

Правительство
Москвы

Правительство Москвы
Комитет по культуре города Москвы
Московский институт
социально-культурных программ
Российская Академия наук
Институт социально-политических исследований

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 13

Москва, 2006

УДК 008
ББК 71
П71

Научный редактор — доктор социологических наук В.К. Сергеев

Ответственный за выпуск — В.Г. Донской

ПОИСК. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура // Научный сборник. Вып. № 13. — М.: Серебряные нити, 2006. — 200 с.

Научный сборник рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования законодательства в социально-культурной сфере.

ISBN 5-89163-058-3

© Московский институт социально-культурных программ, 2006
© Институт социально-политических исследований, 2006

Научно-практическая конференция по теме «Духовная жизнь России в глобальном мире»

31 мая 2006 года в конференц-зале Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева» в рамках Дней славянской письменности и культуры в Москве состоялась научно-практическая конференция по теме «Духовная жизнь России в глобальном мире». Конференцию организовал Московский институт социально-культурных программ при поддержке Правительства Москвы, Комитета по культуре города Москвы, при участии Института социально-политических исследований РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова, Славянского фонда России, Всероссийского общества «Знание», Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».

Тему научно-практической конференции определило само время. Разговор не ограничился только научными выступлениями, в конференции также принимали участие видные политики, деятели культуры и искусства.

Конференция собрала представителей более 40 государственных и общественных организаций, учреждений культуры и искусства города Москвы и регионов России, в том числе ученых, представляющих разные области гуманитарного научного знания, деятелей культуры и искусства, художников, писателей, поэтов, искусствоведов, представителей духовенства.

Проблемы межнационального общения и культурного обмена в крупных городах мира на примере Москвы

*СЕРГЕЕВ Владимир Кириллович,
директор Московского института социально-культурных программ, действительный член
Российской академии социальных наук,
доктор социологических наук, заслуженный
работник культуры Российской Федерации.*

Многонациональный характер большинства российских городов складывался годами, столетиями. События последних лет внесли в их структуру новые, но не всегда позитивные коррективы, нарушая гармонию межнациональных культурных отношений, стройную систему культурной интеграции. Многонациональный состав населения, безусловно, обогащает культурную палитру мегаполиса, внося новые краски и черты, однако одновременно возникают серьезные сложности, способные привести к конфликтным ситуациям, ущемлению культур и интересов представителей тех или иных наций и народностей. Современные большие города, мегаполисы выступают своеобразными полигонами гармонизации межнациональных отношений, однако в условиях социально-политической нестабильности они зачастую становятся центрами концентрации межэтнической, межкультурной напряженности.

Одним из решающих факторов развития культуры в условиях больших многонациональных городов и мегаполисов является то, насколько адекватна культурным задачам национальная политика, реализуемая властными структурами.

Москва — самый интернациональный, самый сложный по социально-демографическому составу город России, поэтому от целостности, научной обоснованности столичной национальной политики во многом зависит не только судьба города, но и всей многонациональной страны.

С 1990 года в ЕНМЦ — МИСКП проводятся исследования, посвященные проблемам межнациональных отношений, развитию национальных культур, культурному сотрудничеству, межнациональным проблемам в молодежной среде в условиях московского

мегаполиса. Результаты исследований использовались при разработке законов, постановлений Правительства Москвы, реализации государственной национальной политики в столице России, развитии культурной сферы города.

Результаты исследований свидетельствуют, что в последние годы этническая и конфессиональная структура московского мегаполиса стремительно усложняется. В Москве в начале XXI века проживают представители почти 150 наций и народностей России, стран ближнего и дальнего зарубежья, чьи диаспоры постоянно растут. Изменение национального состава населения столичного мегаполиса, других городов страны определяется резкой интенсификацией притока переселенцев из бывших советских республик, из стран дальнего зарубежья при одновременном естественном сокращении численности коренных жителей.

По данным ООН, Россия вышла на 2-е место в мире по числу мигрантов. Об этом заявил генсек ООН Кофи Аннан в своем докладе, посвященном международной миграции.

Как утверждает статистика, к 2001 году реальная численность нерусского населения Москвы перевалила 10%-ный рубеж, а сейчас приближается к 30%-ному. Такое положение приводит к росту напряженности социально-психологического климата в столице. Ученые с тревогой говорят о возникающих проблемах ксенофобии и национального экстремизма. И истоки этого явления надо искать не в злокозненной деятельности тех или иных партий или общественных объединений, а в неадекватной государственной национальной и миграционной политике.

Изменение состава городского населения за счет легальных, а в подавляющем большинстве нелегальных мигрантов не может рассматриваться как позитивное явление.

Неконтролируемо меняется этническая структура населения мегаполиса. В городе за последние 15 лет корейцев стало больше в 2 с лишним раза, армян, грузин и арабов — в 3, азербайджанцев и молдаван — в 5, ингушей — в 6, чеченцев — в 7, таджиков — в 12 раз. Активнее всего в столицу прибывают вьетнамцы и китайцы — их численность выросла в 14 и 35 раз соответственно.

По прогнозам ученых, к 2050 году в Москве численность русского населения уменьшится в 1,3 раза, а азербайджанцев, китайцев, вьетнамцев, корейцев возрастет почти в 4-6 раз. К тому времени в столице России, вероятно, будут проживать 64% русских и 36% — представителей других национальностей, из которых немалая часть — граждане иных государств.

Процессы сокращения коренного населения и роста численности представителей других народов происходят не только в России и ее столице. В той же исторической перспективе в Лондоне, Нью-Йорке численность коренных жителей может уменьшиться почти в 1,5 раза, а мигрантов — увеличиться в 2-3 раза.

В столице Великобритании прогнозируемое количество представителей коренного населения к 2050 году будет меньше (45% от общей численности), чем не англичан (55%).

Ситуация в Нью-Йорке к этому времени может еще более осложниться: 29 и 71% соответственно.¹ Меняется этническая картина мира в целом. Как показывает международная практика, эти процессы могут носить далеко не мирный характер.

Но мы сегодня здесь более обсуждаем российские проблемы.

С увеличением нерусского населения в Москве и других крупных городах России, появлением многотысячных азербайджанских, армянских, узбекских, таджикских, грузинских, чеченских и других среднеазиатских и кавказских диаспор, сравнительно новых, но быстро разрастающихся в целые районы компактного проживания китайских, вьетнамских, а теперь еще и арабских, африканских и других этнических групп демографическая проблема вышла в разряд наиболее актуальных и взрывоопасных. Совместное существование многих наций порождает между ними не только чувство солидарности, но и борьбы, целый ряд негативных последствий и явлений. Прежде всего это утрачивание атмосферы интернационализма, национальной терпимости, взаимопонимания, доверия, культурного взаимопроникновения и взаимообогащения наций и народов.

Убежденность определенной части респондентов в наличии национальной напряженности и возможности возникновения на этой почве конфликтов ставит на повестку дня вопрос о наличии установок на участие в конфликтах такого рода в интересах той или иной национальной группы. По данным наших исследований в Москве, готовы принять участие в конфликте «безусловно» — 8% и «в зависимости от обстоятельств» — 43% опрошенных.

Постепенное увеличение числа мигрантов — представителей национальных диаспор — меняет демографическую карту столичного мегаполиса, создает атмосферу неприязни к «новым москвичам». Так, например, 70,6% москвичей считают, что мигранты занимают квартиры, которых не хватает коренным жителям, 74,9% опрошенных уверены, что мигранты создают неблагоприятную криминогенную обстановку. Почти 36% считают, что приезжие привно-

сят нецивилизованные методы торговли и бизнеса. По мнению 57,9% респондентов, бесконтрольная миграция осложняет ситуацию на рынке труда.

По данным научно-исследовательского центра при Институте молодежи, 56% молодых жителей столицы «не любят» так называемых лиц кавказской национальности и считают, что они должны уехать на родину.

Переход органов городского и государственного управления, престижных должностей и профессий, средств массовых коммуникаций, финансовых средств в руки мигрантов нерусской национальности при одновременном отведении коренному населению роли обслуживающего персонала, низкоквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих и служащих (часто при наличии высшего образования), обеспечивающих комфортные условия существования для новых россиян, не остается незамеченным отечественными и зарубежными исследователями.

Наиболее радикально настроенными в отношении к мигрантам являются представители молодых жителей столичного мегаполиса. Девять из каждых десяти опрошенных студентов считают, что в Москве существуют проблемы межнациональных отношений, причем 34% утверждают, что в последнее время они обострились; 90% студентов, принявших участие в опросе, рассматривают жителей Северного Кавказа как источник опасности для их благополучия; 52% считают, что пребывание в столице лиц с Кавказа влияет на политическую ситуацию в стране; 96% полагают, что их проживание в Москве отрицательно сказывается на санитарной ситуации в городе.²

На формирование общественного мнения в связи с проблемой межнациональных отношений большое, часто решающее влияние оказывает не только личный опыт, но и информация, получаемая из СМИ, активно участвующих в формировании массовых представлений москвичей о межнациональных отношениях в мегаполисе. При этом «специалистами», обсуждающими актуальные и острые межнациональные проблемы, а значит, формирующими часто искаженные представления и позицию многомиллионной аудитории, являются журналисты, т.е. не профессионалы в этой сфере, способные высказать и навязать населению лишь свое собственное или рекомендуемое анонимами мнение по данной проблеме, зачастую провоцирующее межнациональную рознь. Научно обоснованный, серьезный анализ ситуации, рекомендации, прогноз — все это отсутствует в СМИ.³

Нет и реальной статистики, способной обрисовать картину национального состава, динамики миграции, реалий межнациональных отношений. Ни система прописки и регистрации, ни последняя перепись населения не отражают ситуации и реальных процессов в столичном мегаполисе. Научные же исследования, рекомендации и прогнозы остаются невостребованными.

В результате социологического исследования «Проблемы межнационального общения и культурного обмена» было выявлено мнение о влиянии мигрантов из бывших союзных республик на культурную ситуацию в столице России. Положительно это влияние оценили лишь 10,6% москвичей, отрицательно — 42,7%.

Отрицательное влияние выражается в том, что жить в Москве стало опасней для 46,5% опрошенных респондентов. На снижение общего культурного уровня указали 20,5% молодых москвичей. Сложившаяся за последнее время общественно-политическая и культурная ситуация в городе не соответствует идеалам и представлениям большинства населения о том, какой быть Москве, многонациональному мегаполису, столице России с неповторимой многовековой культурой, традициями добрососедства и миролюбия.

Вернуть молодежь к духовной жизни, приобщить ее к истокам подлинной многонациональной культуры Родины, ее традициям, помочь ощутить себя гражданами единой, могучей державы — вот в чем великая миссия работников просвещения, культуры, искусства. С одной стороны, необходимо уверенно защищать культурные ценности, отражающие интересы и национальные традиции большинства, с другой — не ущемлять национального достоинства и самобытности меньшинства.

Проблемы совместного многонационального проживания существуют во всех городах мира. Известно, что нет простого и легко осуществимого рецепта их разрешения, но среди множества путей есть наиболее, на наш взгляд, перспективные. Это деятельность в сфере культуры, эстетического воспитания, образования, основанная на духовных контактах людей разных национальностей, взаимоисключающая, с одной стороны, стремление к изолированности, с другой — утрату национальной самобытности. Одним из приоритетных направлений в деятельности органов культуры должно стать развитие и поддержание многонационального культурного сотрудничества.

Пока же московских респондентов решения и действия руководства разных уровней по регулированию межнациональных отношений в больших городах не удовлетворяют. Считают, что эти реше-

ния в целом позволяют регулировать межнациональные отношения, лишь 12,3%, что решения поспешны, не продуманы и нередко являются причиной возникновения конфликтов, — 42,1%, что решения чаще всего запаздывают и поэтому неэффективны, — 26,4%.⁴

Изучению этнических процессов в крупных городах посвящено большое количество исследований за рубежом. Однако их данные, отражая иные исторические и социальные условия, плохо сопоставимы с отечественными реалиями, особенностями межэтнического взаимодействия в многонациональных городах России.⁵ Необходимо создание индивидуальных «этнических портретов» российских мегаполисов, куда должны входить: характеристика этнического состава населения; его динамика по показателям: пол, возраст, образование, род занятий, прокреативное поведение, рождаемость, смертность, специфика репродуктивного поведения, миграционные настроения, национальное самочувствие, специфика этнического самосознания, формы и механизмы этнической самоидентификации, факторы городской среды, влияющие на этническое самосознание, этноречевое поведение и др.

Осуществление адекватной национальной, культурной политики в условиях мегаполиса невозможно без знания реальной демографической ситуации. Культура как показатель уровня духовной жизни людей, результат их воспитания и образования, интеллектуального, нравственного и эстетического развития должна быть ориентирована на формирование отношений сосуществования, добрососедства, согласия и мира. На этом широком поле деятельности необходимо поощрять, поддерживать и осуществлять следующие конкретные меры:

- содействие всеми имеющимися методами сплочению представителей всех национальностей вокруг идеи патриотизма, социальной солидарности, возрождения России и ее выхода на новые исторические рубежи;

- создание целостной системы по формированию культуры межнациональных отношений средствами искусства и просветительского досуга, способствующей более глубокому духовному обогащению и взаимообмену культурными ценностями;

- продвижение идеалов взаимопонимания, терпимости, солидарности между всеми народами, культурного разнообразия, исходя из национальных традиций и культурных ценностей стран мирового сообщества;

- осуществление эффективного воздействия на процессы социализации в молодежной среде, воспитания путем органической

взаимосвязи культурных и образовательных компонентов толерантного отношения к духовным, эстетическим и национальным ценностям других народов;

— оказание поддержки инициативам и проектам в области культуры и искусства по упрочению межрегиональных и межнациональных связей.

Следует принять во внимание выводы ряда исследователей о том, что будущие возможные конфликты все чаще станут порождением культурных факторов, а не экономических или идеологических. Противостояние культур, которое уже сегодня мы наблюдаем в мире, будет труднопреодолимым.

¹ Источники: данные Росстата, МВД, Правительства Москвы, U. S. Census Bureau, Office of National Statistics, опубликованы в АиФ № 46, 2005 г.

² Симптом. — 1995. — № 1 (37). — С. 93—105.

³ Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. — М., 2002.

⁴ Иванов В.Н. Россия: Обретение будущего.— М., 1998. — С.279.

⁵ Cultural dynamic development processes // Netherlands Commission for UNESCO/ Ed. Rustier A., Yucht Tissen Z. — Paris: UNESCO, 1995; D u j k e r N., F r e j d a C. National character and national stereotypes. — Amsterdam, 1960; P a r s o n s T. Youth in Context of the American Society. — N.Y.: Daedalus, 1962.

Безопасность культуры — основа безопасности общества

*ИВАНОВ Вилен Николаевич,
член-корреспондент Российской Академии
наук, советник РАН, член бюро Отделения
общественных наук РАН, вице-президент
Российской академии социальных наук,
главный редактор журнала «Наука. Культура.
Общество», член Союза писателей России,
почетный член Российского общества
социологов, доктор философских наук,
профессор*

В последние годы большое внимание исследователи уделяют проблемам безопасности общества и государства в разных сферах. Появилось немало работ по экономической, социальной, информационной и т.д. безопасности. Однако проблема безопасности культуры не получила еще должного освещения, хотя потребность в этом чрезвычайно велика.

Вначале несколько слов о понимании самой категории «безопасность». Наиболее распространенным является толкование безопасности как «защищенности интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз»¹. Однако такого рода трактовка подвергается в последнее время обоснованной критике. В частности, отмечается неадекватность самого термина «угроза интересам». Правильнее было бы говорить об угрозе их осуществлению. Это было бы точнее. Кажется более оправданным определение безопасности, представленное д.ф.н., академиком АВН А. И. Поздняковым. Он предложил такую формулировку:

«Национальная безопасность есть защищенность национального достояния (национальных ценностей, ресурсов) от любых видов значимого для ее страны и народа ущерба». Отсюда культурная безопасность или безопасность культуры может трактоваться как защищенность национального достояния, национальных ценностей в культурной сфере от возможного ущерба в результате потенциального и реального идейно-нравственного и духовного воздействия на массовое (общественное) сознание.

В условиях глобализирующегося мира перед нашей страной стоят очень серьезные задачи. В их числе — сохранение националь-

ного суверенитета и территориальной целостности. В 90-е годы прошлого столетия произошел распад (разрушение) советского геополитического пространства, чем не преминули воспользоваться США и НАТО. Появились многочисленные теоретические писания, в которых утверждается, что в однополярном мире США является единственной державой, лидерство которой способно удержать мир от хаоса, обсуждается вопрос о том, «как вовлечь Россию, которая уже не является соперником Америки, в атлантическую структуру под американским руководством»².

Выступая на церемонии выпуска в Уэст-Пойнтской военной академии, президент США Дж. Буш заявил: «Пока мы находимся на первом этапе борьбы за свободу. В первые годы холодной войны мы тоже встречались с проблемами и сложными задачами, у нас были дни, когда решительность Америки подвергалась испытаниям. Но мы также видели дни победы и надежды»³.

Что ожидает мир на последующих этапах американской борьбы за свободу, нетрудно представить.

Среди исследований последних лет обращают на себя внимание книги перуанского экономиста Эрнандо де Сото «Иной путь» и «Загадки капитала», ставшие бестселлерами и получившие высокие оценки нобелевских лауреатов Милтона Фридмана и Роналда Коуза. Поскольку мы сегодня говорим о глобализирующемся мире и о рождаемых этой глобализацией проблемах, хотелось бы привести выдержку из книги Э. де Сото «Загадки капитализма»: «Если не видеть того, что текущие экономические реформы создали перспективу только для небольшого числа замкнутых элит и оставили за порогом большую часть человечества, дальнейшие призывы к экономической открытости лишаются всякого смысла. В настоящее время процесс капиталистической глобализации усиливает позиции только этих элит, расплодившихся в привилегированном пространстве под стеклянными колпаками. Чтобы устранить эти колпаки и покончить с правовым апартеидом, нужно выйти за границы, очерченные законами современной экономики и права»⁴.

Естественно, чтобы сохранить свои привилегированные позиции, экономически господствующие в мире элиты направляют свои усилия против того, что им сегодня противоречит. А это не столько экономика, сколько культура.

В свое время академик Ю. В. Бромлей, рассматривая культуру в рамках макромасштабного подхода к ее строению, выделял три ее состояния: интериорное, поведенческое и состояние объективизации («опредмеченные» результаты деятельности, как материаль-

ные, так и духовные); в качестве основных сфер культуры он выделял: нравственную, правовую, политическую, религиозную, эстетическую, познавательную (он не отрицал возможности выделения и других сфер), а среди функций культуры — возможность выделения «технических».

В работах других авторов рассматриваются такие функции культуры, как освоение и преобразование мира, коммуникативная, сигнификативная, накопления и хранения информации, нормативная, психологическая разрядка (включая ритуальные действия), защитно-адаптивная, организации и управления, а также связанные с личностью.

Есть и другие подходы, но все они отражают идею многофункциональной роли культуры и ее первостепенного значения в жизни общества.⁵

Атаки современных теоретиков глобализма на национальный суверенитет государств делает особо актуальной задачу сохранения и развития национальной культуры, базовых ценностей и представлений.

Можно согласиться с известным российским ученым, заслуженным деятелем науки РФ М. П. Мchedловым, утверждающим, что «обращение к отечественным духовным ценностям более чем необходимо растерявшейся России» и далее: «... в иерархии духовных ценностей русского народа никогда не превалировали эгоцентрические черты, и нажива и стяжательство не были мерилom общественного успеха личности, вопреки западной индивидуалистической и прагматической традиции в России не был распространен культ роскоши, потребления, комфорта, удовольствий, связанных с нравственной распущенностью»⁶.

В основе духовной жизни общества лежит духовное производство, под которым понимается деятельность, обеспечивающая формирование сознания как важнейшего условия человеческого общения и взаимодействия между людьми. Посредством воспроизводимого в той или иной форме сознания индивиды интегрируются в социальную систему и получают возможность осуществить совместную деятельность.⁷

Культура любого общества представляет собой открытую в той или иной мере систему, испытывающую воздействие других социальных систем и других культур. Воздействие это может иметь стихийный и целенаправленный характер, быть позитивным и негативным. Воздействие как взаимодействие, как свободный обмен ценностями и достижениями полезно и плодотворно. Целенаправ-

ленное воздействие с целью разрушения другой культуры, навязывание другому обществу чуждых ему ценностей, поведенческих установок и стандартов несет в себе угрозу основополагающим факторам и условиям жизнедеятельности социума и предполагает соответствующее противодействие.

Угрозу российской культуре представляет не только негативное воздействие извне (целенаправленное или стихийное), но и внутренняя эрозия базовых культурных и нравственных ценностей, являющаяся следствием неэффективной культурной политики государства и пассивности гражданского общества в культурном строительстве. Эффективное решение проблем обеспечения безопасности отечественной культуры возможно на основе научного анализа сложившейся ситуации, выяснения ее основных тенденций, проблем, рисков. Последнее имеет особо важное значение в данном контексте. Риск девальвации и даже утраты культурных ценностей следует предвидеть, определив количественную и качественную меру его вероятности.

В свое время П. Сорокин отмечал, что «всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, а есть взаимосвязанное единство составных частей, и в случае изменения одной из них остальные подвергаются схожей трансформации»⁸.

Культура обеспечивает преемственность поколений, воспроизводство общественного сознания, согласованность различных интересов. Культура — это коллективная память общества, утверждающая определенные ценности и идеалы. Культура играет определяющую роль в развитии общества.

В любом обществе действуют формальные и неформальные правила, определяющие отношения людей. При этом, как отмечают многие исследователи, неформальные правила обычно сильнее формальных, «и высший ранг формальных правил, правила конституционные, имеют над собой некую тень неформальных правил. Это — надконституционные правила, некоторые ценности очень высокого порядка, которые задают многие вещи в поведении нации»⁹. Эти ценности включены в ткань национальной культуры.

Национально-культурная идентичность задает определенные параметры развития страны. В русле этих параметров страна предпринимает разного рода усилия по оптимизации своего движения и развития, в том числе и подчиняя им идею модернизации (реформы). Но если эти усилия не вписываются в национальную, точнее, национально-культурную идентичность — модернизацию ждет провал. Разумеется, такого рода несоответствие может быть не толь-

ко результатом просчетов власть предержащих, но и внешнего воздействия. Пример России конца XX — начала XXI веков иллюстрирует своеобразное единство того и другого, породившее значительное количество весьма острых проблем, нерешенность которых таит в себе серьезную угрозу российскому обществу. На некоторых из них следует остановиться подробнее.

Философы и социологи отмечают три идентификационных кризиса в истории России, опыт преодоления которых имеет исключительную важность в рамках решения проблем обеспечения безопасности государства: петровские реформы начала XVIII в., Великую Октябрьскую социалистическую революцию начала XX века и либерально-демократическую революцию 90-х годов XX в. И несмотря на радикальные изменения в общественном устройстве, на этих исторических рубежах Россия осталась Россией только благодаря интегрирующей роли русской культуры.

В нынешних сложнейших условиях непреодоленного кризиса русская культура остается главной надеждой на то, что Россия сумеет обрести статус великой державы и займет достойное место в мире, в системе глобализирующихся международных отношений.

Всплеск социального эпигонства времен 90-х годов XX столетия есть, по сути, сильный рецидив российских умонастроений и предпочтений, отмеченных впервые рядом русских мыслителей еще во второй половине XIX века. Так, известный славянофил И. Е. Аксаков, говоря о послепетровской России, обратил внимание на то, что «русское общество, сбитое с толку, с отшибленной исторической памятью, заторопилось жить чужим умом, даже не будучи в состоянии его себе усвоить. Нескладно и безобразно залепетало оно дикой смесью простонародного говора, церковнославянского языка и изуродованной иностранной речи. Чужой критериум, чужое мерило, чужие формы, чужое мировоззрение. Жизнь наводнилась ложью, призраками, абстрактами, подобиями, фасадами — и колоссальным недоразумением между народами и его так называемой «интеллигенцией», официальной и неофициальной, консервативной и либеральной, аристократической и демократической»¹⁰.

Как отметил выдающийся русский историк Сергей Соловьев, автор классического труда «История России с древних времен», опыт первоучителей наглядно показал: если общество и государство находятся под иностранным духовным прессом, допускают засилье чужеземного языка, то человек не может быть свободен, а государство — независимым.

Этот вывод актуален и для нашего времени. Сейчас часто гово-

рят о том, что свобода является высшей ценностью человека. Но ее нельзя свести лишь к участию в выборах и других демократических процедурах, своеобразию индивидуального поведения, выражению многообразных мнений. Современный гражданин славянской страны не может чувствовать себя подлинно свободным, если его фактически принуждают питаться заокеанской духовной пищей, ориентироваться на чуждые стандарты поведения, сводить родную речь к набору англицизмов. А государство, которое допускает такое положение, не является по существу независимым. Истинная свобода и независимость всегда опираются на собственную духовную основу. И одним из главных ее источников в России и других славянских странах являются письменность и культура, традиции которых заложили Кирилл и Мефодий. Однако в новых исторических современных условиях эти традиции требуют, конечно, современной интерпретации. Требуют учета новых социальных реалий.

Можно согласиться с точкой зрения митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, высказанной им в докладе на X Всемирном русском народном собрании: «Сегодня, к сожалению, — отметил митрополит, — на смену абсолютизации государства, характерной для нового времени, приходит абсолютизация суверенитета отдельной личности и ее прав вне нравственной ответственности. Такая абсолютизация может разрушить основы современной цивилизации и привести ее к гибели. Как известно, попрание нравственного закона привело многие сильные цивилизации к краху и исчезновению с лица земли. Вне нравственного контекста человечество жить не может. Никакими законами мы не сохраним общество жизнеспособным, не остановим коррупцию, злоупотребление властью, распад семей, появление одиноких детей, сокращение рождаемости, разрушение природы, проявления воинствующего национализма, ксенофобии и оскорбления религиозных чувств. Если человек не видит, что он совершает грех, то ему все позволено, если перефразировать известное изречение Ф.М.Достоевского. Бесспорно, что непрочным и античеловечным является то общество, в котором человек презирается, а всеми правами над человеком обладает государство и коллектив. Но античеловеческим становится и то общество, в котором человеческие права становятся инструментом раскрепощения инстинкта, а понятия добра и зла смешиваются и вытесняются идеей нравственной автономии и плюрализма. Такое общество теряет рычаги нравственного воздействия на личность».

Актуальнейшей проблемой остается образование и воспитание молодежи, преодоление имеющего место негатива в этой сфере и

особенно детской беспризорности, вопиющее неравенство в доступе молодых людей к культурным ценностям, снижение уровня образования населения в целом.

Обращает на себя внимание статья к.ф.н., доцента Московского института стали и сплавов Т. Костылевой, посвященная новым стандартам образования. В статье, в частности, отмечается, что в СССР до 80 % студентов успешно осваивали сложные абстрактные философские дисциплины. А это значит, что выпускники имели довольно высокий интеллектуальный уровень. Сейчас этот показатель снизился до 8-10 %. Это и есть результат реформы, цель которой — пересадить на российскую почву западноевропейские стандарты и способы функционирования системы образования в постиндустриальном обществе, в котором образование не связано с профессиональной трудовой занятостью, а является самоценностью. Учись непрерывно хоть всю жизнь, но для себя, а зарабатывай, где хочешь и как хочешь.

«Смысл сегодняшних российских образовательных реформ, — отмечает автор статьи, — сводится к пяти пунктам: упростить, облегчить, сократить, по выбору, за плату. А методологической базой реформирования является американский бихевиоризм — методики дрессировки и тестирования знаний, а также эмпирический, сенсуалистский позитивизм от Г. Спенсера до К. Поппера. Однако даже Поппера типичный российский студент не в состоянии осилить»¹¹.

О явном неблагополучии в школьном образовании говорят, в частности, такие цифры и факты. По данным регулярных обследований ОЭСР, в 1990 году по чтению и математике российские школьники были на втором месте в мире, в 1995 году — на 15-м, а в 2000 году — уже на 32-м, рядом с Бразилией. В декабре 2004 году были подведены первые итоги 2-го трехгодичного этапа Программы международной оценки образовательных достижений учащихся (PISA-2003), в котором приняли участие более 250 тыс. школьников и студентов из 4-х стран, в том числе из России.

Российские школьники показали результат, находящийся в пределах 20-30-го места среди участвовавших в исследовании стран и улучшающий данные 2000 года. Однако, несмотря на относительно лучшие результаты, в целом положение остается неудовлетворительным. Отрицательно сказывается на состоянии образования в стране линия соответствующего министерства на усиление коммерциализации системы образования в сочетании с максимальным устранением государства из этой сферы. Из законодательства исчезли государственные гарантии социальных выплат всем участни-

кам образовательного процесса — от студентов до преподавателей. Школы и средние профессионально-технические училища были переданы с федерального баланса на уровень субъектов федерации. Бюджетная часть высшего образования формально осталась за государством, однако бюджетное финансирование отныне предлагается осуществлять по минимуму, остальное — за деньги.¹²

Нельзя не видеть, что сегодня имеет место прямое нарушение законодательства в области образования. Как говорится в сообщении Генпрокуратуры, прокурорами установлены многочисленные нарушения прав граждан на общедоступность и бесплатность основного общего образования, предусмотренные в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ст. 43 Конституции России и ст. 5 Закона Российской Федерации «Об образовании». Распространение получили такие нарушения, как ведение учебного процесса при отсутствии лицензии либо истечении сроков их действия, без аттестации и аккредитации. Уставы многих образовательных учреждений не приведены в соответствие с действующим законодательством.

Нарушая принцип общедоступности основного общего образования, администрации учреждений ввели правила, ограничивающие прием учащихся в школы по принципу территориальности, устанавливающие приоритет в приеме детей сотрудников образовательных учреждений.¹³

«Литературная газета» вовремя повела разговор о судьбе литературы для подростков, начатый С. Михалковым, обращая внимание на то, что нам не решить этой проблемы (и не только этой) без выработки на общероссийском уровне концепции противостояния всему бесчеловечному и несправедливому, чем сейчас переполнена наша страна. И что не обеспечено ни правдой, ни совестью. Необходимо противостоять бездеятельности и лукавству российского руководства, которое до сих пор не осознало своей ответственности перед народом, и прежде всего перед российскими детьми.¹⁴ Еще в советские времена Андрей Вознесенский вывел формулу: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». Этот процесс «рушения» до сих пор не остановлен.

Особую актуальность приобретает сегодня проблема взаимосвязи культуры и средств массовой информации. Очевидно, что технические возможности последних гигантски выросли за последние десятилетия, и это не осталось без последствий. Как отмечают исследователи, «современные способы подачи информации начинают носить агрессивный характер. Происходит дальнейшее отчуж-

дение человека от общества, прерывается связь поколений, теряют свою значимость ритуалы и мифы, основанные на традиционном мировоззрении, религии, идет поиск и создание новых мифов, призванных заменить утратившие свою достоверность старые мировоззренческие системы»¹⁵.

Следует отметить, что «замена» одних, «устаревших» или якобы устаревших, мировоззренческих систем другими несет в себе серьезную опасность для духовной культуры того или иного народа, той или иной социальной (этнической) общности. Естественно поставить вопрос о необходимости строгого общественного и государственного контроля за деятельностью СМИ. Вряд ли может быть успешной борьба за здоровье нации без соответствующим образом организованной деятельности СМИ, призванных пропагандировать здоровый образ жизни, а не разного рода отклонения от него.

Не лучшим образом выглядит отношение отечественных СМИ к русскому языку. На это справедливо обращают внимание многие ученые и общественные деятели. «Враги России отчетливо понимают, — пишет академик РАН М. Лемешев, — что изначальным условием разрушения государства и устранения народа, его создавшего, является уничтожение языковой культуры, капитуляция народа перед чужой языковой экспансией. Нет, не случайно ежедневно, ежедневно, с маниакальной настойчивостью средства массовой информации — радио и телевидение, газеты и журналы — обрушивают на слушателя, читателя и зрителя такие убого мутантные звуко сочетания, как приватизация и презентация, ваучеризация и конверсия, пабликрейшн и саммит, пресс-релиз и дизайн, гала-шоу и уик-энд и прочую белиберду, уродующую слух, эстетический колорит и смысл русской речи»¹⁶. Создается впечатление, что многие работающие на радио и телевидении просто не задумываются над этой проблемой, а щеголяют модными словечками, не учитывая возможных последствий.

В решении насущных проблем российского общества и российской культуры особая роль принадлежит интеллигенции. Вопрос «С кем вы, мастера культуры?» сохраняет свою актуальность.

Удачно, на мой взгляд, определил нынешнюю ситуацию в стране главный редактор «Литературной газеты» Ю. Поляков: «Десоветизация, обернувшаяся «десоветизацией», реформаторство, превратившееся в «реформачество», привели нас всех к очевидному моральному дефолту»¹⁷.

Известный английский либеральный мыслитель Исайя Берлин (1909—1997) отмечал два основных подхода к литературе и искус-

ству, условно названные им «французский» и «русский». «Подход, который я называю «русский», — всегда и прежде всего моральный: жизнь и искусство для него одно, в этом и состоит его суть»¹⁸. Это очень верное суждение. Оценивая «русский подход», он подчеркивает, что последний оказал «серьезное воздействие на западные теории об отношениях между искусством и жизнью, оставив заметный вклад русской интеллигенции в историю мысли»¹⁹.

Известное евшушенковское изречение: «Поэт в России больше, чем поэт» не только, а иногда и не столько констатация факта, сколько социальное ожидание. И естественно чувство горечи и досады, когда оно не оправдывается, когда поэт, писатель, художник в погоне за гонорарами и сиюминутной популярностью забывает о гуманистических принципах и идеалах, потворствует низкопробным, обывательским вкусам и предпочтениям.

О том, что интеллигенция не всегда бывает на должной высоте, пишут сегодня многие исследователи. Так, К. Брутенц в книге «Несбывшееся» отмечает, в частности, что в ельцинское время интеллигенция окончательно превратилась в лакеев, отталкивающих друг друга при раздаче спонсорских денег.²⁰ Конечно, вряд ли было бы справедливо так сказать обо всей российской интеллигенции, но о значительной ее части так можно сказать вполне.

Оценка деятельности интеллигенции и ожиданий общества, связанных с этой деятельностью, должна исходить из адекватного понимания социальной сущности интеллигенции как таковой. Удачно, на наш взгляд, высказался на этот счет А. С. Панарин: «Интеллигенция — это слой людей, профессионально связанных со сферой духовного производства и подчиняющих свою деятельность следующим принципам:

а) служить истине, а не пользе: полезность — это то, что неизменно сопутствует истине, но только как результат, а не как замысел;

б) ценить неформальное признание собственного профессионального сообщества выше всех официальных статусов, наград и почестей;

в) давлению и стереотипам современности противопоставлять классическую традицию, взятую в сообщники против требований конъюнктуры. В каждой сфере духовного производства есть своя классика, остающаяся высоким эталоном и источником моральной сопротивляемости;

г) в философском смысле быть «реалистом», а не номиналистом: объяснять частное на основе целого, а не наоборот.²¹

Очевидно, сыграть достойно свою историческую роль, защитить свою национальную культуру, придать ей необходимый динамизм развития может только интеллигенция, обладающая подобными качествами или как минимум стремящаяся ими обладать.

Недавно увидела свет книга д.ф.н., профессора К. М. Долгова «Реконструкция эстетического в западно-европейской и русской культуре». В ней, в частности, поставлен вопрос о русском религиозном возрождении. «Начавшийся процесс русского религиозного возрождения, — отмечает автор, — ставящий вопросы духовной жизни на одно из первых мест после религиозно-культурного творчества, обещает в перспективе снова объединить цвет настоящей русской интеллигенции с высшим взлетом религиозного духа и, может быть, породить новый ренессанс или новый серебряный век, но для этого недостаточно возродить религиозность простого народа — рабочих и крестьян и уж тем более — религиозность лавочников, биржевиков и бюрократов, для этого следует возродить религиозность творческой интеллигенции, ибо только она способна противостоять реакционным установкам, ориентациям власть имущих и «новых русских» на невежество и темноту, на забитость и рабство народных масс»²².

Культура остается важнейшим фактором общественной консолидации. Сегодня, в Дни славянской письменности и культуры, уместно вспомнить работы Алексея Степановича Хомякова, 200-летний юбилей которого мы не так давно отмечали. Еще в своей основополагающей статье, названной им «О старом и новом», он обратил внимание на то, что не критическое восприятие европейских уроков в отрыве от проникновения в сущность собственного национального опыта увеличивало разрыв между самобытной жизнью и заимствованным просвещением, усиливало отдаление внешних слоев общества от народа, приводило к забвению духовной сущности родной земли и ее истории. В том же ключе работы Ю. Самарина, отмечавшего, что «общинное начало составляет основу всей русской истории, настоящей и будущей», утверждавшего, что «самоотречение каждого в пользу всех есть начало свободного, но вместе с тем, безусловно, обязательного союза людей между собою»²³. Близкие к этим мысли мы находим у Л. Н. Толстого, Н. Бердяева, А. Ильина и других выдающихся русских мыслителей.

Защита российской культуры предполагает систему мер по совершенствованию культурной политики государства на разных ее уровнях: от федерального до местного.

В этой системе должны быть предусмотрены меры по финансовой поддержке организаций и учреждений культуры, необходимый государственный культурный патернализм, защита от западной и всякой иной иностранной культурной экспансии, всесторонняя поддержка народного творчества и самодеятельности, борьба с пошлостью и пропагандой всякого рода извращений.

Необходимо усилить государственный и общественный контроль прежде всего за деятельностью телевидения, газет и журналов, пропагандирующих насилие, порнографию, ксенофобию. У нас стали бояться слова «цензура», но по сути она необходима, иначе идеи фашизма, войны, человеконенавистничества, расовой ненависти не будут получать должного отпора. С такого рода идеями следует бороться с помощью утверждения гуманистических идей и наших базовых духовных и нравственных ценностей.

Правильно сказал о цензуре выдающийся русский писатель Юрий Бондарев: «Слишком невыносимо испортился вкус читателей и в первую очередь язык «новой русской» словесности. «Лавина» книг, далеких от серьезной литературы, обморочно обрушилась на читателя. Можно ли было это остановить? Можно. Надо было ввести умную цензуру. Не надо ее бояться»²⁴.

Нельзя сказать, что цензуры нет у нас вообще. Цензорские функции выполняют сегодня собственники средств массовой информации, они «заказывают музыку», они же и контролируют ее звучание. Свобода слова в условиях рынка превратила слово в обычный товар, внешние характеристики которого (форма) нередко превалируют над содержанием, а содержание сообразуется отнюдь не с самыми высокими требованиями и целями.

Конечно, речь не идет о возрождении цензуры в прежнем ее советском качестве. Политический и идеологический плюрализм и гласность необходимы. Время само ставит точки над *i* и истинная сущность политических идей таких, например, партий, как СПС или «Яблоко», становится ясной для большинства, и это большинство отказывает им в поддержке. Очевидно, должна сыграть свою роль вновь созданная Общественная палата.

Конечно, времена меняются. Как писал Б. Пастернак:

Но русская судьба безбрежней,
Чем может грезиться во сне,
И вечно остается прежней
При небывалой новизне.

Русская судьба, русская самобытность, русская историческая «колея»²⁵, зависимость настоящего от прошлого — все это определяется культурой, системой базовых ценностей, целей и идеалов.

Хорошо сказал о русской культуре И. А. Ильин: «Таким образом, — писал он, — решается эта извечная загадка русской культуры: сплоченный войной и нуждой, управляемый строго унифицированным авторитарно-автократическим государством, русский народ оставался свободолобивым, вольным благодаря своим просторам, дифференцированному самоуправлению, сердцу, созерцательности и своей славянской индивидуальности. Из этого возникает последняя и глубокая путеводная идея русской культуры: единство через множество и своеобразие, невзирая на единство; ценность малого в большом, самопожертвование личным ради общего и свободное созерцание сердцем как мерило — ориентир и направляющий источник»²⁶.

Не поняв этих глубинных истоков русской культуры и русской ментальности, невозможно успешно решать насущные задачи созидания и управления.

Разумеется, система мер по защите отечественной культуры должна учитывать и геокультурную ситуацию, и возможные в этой связи перспективы. Затяжной кризис цивилизационной идентичности, вызванный распадом СССР и связанными с этим последствиями, не мог не сказаться на характере и способах решения возникших проблем. Актуальность проблем цивилизационной идентичности определяется необходимостью самоопределения по отношению к объективно доминирующей сегодня в мире западно-европейской (атлантической) цивилизации, процессами формирования глобальной цивилизации, идущими под давлением США и стран НАТО, вызовами антиглобализма и альтерглобализма, растущей угрозой международного терроризма в разных сферах общественной жизнедеятельности, включая и сферу культуры.

¹ См.: Закон РФ «О безопасности» // Ведомости съезда депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации — 1992. — № 151 // Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. — М., 2000.

² Б ж е з и н с к и й З. Выбор: Глобальное господство как глобальное лидерство. — М., 2005. — С.11.

³ Цит. по: Б л и н о в А. Холодная война 2 // Независимая газета. — 2006. — 29 мая. — С.8.

⁴ См.: *Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. В 5-ти томах.* М., 2004. — Т.IV. — С. 527.

⁵ См.: *В а с и л ь е в В.И.* История культуры России в контексте развития книжной культуры // *Вестник Российской Академии наук.* — М., 2006. — Т. 76. — № 5. — С. 451.

⁶ *М ч е д л о в М.П.* Религиоведческие очерки. — М., 2005. — С.334.

⁷ *Новая философская энциклопедия.* — М., 2000. — Т. 1. — С. 708.

⁸ *С о р о к и н П.* Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — С.429.

⁹ См. подробнее: *А у з а н А.* Где мы живем. — М., 2005. — С.16.

¹⁰ См.: *А к с а к о в К., А к с а к о в И.* Литературная критика. — М., 1992. — С. 266.

¹¹ *К о с т ы л е в а Т.* Потребляю! Значит существую? // *Литературная газета.* — 2006. — 7-13 июня. — № 23. — С. 5.

¹² См. подробнее: *Б ы к а н о в а М.* Российское образование: Модернизации и реформы // *Наука. Культура. Общество.* — 2006. — № 1. — С. 137.

¹³ См.: *Россия.* — 2006. — 4—10 мая. — № 317. — С. 1.

¹⁴ См.: *Литературная газета.* — 2006. — 24—30 мая. — № 20. — С. 7.

¹⁵ См. подробнее: *Ш и н к а р е н к о В.* Нейротипология культуры // *Наука. Культура. Общество.* — 2006. — №1. — С. 133.

¹⁶ *Л е м е ш е в М.* Красота и боль родного языка // *Элита России.* — 2006. — Апрель—май. — С. 26.

¹⁷ *П о л я к о в Ю.* Три века и пять лет // *ЛГ.* — 2006. — № 18. — С. 1.

¹⁸ *Б е р л и н Исайя.* История свободы: Россия. — М., 2001. — С. 28.

¹⁹ Там же. — С. 28.

²⁰ См.: *НГ-EXLIBRIS.* — 2006. — 25 мая. — С. 4.

²¹ См. подробнее: *П а н а р и н Александр.* Искушение глобализмом. — М., 2002. — С. 349—350.

²² *Д о л г о в К.М.* Реконструкция эстетического в западно-европейской и русской культуре. — М., 2004. — С. 976.

²³ Цит. по: *Б о л ь ш а к о в В.* Славянское движение и славянофилы // *Наука. Политика. Предпринимательство.* — 2004. — № 3. — С. 147, 148, 151.

²⁴ См.: *АиФ.* — 2006. — №18. — С. 3.

²⁵ *А у з а н А.* Где мы живем. — М., 2005. — С. 12.

²⁶ *И л ь и н И.А.* О русской культуре. — М., 1996. — С. 568—569.

Духовная жизнь российского общества и ее особенности в современном мире

*КСЕНОФОНТОВ Владимир Николаевич,
профессор кафедры философии Российской
академии государственной
службы при Президенте Российской
Федерации, действительный член
Российской академии социальных наук,
доктор философских наук*

Современная Россия, являясь частью мировой цивилизации, переживает сложные и драматические годы в своем развитии. Продолжающиеся кризисные процессы в стране особо остро проявляются в духовной сфере жизни общества. Резкое снижение уровня нравственной культуры среди населения и социальная апатия, проникновение в общественное сознание сомнительных духовных ценностей ведут к негативной тенденции — перевод российского государства в разряд периферийных социокультурных систем.

В этой связи важное значение приобретает объективный анализ реального состояния противоречивых процессов и тенденций духовной жизни российского общества. В настоящее время можно выделить ряд особенностей, свойственных ей.

Особенность первая. Потребность в переориентации общественного сознания, что детерминировано необходимостью объективного усвоения содержания и специфики исторического развития России. Процессы и явления, происходящие в духовной сфере российского общества, требуют всесторонне взвешенного отношения к пройденному страной историческому пути. Это обязывает представителей науки и культуры прочно стоять на почве фактов в анализе революций 1917 г., драматизма и трагизма общественных конфликтов в период гражданской и Великой Отечественной войн, не подменять иллюзиями последующие исторические этапы пройденного пути народом. В таком контексте нравственно опасно различного рода нигилистическое отношение к истории России, особенно недооценка созидательной деятельности народных масс. Вместе с тем всестороннее осмысление истории и оценочная концепция не должны выливаться в ностальгию по ушедшему прошлому, в стремление предать забвению ошибки и политические просчеты в пройденном нашим обществом пути.

Формирование историзма мышления — необходимая составная часть развития действительно научного мировоззрения.

Историзм мышления характеризуется также способностью мыслить противоречиями, не бояться временных поражений, трудностей, умение преодолевать их. Именно взвешенный, аналитический подход к пройденному нашим обществом пути позволяет субъектам видеть общественные процессы такими, какие они есть, без схематизации и упрощенчества, постигать настоящее, прошлое и будущее во всем их многообразии и сложности.

В раскрытии социальных проблем реформирования государства важно исходить из философских положений, отражающих адекватно существо и характер современного этапа развития российского общества. Значительное общественное влияние при этом приобретает позиция деятелей культуры и науки по рассмотрению связи обоснованности концептуальных положений с практикой реализации реформ в различных сферах общества, в том числе и духовной.

В этом плане они не могут быть сторонним наблюдателем острых, поставленных жизнью проблем. К ним относятся: соотношение свободы и ответственности в деятельности искусства и средств массовой информации; религия и ее специфическая роль в духовной жизни российского общества; нравственная ценность искусства в современном мире; преимущество в развитии национальной культуры и др. Не случайно в настоящее время в эпицентре теоретической и практической деятельности нашего государства находится сложный комплекс вопросов, вытекающих из переломного характера развития российского общества. Сложившиеся условия всех сфер жизни в стране требуют направить общественное сознание не только на фиксацию реальности, но и на научное обоснование путей и методов демократического развития государства.

И ключ к решению этих проблем — ближайших и перспективных — научное обоснование реформирования всех сфер жизнедеятельности российского общества, в том числе и духовной. Дело в том, что процесс реформирования все глубже затрагивает жизненные интересы различных слоев населения, общества в целом. Вполне понятно, что народные массы хотят лучше уяснить суть и назначение процессов обновления, ближние и дальние цели преобразования, определить свое отношение к ним. При этом речь идет о таких вопросах, как жизненный уровень людей, охрана здоровья, состояние образования, науки и культуры.

В настоящее время возрастает необходимость преодоления тех

процессов и явлений духовной жизни, которые порождались практикой последних лет реформирования России и тиражировались средствами массовой информации. В общем ряду негативных процессов, поразивших общественное сознание, особое место занимает мифотворчество. Такое место его проявляется в масштабном распространении, силе инерционного воздействия, степени угрозы подлинному творчеству к переменам. Гносеологическая основа мифотворчества — это одностороннее отношение к истине, признание в ней только абсолютного аспекта. Между тем как в недалеком прошлом, так и в настоящее время высказывается мнение об одностороннем характере реформирования духовной сферы российского общества. В ряду рассуждений утверждается идея о необходимости ориентации исключительно на западные ценности и приоритеты.

Мифотворческое мышление представляет собой неспособность или нежелание охватить явления объективного мира во всей их полноте и противоречивости. Рельефным его признаком служит игнорирование преимущественности в развитии духовной культуры российского общества, традиций, обычаев и религиозных верований.

Социальные истоки мифотворчества в нынешних условиях — это жизненная позиция, диктуемая личными и групповыми интересами, направленными на сохранение стабильности отживших положений. Сущность его как общественного явления заключается в воздействии на саму организацию духовной сферы жизни общества, процессы ее протекания. Исходя из этого, мифотворчество правомерно охарактеризовать как авторитарное мышление, возведенное в политический, нравственный и идеологический принципы. Такая социальная функция его в значительной степени отвечает интересам тех людей, кто не заинтересован в прогрессивном развитии, кто не может или не хочет ответить на негативные процессы и явления, происходящие в духовной сфере российского общества.

Наряду с этим нельзя не заметить опасной тенденции вхождения западного прагматизма в духовную жизнь России. Она характеризуется экспансией прагматизма в духовную жизнь российского общества, его столкновения с особенностями традиционного отечественного менталитета, которое угрожает перспективой потери культурной идентичности России.

Прагматизация духовной жизни объективируется в следующих социальных процессах. Во-первых, в кризисе ценностных ориентаций. Современное российское общество переживает глубокий

кризис ценностей. Его суть заключается в обесмысливании всяких нравственных усилий, если они не сводятся к элементарному выживанию. Конечно, кризис ценностей не ведет автоматически к обществу параличу, но его последствия тем не менее серьезно сказываются на функционировании общества: распад сферы представлений о высших целях грозит разложением самой социальной ткани, уничтожением поля смыслообразования, невозможностью для человека идентифицировать себя с целями и ценностями общественной жизни.

Во-вторых, в меркантилизации ценностных ориентаций. Следует отметить, что общая тенденция их меркантилизации затронула все социальные слои общества. Эта составляющая ценностных предпочтений в основном выросла за счет уменьшения ожиданий материально-бытового характера.

В-третьих, в очередной культурной революции, осуществляемой «новыми русскими», ориентирующимися на их вкусы средствами информации, действующими в режиме массовой культуры. Распространение ее характеризуется причудливым переплетением экстрасенсорики, астрологии, веры в колдунов, белых и черных «потомственных» магов и чародеев и т.д.

Особенность вторая. В силу наиболее активного влияния на духовную жизнь общества, проявляющемуся в формировании системы ценностных ориентаций личности и ее эстетической культуры, повышается социальная роль средств массовой информации. Используемые СМИ (печать, радио, телевидение) комплексно воздействуют на сознание, чувства и волю людей, формируют определенные идеалы и потребности, побуждают к конкретным поступкам.

Средствам массовой информации в духовной жизни российского общества свойствен ряд характерных черт. Одна из них — гносеологическая.

Необходимо подчеркнуть, что за последние годы проявляются две тенденции, наметившиеся в деятельности СМИ, литературе и искусстве. Одна из них — всесторонне обоснованное отражение сложных явлений и событий российского общества, о которых длительное время умалчивалось и что не было достоянием общественного сознания. Это прежде всего непредвзятый анализ острой борьбы противостоящих сил общества в годы гражданской войны, драматизм и социальное зло 30-х годов в России, включая обоснованные репрессии и насилие, допущенные в период коллективизации; просчеты и победы, характерные в годы Великой Отече-

ственной войны; давление и принижение творческой интеллигенции и свободы слова на последующих исторических этапах развития советского и постсоветского государства.

Все это нашло отражение в произведениях таких писателей, как: А. Твардовский — «По праву памяти», Ю. Трифонов — «Дом на набережной», В. Гроссман — «Жизнь и судьба», Б. Пастернак — «Доктор Живаго», А. Солженицын — «Архипелаг ГУЛАГ», А. Яшин — «В гостях у сына», А. Рыбаков — «Дети Арбата», Д. Гранин — «Зубр», В. Аксенов — «Сага о Москве».

Вторая тенденция — острокритический пафос СМИ, искусства и литературы. При этом нередко допускается произвольная трактовка процессов духовной жизни, исторических фактов, а в ряде случаев — их нивелировка. Однако в раскрытии социальных проблем средствами искусства и литературы важно исходить из социологических положений о необходимости адекватного отражения действительности. Эта проблема относится к раскрытию СМИ как деятельности тех или иных исторических личностей (например, В.И. Ленина, Л. Троцкого, Н. Бухарина, Г.К. Жукова, Н.С. Хрущева, Ф.Э. Дзержинского, Н. Кузнецова, Л.П. Берия и др.), так и социально-политических процессов развития нашей страны.

Вместе с тем в ходе современного реформирования в духовной сфере нельзя не замечать в гносеологической роли СМИ такой негативный аспект, как создание привлекательного образа — стереотипа. Его суть — возбуждение эмоционально-чувствительного в сознании и принижение идейно-рационального. И все это делается СМИ для того, чтобы незаметно подавить интеллектуальную и нравственную сопротивляемость, вызвать эмоциональное смятение или благодушие.

В последние годы российские СМИ, особенно телевидение, активно распространяют носителей подобных чувств. Так, фильмы «Настоящее преступление», «Пистолет», «Имя ему — смерть», «Скалолаз», «Черный Октябрь» и другие неискушенному зрителю внушают киномифологический образ бесчувственных героев.

Аксиологическая черта. Она выражается в том, что СМИ формируют духовный мир личности, ориентируя ее на определенные идеалы.

Информация, обращенная к человеку, обогащает или, напротив, негативно действует на нравственное и эстетическое сознание, способствует анализу поступков художественных образов. Благодаря такому воздействию происходит процесс социального познания.

Естественно, такое познание в немалой степени осуществляется через нравственно-эстетическое содержание СМИ. Оценивая эстетическое содержание путем конкретно-чувственного восприятия, человек приобщается к тем духовным ценностям, которые включены в содержание и образы кино, литературы и искусства, распространяемые СМИ. Вот почему социально-политическая и нравственная информация, включенная в эстетические ценности, становится духовным достоянием личности, в той или иной мере мотивацией к индивидуальным поступкам и действиям.

Онтологическая черта СМИ. Она неразрывно связана со сложностями и противоречиями переходного периода в развитии российского общества. С одной стороны, возрастает возможность в условиях раскрепощения и свободы деятельности СМИ широкой и разнообразной по содержанию информации. Такая возможность в настоящее время все больше увеличивается. Как свидетельствует Федеральная служба России по телевидению и радиовещанию, число телекомпаний только за последние годы возросло почти в 10 раз и достигло 1024. Растет и число периодических изданий: сегодня в стране издается около 15 тыс. газет.

С другой стороны, средства массовой информации становятся чрезмерно ангажированными, зависимыми от их материального носителя. «В России, — отмечает В.Б. Пастухов, — преобладает политическая мотивация контроля над СМИ. Русская пресса либо убыточна, либо с трудом сводит концы с концами. Лишенная прямых государственных дотаций, пресса стала в России легкой добычей нового частного капитала, который некоторое время распорядился им по своему усмотрению, стремясь усилить таким образом свое экономическое и политическое влияние. При таких условиях пресса является не столько средством информации, сколько средством манипуляции сознанием населения»¹.

Подобное состояние СМИ означает, что духовные ориентиры, нравственные ценности, которые предлагают СМИ, не только не совпадают, но и бывают противоположны государственным.

В наше время пропаганда гедонизма СМИ с помощью рекламы и реального предложения товаров выполняет функцию борьбы с традиционно существовавшей системой нравственных ценностей. И если нравственная деградация не достигла своего пика в нашей духовной жизни, то лишь потому, что она встречает сопротивление традиционных для России ценностей, нашедших подкрепление и существенное развитие в советский период, когда коллективизм, уважение к труду и личности других людей, забота о детях и пре-

старелых и т.д. были одними из главных целей государственной политики и поддерживались средствами идеологического и социально-психологического воздействия, в том числе кино и телевидения.

Можно выделить, на наш взгляд, три основных направления, по которым возможно противостояние информационному насилию СМИ. Во-первых, это область прав личности и правовой реализации СМИ; во-вторых, это творческий по содержанию плюрализм, а также демонаполизация СМИ; в-третьих, это подходы в сфере образовательной системы и связанный с этим направлением аспект собственно-личностного противостояния информационному насилию.

Особенность третья. Осмысление содержания и специфики российской идеи, воздействующей на духовный мир личности, поступки и поведение людей в условиях реформирования всех сфер их жизнедеятельности. Она включает как формационный, так и цивилизационный подходы. В первом речь должна идти о выработке социальных, экономических, политических и культурных приоритетов нашего развития, которые объединяют и вдохновляют российское общество на достижение своего высокого уровня развития и процветания России. Во втором — главным методологическим критерием является свобода человека как человека. Он выходит за рамки материального и наполнен духовно-нравственным внутренним содержанием.

Без представления о государственных общенациональных интересах и целях, без понимания своей исторической судьбы россиянам крайне трудно сохранить самобытность и самостоятельность, евразийскую цивилизацию. Народ же, лишенный государственно-национальных целей, — беззащитен, и ему может быть навязано как изнутри, так и извне любое, порой чуждое и губительное, социально-политическое устройство общественной жизни.

В этой связи важное теоретическое и практическое значение приобретает проблема соотношения идеи и идеала. Не вдаваясь в дискуссию по ней, отметим два аспекта.

Во-первых, русская национальная идея может выступить в определенном смысле как тот или иной идеал либо различные идеалы, которые спланируют все общество, народные массы прежде всего. Такими идеалами на определенных исторических и политических этапах нашей страны явились: идеал Святой Руси, идеал сплочения русских земель во главе с их центром — Москвой, идеал спасения Отечества от внешних врагов.

Идеалы такого политического содержания представляли собой образец совершенства, высшую цель устремления народа, его наиболее прогрессивных и сознательных носителей. Следует отметить, что идеализировать отнюдь не означает только отрыв от реалий и игнорирование суровой жизненной действительности. Идеализировать означает также создание позитивных идеалов и действия людей в соответствии с ними.

Во-вторых, довольно проблематичен вопрос о генетическом механизме таких идей — идеалов. Можно предположить, по нашему мнению, два направления такого механизма применительно к России. Один из них — это стихийно складывающаяся русская национальная идея в качестве национального идеала в условиях либо экстремальных, либо исторически резко взрывных и тяжелых. Другой путь — целенаправленная выработка идеалов активными субъектами русской национальной идеи. Так, идеи славянофильства на определенных этапах сыграли мобилизующую роль в сплочении русского народа. Однако, к сожалению, этот второй путь, на наш взгляд, не утвердился в российском государстве, например, идея русского народничества. Несмотря на ее привлекательность, она не закрепились в сознании народных масс.

Выяснение соотношения идеи и идеала объективно требует понимания категории национального сознания. Содержательный объем ее выходит, по нашему мнению, за границы национальной идеи, сплавляющей народ в значительной степени на сложных поворотах истории. Национальное сознание представляет собой широкомасштабное духовно-практическое явление, свойственное различным субъектам русской национальной идеи. При этом степень его глубины и прочности, а также масштабы у различных субъектов далеко не одинаковы. В национальное сознание, на наш взгляд, входят четыре структурно-содержательных компонента, выступающих в диалектическом единстве.

Один из компонентов — включает знание народа о себе, своей противоречивой и сложной истории, ее эволюции развития, специфическом месте в мировой цивилизации, перспективе ее движения. В национальном сознании должны прочно удерживаться и осознаваться крупные исторические события: войны, революции, борьба за мир и т.д. В этом плане особое значение для восстановления историзма мышления имеют наряду с кино, телевидением, художественной литературой также и произведения, сочетающие историко-научный и художественно-публицистический способы правдивого отображения исторического пути и судеб Отечества.

Второй компонент — оценочно-эмоциональный. Его сущность отражает то положение, что для духовного мира личности россиянина явно недостаточно только лишь знания отечественной истории, основных вех и рубежей в судьбе нашего народа. Не менее важно уметь по достоинству дать им взвешенную оценку, в том числе чувственно переживая и радуясь. В свою очередь индифферентное, созерцательное отношение к национально-историческому знанию весьма ущербно. В таком случае оно не только быстро забывается, но и не способно быть активным генератором национально-патриотических чувств, героического подвига во имя Родины.

Третий компонент — социально-психологический. Национальное сознание нельзя представить в полном объеме вне национального характера, национально-психологических качеств русского народа. Такие его социально-психологические качества, как милосердие, доброта, чувство долга, совесть и другие, играют важную роль в жизни общества. На данное обстоятельство обращал внимание И.А. Ильин. Подчеркивая важность психологического элемента русской нации в ее историческом развитии, он писал: «Так и в политической жизни: она делается живыми людьми, их патриотической любовью, их государственным пониманием, их характером, их чувством долга, их организационными навыками, их уважением к закону»².

Четвертый компонент — социокультурный, прежде всего духовный. По своему содержанию этот компонент не может быть локализован. Он весьма разнообразен. В нем можно выделить ряд граней, взаимосвязанных между собой. Во-первых, это национально-религиозная (православно-церковная). Она раскрывается в той роли, которую исторически играло православие в истории нашего Отечества. Во-вторых, художественно-эстетическая грань, основанная на месте и социальной сущности отечественного искусства и литературы в духовной жизни российского общества, его мировоззренческих позициях и нравственно-эстетических идеалах личности. В-третьих, гуманистические, прежде всего политико-правовые идеи отечественной философской мысли, в том числе относящиеся к государственному устройству России. «Каждому народу, — отмечал И.А. Ильин в работе «О государственной форме», — причитается своя особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему. Нет одинаковых народов и не должно быть одинаковых форм и конституций. Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным»³.

В-четвертых, нравственная грань. Она реализуется в моральном выборе обществом и личностью нравственных ценностей: добра, справедливости, долга совести, чести и достоинства и других, весьма важных качеств.

Современное развитие всех сфер жизнедеятельности России невозможно без «человеческого материала», моральный выбор которого связан с высоконравственными качествами, представляющими собой его вполне определенный уровень духовной культуры.

Следует подчеркнуть, что «национальное самосознание» и «национальная идея» представляют собой близкие, но не тождественные понятия. По нашему мнению, национальная идея вырастает из национального сознания, выступает его ядром.

Особенность четвертая. Проблема управления духовной жизнью российского общества в условиях противоречивого развития современного мира, взаимодействия в нем различных культур. Естественно, развитие в ходе трансформации российского общества гуманитарной мысли, отвечающей насущным потребностям народа, обновления идеологии, формирования культуры и сознания — процесс неоднозначный, противоречивый. Он требует времени и усилий различных государственных, общественных и социокультурных институтов.

Вместе с тем процессы внутри нее не могут протекать стихийно, без целенаправленного участия людей, их деятельности. В свою очередь ее эффективность в значительной степени зависит от системного подхода к духовной жизни российского общества. Он включает конкретные направления планирования в ней, регулирования на определенных уровнях, опирается на ряд принципов.

Духовная жизнь российского общества представляет сложную динамическую систему, внутри которой можно выделить определенные направления планирования.

Первое. Планирование деятельности государственных учреждений культуры и искусства, средств массовой информации. Важное значение приобретает в условиях трансформации российского общества повышение качества печатных изданий в направлении научной разработки назревших потребностей развития страны в условиях рыночных отношений, производства кино- и телепродукции, спектаклей, сочетающих культурные традиции отечественного исторического развития с перспективными инновационными идеями, способствующими духовному развитию народа.

Помимо институциональных учреждений, необходимо планирование деятельности учреждений неинституционального характера.

К ним следует отнести различного рода конференции, симпозиумы, «круглые столы», связанные с выработкой актуальных концепций, программ, идей по актуальным проблемам развития России в условиях ее трансформации; введение новых традиций, обычаев, ритуалов, символов и т.д.; создание и функционирование неформальных клубов историко-патриотического, художественного и спортивного направления.

Второе. Планирование целей деятельности культурно-просветительных учреждений, средств массовой информации. Они направлены на формирование политической и нравственной культуры, патриотизма и духовности. Исходя из этого, важно, чтобы вся многообразная деятельность государственных СМИ, культурно-просветительных учреждений органично вплеталась в реальную ткань духовной жизни современного российского общества и была устремлена на решение вопросов, стоящих перед страной в ходе трансформации.

В этой связи актуальное значение приобретает не фиксация СМИ только нерешенных вопросов современной духовной жизни российского общества, а раскрытие путей ее развития и целевой позиции деятелей культуры, представителей СМИ и науки по раскрытию связи аргументированности и доказательности выдвигаемых концепций с практикой в области культурной политики.

Представляется возможным выделить определенные уровни управления планированием духовной сферы общества.

Директивный уровень. На этом уровне возможно и необходимо преимущественно материально-финансовое и техническое обеспечение всех областей (подсистем) духовной жизни российского общества. При этом такое планирование может вестись как в масштабе областей и федерального центра, так и в муниципальном масштабе.

На данном уровне осуществляются: планирование ассигнований на строительство учреждений культуры (библиотек, музеев, клубов, кинотеатров, различных студий и т.д.) как из государственного бюджета, так и из фонда предпринимательских институтов, меценатов, благотворительных фондов; выпуск печатной продукции, кинофильмов, реализация телепередач и радиовещание по культурной, образовательной и духовно-нравственной тематике; производство средств раскрытия культуры (книг, кинофильмов, журналов и др.).

Прогностический уровень. На этом уровне не всегда возможно планирование четких цифровых показателей, их могут заменить нижние границы (минимум) цифрового характера. В ряде случаев,

учитывая направление в сфере духовной жизни российского общества, важно создавать оптимальные условия для ее развития. Так может осуществляться планирование: научных исследований, связанных с актуальной теоретической проблематикой в области состояния и перспектив трансформации российского общества и ожидаемых результатов от них; направлений развития государственных учреждений культуры (театров, клубов, студий, лекториев и т.д.) и науки (институтов РАН, ведомственных учреждений министерств, лабораторий и т.д.).

Тенденциональный уровень. Он связан с определением магистральных направлений духовного развития российского общества. На таком уровне осуществляется оптимизация путей перспектив развития духовных ценностей, культурных приоритетов, нравственных ориентаций в российском обществе. В данном случае реализуется в духовной сфере положение о сочетании гуманитарных ценностей человеческой цивилизации и ценностей, свойственных историческому развитию России и закрепленных в ее национальной культуре.

Однако такой процесс в российском обществе проходит противоречиво, нередко далеко не однозначно. В настоящее время тиражируется в общественное сознание идея потребительства, эгоизма и индивидуализма, распространение гедонистских потребностей, когда высшей целью считается достижение личного, прежде всего материально-финансового блага любыми средствами. В последние годы в стране наблюдается даже пренебрежение к общественным заслугам тех людей, кто по праву имеет высокие награды Родины (ордена, медали, звания), полученные как в годы Великой Отечественной войны, так и в мирное время. Вследствие широко распространяемого нигилизма люди нередко «стесняются» произносить такие слова, как «отечество», «патриотизм», «героический подвиг», «совесть», «мужество».

Вот почему при определении тенденций духовного развития российского общества необходимы ориентации на положительные художественно-эстетические образы отечественной литературы и искусства. Важны прежде всего позитивные патриотические идеи и взгляды, избавление в общественном сознании от устаревшего, чуждого российской ментальности, ее богатой духовной культуре.

Основные положения, определяющие содержание управления духовной жизнью российского общества, можно выразить через ряд принципов.

Принцип преемственности. Руководство им предполагает глубокое, всестороннее и объективное изучение основных концепций и подходов по отношению к духовной жизни, ее компонентам, культуре и средствам массовой информации, выдвинутых в прошлом. Опираясь на данный принцип, весьма важно взвешенно, аналитически подходить к теории и практике духовных процессов, свойственных пройденному пути российским обществом, видеть социальные явления такими, какими они были в реальной действительности. При этом все позитивное, что было характерно духовной жизни прошлого в нашей стране и способствовало духовному развитию личности и общества, следует творчески переносить и использовать в условиях современного развития России.

Принцип комплексного подхода. Он предполагает, во-первых, широкий охват политическим, правовым, нравственным и эстетическим воспитанием всех слоев общества, российской молодежи в особенности. Во-вторых, данный принцип определяет воздействие как на рациональный (теоретический) уровень сознания, так и на чувственный (общественно-психологический). Недооценка данного положения может привести либо к простому просветительству, либо к воспитанию только соответствующих чувств, без должного их осознания.

Человеческие коллизии, отображенные в искусстве и СМИ, влияя на сознание силой идей и накалом страстей, воздействуют на все стороны сознания людей, волнуют и заражают эмоциями. Поэтому формирование духовной культуры у российской молодежи выступает важным условием сочетания знаний с социально значимыми чувствами.

Принцип соответствия методов воздействия духовным потребностям российских граждан в условиях трансформации общества. Он ориентирует, во-первых, все субъекты управления духовной жизнью на необходимость объективного, содержательного и нравственного подхода к тиражируемой социальной информации отечественными СМИ о событиях в стране и за рубежом. Во-вторых, данный принцип предполагает, что деятельность институтов культуры и искусства должна быть направлена на распространение высокохудожественных по своему содержанию и образам произведений, значимых нравственных ценностей, патриотических чувств, свойственных исторической культуре российского общества.

Таким образом, духовная жизнь современного российского об-

щества характеризуется сложными и противоречивыми процессами, вытекающими из содержания переживаемого периода в нашей стране, а также внутренних и внешних факторов, детерминирующих специфику духовной сферы. Оптимизация процессов, происходящих в ней, в значительной степени зависит от субъектов управления, руководствующихся определенными принципами и методами, опирающимися на системный подход.

¹ П а с т у х о в В.Б. Российские СМИ: Между властью и обществом // Российский федерализм и проблемы развития гражданского общества. — М., 2000. — С. 42.

² И л ь и н И.А. Собр. соч. в 10 т. — М.: Русская книга, 1993. — Т.2. — Кн. I. — С. 47.

³ Там же. — С. 48.

Новое мировоззрение и новая идеология в социокультурном контексте трансформации российского общества

*АНДРЕЕВ Эдуард Михайлович,
главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
доктор философских наук,
профессор кафедры социологии и
политологии ИППК МГУ имени
М.В. Ломоносова, действительный член
Академии педагогических и социальных наук,
Международной педагогической академии,
Академии политической науки, доктор
философских наук*

Человеческая цивилизация к началу XXI века достигла такого уровня своего развития, что становится способной предвидеть грозящие ей социальные катастрофы и разрешать многообразные конфликты. Мировое сообщество уже располагает реальными возможностями превращения сегодняшних опасностей и угроз в источники завтрашнего прогресса человечества. Однако оно находится ныне в состоянии углубления кризиса старых форм мышления и действия, блокирующих его способность понять прошлое, овладеть настоящим и предвидеть последствия своей деятельности в будущем. Новая социальная реальность, знания о ней и практические действия, основанные на этих знаниях, вступили между собой в существенные противоречия. Отсюда проистекают распространение недостоверной информации об окружающем мире, рост видов и форм неадекватного поведения в нем, отсутствие идентичного восприятия и понимания людьми самих себя.

Обострению этих противоречий способствуют возрастание темпов и масштабов социальных изменений, сложности и многообразия общественной жизни, расширение свободы индивидуальных действий, наступление эпохи глобального постиндустриального информационного общества. Кроме этих общих тенденций, в различных странах мирового сообщества происходят весьма значительные для него события, влияющие на всю новейшую историю.

Среди них, как отмечалось в одном из последних Посланий Федеральному Собранию Президента России, первоочередная роль

принадлежит крушению Советского Союза как крупнейшей геополитической катастрофе века, которая для российского народа стала настоящей драмой¹. Ситуация в стране усугубилась явно неудачными реформами, приведшими не только к существенному снижению качества жизни людей, депопуляции, физической и духовно-культурной деградации огромных масс населения. Целостность государства была нарушена террористической интервенцией, против России развернута идеологическая война, в центре которой оказались как вопросы безопасности, так и важнейшие гуманитарные идеи — свободы, прав человека, справедливости и демократии.

Для коренного изменения сложившейся ситуации и достижения успеха, как подчеркивает президент РФ, России одновременно предстояло защитить государственный суверенитет и безошибочно выбрать новый вектор в развитии своей тысячелетней истории. Надо было решить труднейшую задачу: сохранить собственные ценности, не растерять достижений, найти собственную дорогу к строительству демократического свободного и справедливого общества и государства, к утверждению достойного, адекватного места в мире. Для этого прежде всего необходимы глубокое понимание основных вызовов времени, долгосрочных перспектив развития, достоверное видение способов достижения иной, лучшей жизни, эффективное и компетентное государственное управление, инициативная и продуктивная деятельность по утверждению новой реальности, решению назревших экономических и социальных проблем.

Только так можно превратить «опасную Россию» в Россию процветающую. Такова общемировая и одновременно общенациональная «сверхзадача» деятельности любого современного государства и гражданского общества, которая определяет, в частности, в России пути созидания новой государственности и нового общества с опорой на национальную, по своей сути патриотическую, идею и на объединяющую патриотическую идеологию, способные реализовать историческую миссию страны на основе утверждения общечеловеческих ценностей. Без этого любое общество и государство обречено на дезинтеграцию и гибель.

Но каким образом это возможно сделать? В каком направлении к цели, каким путем необходимо продвигаться? На что прежде всего опираться, с чего начинать и по каким ступеням шагать? Как сохранить и развить многообразное единство жизни людей, порожд-

дая при этом все более совершенные способы их жизнедеятельности? Как не потерять внутренней спонтанности в основе человеческого бытия (это ведет к непризнанию свободы), преодолевая и жесткий детерминизм необходимости, и насилие произвольных отношений, так называемых, по-постмодернистски, «случаев всплесков хаоса»? Подобная, казалось бы, чисто философская, постановка вопроса имеет непосредственное отношение к обсуждаемой нами теме.

Новая социальная реальность с ее потребностями и вызовами концептуально еще пока недостаточно осмыслена. Сегодняшнее общество еще не выработало единых концепций становления как постиндустриальной цивилизации в целом, так и основных ее проявлений — процессов глобализации, информатизации, «психологизации», могущих стать основой общепланетарных геокультурных трансформаций. Реальность изменяется быстрее, чем ее успевает осмыслить философская и социально-теоретическая мысль. Жизнь демонстрирует, к сожалению, неспособность мирового научного сообщества к адекватному интеллектуальному обеспечению сложных и динамичных процессов трансформации общества при опоре на традиционные (доктринальные и идеологизированные) подходы к их познанию и оценке. Налицо кризис научных идей, острый дефицит новых «критических» идей и концепций, способных обеспечить интеллектуальный прорыв общества в понимании и решении глобальных и локальных проблем, которые выдвигает новая социальная реальность.

Безопасность и жизнеспособность российского общества определяется в первую очередь тем, как оно **сегодня** «производит» свое **завтра**, т.е. будущее. Не секрет, что наша страна проиграла холодную войну прежде всего интеллектуально, концептуально, идеологически. Неудачи современных российских реформ также связаны с чрезвычайно слабой методологической и идеологической проработкой осуществляемых радикальных и коренных перемен. Вот уж, воистину, хотим сделать как лучше, а получается, как всегда, плохо! А причина — перманентная «методологическая и идеологическая недостаточность».

Однако то, что раньше было «недоработкой», глупостью или даже преступлением, от которых страдали как отдельные люди, социальные группы, классы, так и народы и их сообщества, ныне становится опасным для всего человечества в целом, осознающим, что оно отнюдь не бессмертно. И это новое состояние человечества проявляется не только на глобальном уровне. «Апокалипсис», —

пишет известный английский социолог и политолог Э.Гидденс, — стал банальной возможностью повседневной жизни, поэтому, как и все параметры риска, он может стать реальностью»².

Столь уязвимое состояние общества вызвано, во-первых, тем, что природа уже не справляется самостоятельно, как раньше, с тем вредом, который наносят ей люди. Она нуждается в их помощи, иначе наступит экологическая катастрофа. Вместе с тем, во-вторых, если прежде социальная напряженность и конфликты, возникающие между отдельными государствами, регионами или даже цивилизациями, не могли представлять серьезной опасности для существования человечества как целого, то сегодня, в условиях глобализации, порожденной новым технологическим базисом, «проблема выживания человечества как единого целого и, соответственно, проблема оптимального взаимодействия социальных сил не только в рамках отдельных общественных систем, но и мира в целом, становится одной из наиболее животрепещущих»³.

Наконец, в-третьих, утверждение новой социальной реальности приобретает кризисный и опасный характер, если игнорировать повышение роли субъектности, внутреннего духовного мира человека как главного источника общественного развития, а само общество по-прежнему рассматривать как простую статистическую массу, подчиняющуюся неким общим законам или как совокупность классов, объединяемых общими материальными интересами, отрицая наступление «психозойской эры».

В современный период становится все более ясным, что выход из кризиса и прорыв на передовые рубежи экономического и социального прогресса является реальным только на основе новой методологии мышления и действия, иного мировоззрения, отличающихся повышенным вниманием к **смыслу** происходящего, к качеству целей, идей, т.е. **идеальным** моментам, а также к необходимым **средствам** достижения целей, в частности к «правилам игры» (**нормам, законам**), характеру реализуемых **ценностей**; к особенностям **связей и отношений** между участниками совместных действий; к имеющимся у них **возможностям и ресурсам**.

Таким образом, в решениях и поступках, касающихся человеческой жизни, время «евклидовой геометрии» закончилось. Наступило время более простых и многомерных «уравнений», многие из переменных которых неоднозначны и неопределенны. В современном глобализирующемся мире стало чрезвычайно опасным решать сложнейшие проблемы общества «простыми» и примитивными методами с помощью экономических, политических, идеологических,

психологических и т.п. манипуляций, рассчитанных на посредственных и плохо информированных людей. Необходимо осуществить переход от человекозатратного к человекоберегающему и развивающему характеру изменения общества, к управлению, опирающемуся не только на принуждение и волю, жесткие нормы и правила, «начальственный присмотр», но и в первую очередь на **культуру**. Вне опоры на нее нет ни личности, ни нации, ни государства, ни общества. Вне такой объединительной силы, как духовная культура, все разговоры о безопасности и порядке, гуманизме и патриотизме, свободе и демократии, справедливости и равенстве превращаются или в пустой звук или содержат в себе серьезную опасность и угрозы для общества.

Культура в самом общем виде — это материальное и духовное развитие (прогресс) способностей индивидов и всевозможных человеческих сообществ для создания благополучных условий жизни и духовно-нравственного совершенствования личности, что является конечной целью культуры. Сущность культуры двояка: с одной стороны, она представляет собой овладение человеческим разумом силами природы, а с другой — убеждениями и помыслами людей, соизмеряя их с материальным и духовным благом человечества как целого. Ее содержание определяется совокупностью утверждаемых целей, идеалов и ценностей, а «живой душой» культуры является **мировоззрение** как система волнующих человека и общество идей о сущности окружающего мира, смысле происходящего, положении и назначении человека и человечества в нем.

Жизнеутверждающее мировоззрение способствует осознанию, пониманию и переживанию происходящего. Оно является **смыслопорождающим центром**, источником изменения человеческого бытия к лучшему. Оно осуществляется в процессе и в контексте **идеального** освоения, доопределения всех сторон и уровней жизни. Отсутствие же мировоззрения является наихудшей, наиболее **опасной** для общества его формой, порождающей безумье, бессмыслицу, бескультурье. Подтверждением сказанного является современная Россия.

Наряду с неэффективностью системы правления слабость и уязвимость нашей страны определяется сейчас и другой причиной: образовавшимся после низвержения фетиша коммунистической идеологии, а затем периода «деидеологизации» общества ценностно-целевым и духовным вакуумом, особо подверженным приманкам мистифицирующих СМИ. Это и привело общество к полухо-

тическому состоянию, к возможности безнаказанного разворота страны в особо крупных размерах, к бедности большинства ее населения на фоне «красивой жизни» меньшинства, к упадку культуры. Да и каких успехов можно достичь, если, например, по данным социологических исследований «Левада-центра», уже в 2004 г. на вопрос о том, куда идет страна и какие цели преследует руководство, 66% (две трети) опрошенных не смогли дать никакого ответа?

Нетрудно понять, что в сложившейся ситуации проблема формирования нового **культуротворческого** мировоззрения имеет для России поистине судьбоносный характер.

«Как, однако, могло случиться, — задавал справедливый вопрос замечательный ученый, лауреат Нобелевской премии А.Швейцер, — что мы дошли до такой крайней степени пренебрежения духовной сущностью культуры?.. Культура — совокупность прогресса человека и человечества во всех областях и направлениях при условии, что этот прогресс служит духовному совершенствованию индивида... Все больше и больше мы скатываемся к состоянию, характеризующемуся отсутствием мировоззрения. Отсутствие же мировоззрения предопределяет и отсутствие культуры. Таким образом, перед нами стоит великий вопрос: как долго сможем мы обходиться без мировоззрения, несущего в себе идеалы совершенствования человека?»⁴.

Логика правильно и обоснованно поставленного вопроса содержится в себе возможность и ответа на него. Сложные, человеческие системы — это, по определению, системы, стремящиеся к идеалу. Сущность, следовательно, социальных, человеческих систем идеальна. Под идеалом в данном случае понимается совершенный способ жизнедеятельности, способствующий формированию духовной личности как источника, субъекта созидания человеческого, по своей сути, мира.

Постиндустриальная цивилизация, следовательно, становится возможной лишь при условии формирования зрелой способности общества к воспроизводству и развитию духовной личности. Чтобы не подвергнуться саморазрушению, человечеству предстоит научиться взращивать, воспитывать, культивировать именно такую личность, способную к самопроявлению, самоорганизации и социальной ответственности, к саморазвитию на основе культуры, что в свою очередь предполагает усиление воздействия духовной культуры на жизнь общества в целом.

В свете сказанного выше можно заключить, что стремление к идеалу и на его основе — к сохранению и развитию, к созиданию реальной человеческой жизни в их единстве состоит смысл и цель нового мировоззрения, основными принципами которого являются гуманизм, справедливость и равенство. Что касается свободы, то она выступает в качестве главной ценности, определяющей условия и среду процесса осуществления мировоззрения, где культура представляет собой и способ, и средство, и результат осуществления, а ненасилие — его этику и мораль.

Выделим особо принцип социального реализма как естественную основу и важнейшую черту нового мировоззрения. Этот принцип означает признание многообразия и необходимости сочетания, синтеза общественных связей, включая отношения собственности и власти, которые в силу этого теряют характер несовместимых и непримиримых противоположностей, заведомой направленности против чего-то или кого-то. (Вспомним принцип комплиментарности, открытый Н.Бором: *contraria sunt complementa* — противоположность есть дополнительность!).

Социальный реализм стремится к синтезу материального и духовного, объективного и субъективного, отрицая крайности объективизма и субъективизма, так же как материализма и идеализма, рационализма и иррационализма. Преодоление основ традиционного и экономического индустриального общества он предполагает осуществлять вследствие прежде всего внутренней, интеллектуальной, нравственно-духовной эволюции людей, а не путем конструирования по заранее задуманным схемам и «чертежам» новых технологических, экономических, социальных и идеолого-политических систем, как это осуществлялось реформаторами прежде.

Социальный реализм, таким образом, как способ многостороннего, тесно связанного с реальностью ответа на ее новые вызовы, угрозы безопасности и благополучию общества противостоит насаждению в нем различных форм псевдореальности, массовой дезорientации людей, т.е. такого состояния, когда человек уже «не воспринимает себя активным носителем своих собственных власти и богатства, а чувствует себя усовершенствованной «вещью», зависимой от внешней силы, определяющей смысл его жизни»⁵, когда он «обнаруживает парадоксальное отсутствие реализма в отношении ко всему существенному: к смыслу жизни и смерти, счастью и страданию, чувствам и серьезным мыслям. Он надежно скрыл под покровом всю истинную сущность человеческого бытия и заменил ее искусственной, приукрашенной картиной псевдореаль-

ности, не слишком отличаясь от дикаря, лишившегося своей земли и свободы ради блестящих стеклянных бус»⁶.

Не секрет, что подобное состояние общества является социальной базой формирования нового, чрезвычайно опасного для человечества общецивилизационного бедствия — так называемого «мирового подполья» как «рака цивилизации», т.е. «антигражданского общества», где доминирующей формой деятельности стало регрессивное использование цивилизационного ресурса на основе криминально-террористических технологий.⁷ Реальностью современности стало активное, тотальное проникновение во все социальные группы и общественные взаимодействия сетевых идеологий организованной преступности и международного терроризма. Это явилось одной из причин актуализации проблем формирования новой идеологии, обострения дискуссий по вопросу о взаимодействии мировоззрения и идеологии. Часто не просто отрицают их необходимость, но и отождествляют или противопоставляют их друг другу. Наша точка зрения по этому вопросу состоит в следующем.

Идеология является необходимой составной частью целого, т.е. мировоззрения, которое не может быть неидеологичным, но должно быть неидеологизированным. Очень важно различать понятия «**идеологичность**» и «**идеологизированность**». Первое предполагает признание необходимости и существенного значения идеологий в обществе, их плюрализма. Второе означает абсолютизацию какой-либо одной идеологии как по отношению к другим идеологиям, так и по отношению к другим сферам общественной жизни.

Сущностью идеологии как формы общественного сознания является не **познание и распространение истины**, а **воздействие** на сознание и поведение людей в определенных интересах и целях. Эта сущность реализуется тремя способами:

- 1) **осмысления** процессов общественной жизни с позиции интересов, потребностей и целей определенных общественных групп;
- 2) **приобщения** людей к вере в необходимость и справедливость осуществления определенных идеалов и ценностей;
- 3) **присоединения**, мобилизации людей к участию в реализации этих идеалов и ценностей.

Данный процесс в свою очередь регулируется двумя путями: во-первых, с помощью влияния «естественных» условий жизни и, во-вторых, с помощью воздействия политических институтов, внедряющих в общественное сознание по официальным и неофициальным каналам определенные идеи, нормы поведения и ценности.

Следует различать категории **государственной идеологии** и **идеологии государства**. Первая представляет собой установленную правящим политическим режимом строго нормированную мировоззренческую программу развития **государства**. Вторая же является естественно рождающимся и вырастающим в процессе национальной политико-социокультурной эволюции сплавом сознания, психологии и культуры народа. Именно идеология государства в силу своего интегративного характера возвышается над множеством частных и групповых, как правило, узкоутилитарных интересов и ценностей. Она представляет собой коммуникативное пространство для всех «частных идеологий», предполагая наличие различных процедур и правил достижения согласованных решений, поиска компромиссов, нахождения, согласия между действующими в политике субъектами, превращая конкурирующие социально-политические силы в составляющие единой системы. Поэтому совершенно не случайно формирование наций и институтов государства во всех странах происходило на основе патриотических настроений и с участием патриотических движений. Другое дело, как понимался и использовался патриотизм в силу сложности и неоднозначности этого понятия, а также исходя из конкретных целей.

В современный период понимание необходимости идеологии становится всеобщим. Если в последней трети XX века получила распространение концепция деидеологизации, то в самом его конце и в начале XXI столетия обозначился фактор, который специалисты квалифицируют как оформление новой глобальной реальности — начало всемирного этапа идеологизации всех сфер жизнеобеспечения народов мира. Его основа: новые региональные и глобально-идеологические, по своей сути, войны как геополитического, так и геоэкономического характера. Их смысл: новый передел мира. Отсюда — обоснование новой идеологии американизма XXI века, а также попытки внутри отдельных стран, например в России, овладеть процессами изменений всех сфер жизнедеятельности общества правящей бюрократией или узким кругом отечественных и зарубежных финансовых спекулянтов с тем, чтобы присвоить себе все результаты преобразований,⁸ будучи вовсе и никак не заинтересованными в четком и ясном определении действительных целей перемен, их социального смысла, в оформлении и функционировании жизнеспособной объединяющей идеологии российского общества.

Чтобы добиться успеха реформ, сформировать социальный консенсус, нужно изменить сам способ движения к прогрессу. Необходимо, следовательно, стратегический гуманитарный прорыв к новой идеологии, опережающей события, ориентирующей и сплачивающей людей. Нужны конструктивные созидательные действия, способные изменить жизнь общества к лучшему. Дело, следовательно, вовсе не в том — нужна идеология современному обществу или нет. Такая постановка вопроса некорректна. Вопрос действительный состоит в том, **какая сегодня идеология необходима человеческому сообществу.**

Подчеркнем, что жизнеспособную объединяющую идеологию невозможно придумать. Она должна **родиться**, вырасти из «движения народа по своей земле из глубины веков к желаемому будущему» (А.Толстой), что вовсе не означает отсутствие мысли, что при этом не надо много и серьезно **думать, исследовать.** Современный кризисный мир, где слишком много «простых», примитивных решений и еще больше непродуманных безмозглых действий, — ярчайший тому пример.

Однако что, кроме исторических корней, может послужить животворным источником и основой формирования в современный период новой российской идеологии — идеологии объединения и консолидации общества?

Признавая исключительно важное значение систем управления и идеологии в общественной жизни, подчеркнем снова, что центральное место в ней, конечно, принадлежит **социальной системе.** Ее позитивное совершенствование и развитие расширяет, углубляет степень **свободы** личности и общества как наиболее фундаментальной человеческой ценности.

«Главная социальная и политическая тенденция, — справедливо отмечает М.Крозье, — состоит в непреодолимом движении личностей и групп к свободе. Стремление к ней непреодолимо, потому что источник ее находится в самом движении общества, а не идеологии, хотя она всегда была одной из (если не основной) ценностей Запада»⁹.

Итак, источник изменения социальной системы находится в «самом движении общества», а не приходит в него **извне**, как это имеет место с системами **управления и идеологии.** Вот почему консолидировать российское общество и вывести его на передовые позиции экономического, социального и духовно-нравственного развития можно, по нашему мнению, лишь на основе всесторонне обоснованной социальной концепции реформ. Она должна раскры-

вать социальный смысл и содержание, социальные последствия и результаты изменений в обществе, определяя приоритеты и критерии реформаторских усилий. Особо важное значение эта программа приобретает в таком неустойчивом, кризисном обществе, как российское. России нужна идеология, нацеленная на решение основных **реальных** проблем страны, а не рожденная в тиши академических или управленческих кабинетов, не религиозно-моралистские и не придуманные в программах российских политических группировок идеи. России нужна идеология, которая способствовала бы возрождению здоровых духовно-нравственных основ и сил общества, выбору пути развития, соответствующего подлинным общенациональным интересам, консолидации «верхов» и «низов» для достижения этих позитивных целей.

Сказанное ни в коем случае не принижает значения в консолидации российского общества систем управления и идеологии, наоборот, создает для них прочную базу.

При существующем в настоящее время состоянии названных основных систем российской общественной жизни — управления, социальной сферы, идеологии — консолидация общества и формирование объединяющей идеологии, разумеется, невозможны. Однако при условии трансформации этих трех систем в направлении: **управления** — на развитие человеческого потенциала; **социальной системы** — на повышение качества жизни; **идеосферы** — на формирование нового мировоззрения положение резко меняется, и на этой основе **формирование объединяющей идеологии становится возможным.**

В современной России очень многое «работает» против становления этого нового типа социального взаимодействия. Но жизнь идет вперед, и наша страна не может остаться в стороне от таких прогрессивных черт иного, целостного характера общественного развития, как глобальность, коммуникативность, медийность, инновационность, ненасильственность и др. Она не может пройти мимо революции в информационной сфере, говоря шире, происходящей в мире **духовной революции.** Все это требует перехода от старых к новым способам мышления и действия, выработки иного мировоззрения, а в условиях социально разделенного мира — новой идеологии, направленной на консолидацию и объединение общества. Новая объединяющая идеология является системой социализированных убеждений (а не религиозным мировоззрением), основной социальной функцией которой выступает реальное воплощение национальной идеи, ее раскрытие в адекватных

практических ответах на вызовы времени. Эта идеология, следовательно, — не самоцель, а социально-духовная форма, в которой устанавливаются консенсус и солидарность различных кругов и сил общества по поводу целей и средств его изменения.

Мы разделяем мнение недавно ушедшего из жизни замечательного российского ученого, писателя А.А.Зиновьева о том, что «будущее человечества (нашей страны в первую очередь) решающим образом зависит от того, удастся ли преодолеть глубочайший идеологический кризис, в котором оно оказалось в результате краха марксизма как идеологии эпохального и глобального масштаба. А преодолеть его можно лишь на пути выработки новой идеологии, превосходящей по интеллектуальному уровню марксизм и более адекватной современной социальной реальности». Новая идеология должна быть «гражданской (нерелигиозной) и не узко национальной. Она должна опираться на научное понимание опыта реального советского коммунизма, реального западнизма и реальной глобализации»¹⁰.

Важным вопросом, особенно на первоначальном этапе осознания необходимости и поиска способов выработки новой идеологии является вопрос об основных особенностях новой идеологии. Исходные позиции для его решения достаточно четко представлены в Конституции РФ и выступлениях руководителей страны. Так, в статье 13 Конституции РФ устанавливается: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Среди ученых, специалистов выделяются следующие особенности новой идеологии:

1. Возрастающая роль в ней идеальных, нематериальных факторов (целевых, смысловых, ценностных);
2. Включенность в нее факторов неопределенности, риска, вызовов, опасностей, угроз, выдвигающих на первый план проблему обеспечения безопасности;
3. Необходимость противостояния антигражданской идеологии, «антигражданскому обществу», криминальной культуре, росту «теневой» экономики и политики как их питательной среде;
4. Сетевой характер идеологии, укрепляющий основы и каркас гражданского общества, способствующий формированию личности как реального субъекта социальных изменений;
5. Противостояние бедствиям и бедности».¹¹

В целом новая объединяющая идеология призвана стать концентрированным выражением, кристаллизацией приоритетных, доминирующих в обществе социальных ориентаций и ценностей и прежде всего интеллектуальным устремлением к реализации небывалых возможностей развития «интенсивной природы» (Гегель) России. Конкретно она представляет собой совокупность понятий и принятых людьми личных и общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов и основывается на исторической памяти, национальной культуре, выражая российскую идею и мечту, смысл существования, историческую миссию России, ее социальное и мировое предназначение.

Подводя итоги сказанному, мы приходим к выводу, что объединяющей идеологией российского общества XXI века, в наибольшей мере и степени отвечающей историческому прошлому России, вызовам ее новой социальной реальности и цели и задачам возрождения ее в будущем, призвана стать **идеология нового российского патриотизма**, субъективным смыслом которой является любовь к Отечеству, а объективным содержанием — деятельность на благо Отечества. Целью же политики, направленной на воплощение этой идеологии в жизнь, становится формула: **«На благо России, во имя достойной жизни всех россиян!»**.

История свидетельствует, что лидирующие позиции в мире занимают те страны, которые обладают продуктивной общенациональной стратегией, выражающей непрерывную и мощную работу **народного духа**, направленного на консолидацию и проявление всего лучшего, что присуще обществу, для преодоления внешних и внутренних вызовов и угроз.

Россия неоднократно стояла на краю гибели, но возрождалась, сохраняя духовное единство, непоколебимую веру в себя и свою судьбу, в собственные ценности, достоинство и могущество, без чего на национальной российской истории можно было бы поставить крест. Несомненно, что этот духовный, социокультурный «национальный код» необходимо всемерно сохранять и относиться к нему как к основному жизненному ресурсу развития России. Именно в ослаблении духовного единства, общенародной воли к жизни мы склонны видеть основную угрозу современному российскому обществу, чреватую потерей социокультурной идентичности, в результате чего Россия лишается своих национальных характеристик и своеобразия, а ее народ расплывается и ассимилируется. Противодействие этим деструктивным процессам составляет, можно сказать, «сверхзадачу» нового мировоззрения и новой идеологии.

Основная сила возрождения России во все времена коренится в ее культуре, в которой нравственным ценностям всегда принадлежит приоритетное место по сравнению с материальными. Национальная культура России — ее основной жизненный ресурс развития, основа идентичности единства и консолидации общества, устойчивости национально-государственного суверенитета. В приверженности государственной политике и общественной деятельности духовно-нравственным началам заключен важнейший урок русской истории, имеющий значение не только для России и не только для прошлого.

Процесс глобализации затронул нравственные чувства достоинства миллионов людей из различных государств и социальных групп, семей, наций, обществ и цивилизаций. Традиционные макроэкономические и политические модели управления не позволяют нам понять глубокие причины конфликтов, раздирающих сегодняшний мир. Эти конфликты носят в большей степени нравственно-духовный, чем экономический и политический, характер, что отражает закономерность повышения роли субъектности, внутреннего мира человека как главного источника изменений в обществе.

Чтобы хотя бы приближенно представить себе, что нас ждет в будущем, необходимо перейти к моделям управления, в которых нравственно-духовное измерение жизни людей и общества в целом стало бы приоритетным. Это невозможно сделать без повышения роли культуры, ибо именно культура является способом ценностного, смыслового понимания действительности, качественной оценки и освоения гуманистических норм жизни, проявления и развития сущностных сил личности, духовной энергии общества. Культура, следовательно, представляет собой сферу поиска, проектирования, реального совершенствования социальных и личностных источников, устоев человеческого мира, перевода его, как уже говорилось, от человекозатратного к человекосберегающему и развивающему характеру изменения.

В начале 80-х годов XX столетия специалистами так называемого «рефлексивного управления» — управления нового типа было показано, что могут существовать культуры двух типов. В культуре первого типа достоинство людей возрастает, когда они устанавливают отношения компромисса друг с другом, а в культурах второго типа — когда они бескомпромиссны друг к другу. В силу таких особенностей в культурах первого типа как бы сама собой возникает процедура саморазрешения конфликтов, в то время как в культурах второго типа сама по себе такая процедура не появляется. Поскольку

и официальная культура Советского Союза, и «культура» либеральных российских реформ принадлежат, по определению, к культуре второго типа, то на арене плановой, и рыночной, экономики оказались субъекты, не способные разрешать возникающие конфликты. И сразу же находилась сила, начинавшая выполнять функции «высшей инстанции», арбитража — в одном случае это была «теневая экономика», в другом — преступный мир. На этой основе и разбухает «антигражданское общество».

Каков же характер современной политики в сфере культуры в России?

Возьмем, к примеру, федеральную целевую программу «Культура России (2001—2005 годы)», где к числу основных стратегических целей отнесено «формирование ориентации личности и социальных групп на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию российского общества». Как видим, декларируется необходимость ориентации населения страны не на ценности отечественной культуры, а на заимствованные ценности, что, как показывает опыт, отягощает реформы общества реальными последствиями социальной дезорганизации. По существу, подобная социокультурная политика под видом «продвижения» ценностей модернизации нацеливает на борьбу с отечественной культурой, блокирует развитие общества как зрелой и самостоятельной, социокультурной системы. Поэтому она оказывается неспособной подключить духовный и нравственный потенциал общества к решению исторических задач самоопределения и самовыражения России.

Совершенно ясно, что эту политику в отношении культуры нужно менять. И начинать важно с придания этой политике общего, сквозного ценностного смысла деятельности, определяющего цели и задачи социокультурного развития России и места организации культуры в этом процессе. Такой характер социокультурной политике обеспечивает формирование нового мировоззрения и новой идеологии.

В решении этих сложных и долговременных проблем значительное место и роль принадлежат общественным наукам. Более того, некоторые отечественные специалисты считают, что общественные науки и прежде всего социология должны быть в авангарде их решения и не только оперативно выдавать рекомендации исполнительной и законодательной власти, но и теоретически обосновывать стратегию действий руководства страны, вырабатывая при этом не только способы реагирования, но и систему предотвращения

опасностей и угроз. Другими словами, **социология должна стать неотъемлемой частью государственного управления страной.**¹² Существуют ли реальные основания для выполнения социологией подобной миссии сегодня?

На этот вопрос следует дать положительный ответ.

Во-первых, объективным основанием для этого являются **новые социальные реалии**, главными особенностями которых становятся кардинальные изменения характеристик многих объектов: их нематериальные (интеллектуальные) составляющие оформились как приоритетные, возросли место и роль культуры в экономическом и социальном развитии.

Во-вторых, наметившийся переход от культуры «войны» к культуре «мира» способствует превращению жесткой конкуренции в партнерство и сотрудничество, основанные на общих интересах, целях и ценностях.

Наконец, в-третьих, как наиболее фундаментальная, целостная характеристика социальных изменений — человек, «его материальное, физическое и нравственное состояние, возможность проявить свою индивидуальность становятся основным социальным индикатором прогрессивности или реакционности всех явлений и процессов современного мира»¹³. Указанные обстоятельства, с одной стороны, качественно изменяют роль и статус общественных наук и, в частности, социологии в современном мире, а с другой стороны, требуют, чтобы эти науки изменялись сами.

«Важнейшим теоретико-методологическим итогом эволюции социогуманитарного знания только что ушедшего в историю XX столетия, — справедливо отмечает руководитель алтайской социологической школы С.И. Григорьев, — стало новое понимание культуроцентричности жизнеосуществления человека, формирования и использования им своего жизненного потенциала, жизненных сил... Ориентация на изучение человека как биопсихосоциального существа, его физического, психологического и социального здоровья, культуры жизнедеятельности в основных сферах общественной жизни позволяет сегодня исследовать виталистский потенциал личности и общества более разнообразно и целостно»¹⁴.

Главным вопросом сегодняшней российской жизни является, на наш взгляд, вопрос о возрождении здоровых духовно-нравственных основ и сил общества, определении путей развития, соответствующих общенациональным целям и интересам, идеалам и ценностям, о создании объективных и субъективных условий для решения фундаментальных проблем дальнейшего развития России

вне рамок авторитарно-бюрократической системы управления и только лишь чувственной культуры, неспособных направить ныне сознание и поведение человека в жизнеутверждающее русло и реализовать человеческие потребности в приобщенности и укорененности, солидарности и справедливости, в идентичности и созидании, смысле жизни и духовности.

Поворот России в сторону позитивного решения этого главного вопроса невозможен без формирования союза общественно-политических сил, способных возглавить и реализовать процесс инновационно-гуманитарной трансформации общества. Поэтому мы полностью разделяем точку зрения тех ученых, которые указывают на исключительно важное значение не только преодоления «методологической и идеологической недостаточности» социально-политического знания, устарелых и догматических концепций, обусловивших интеллектуальный провал старой социально-экономической системы, но и создания реальных условий для освобождения и всемерного проявления творческих сил общества, для формирования ситуации сотворчества научной, интеллектуальной элиты, власти и самой широкой общественности, «низов» и «верхов» в достижении объединяющих идеалов, целей и ценностей.¹⁵ Решение этих задач невозможно без развития философии и социологии патриотизма, который, таким образом, вовсе не уходит из истории, из жизни человечества. Наоборот, в условиях жесточайшего кризиса, многомерного и многоуровневого социального разделения в мире, чреватого ростом напряженности, конфронтации, насилия и остроты конфликтов, увеличением рисков и угроз безопасности, патриотизм был и остается одним из важнейших источников, опор и ресурсов сохранения и развития жизнеспособности общества на основе привлечения к активному участию, к проявлению своих способностей — в деле обеспечения безопасности и достижения благополучия, развития культуры своего народа, своей Родины, собственной страны — ее граждан как субъектов формирования и развития мирового сообщества в целом.

¹ Российская газета. — 2005. — 26 апреля.

² Г и д д е н с Э. Постмодерн: Философия истории // Антология. — М., 1995. — С. 347.

³ И н о з е м ц е в В.А. Расколота цивилизация. — М., 1999. — С.9—10.

⁴ Ш в е й ц е р А. Благоговение перед жизнью. — М., 1992. — С.94—96.

⁵ F r o m m E. The Sane Society. — L., 1991. — P. 124.

⁶ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. — М., 1995. — С.414.

⁷ Кузнецов В.Н. Идеология // Учебник. — М., 2005. — С.81.

⁸ Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. — М., 2004. — С.27—28.

⁹ Крозье М. Основные тенденции современных сложных обществ // Социально-политический журнал. — 1992. — № 6—7. — С.65.

¹⁰ См.: Действующие лица (с А.А.Зиновьевым беседовала Елена Липатова) // Лит. газета. — 2003. — 29 октября — 4 ноября. — № 44.

¹¹ Россия: На пути к возрождению. — М., 2004. — С.492—496.

¹² Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность: Достижения, проблемы, решения. — М., 2005. — С.23.

¹³ Там же. — С.15.

¹⁴ См.: Кузнецов В.Н. Российская идеология 21. — С.23, 31, 32.

¹⁵ Там же.

Духовная культура как важнейший фактор профилактики негативных явлений в российском обществе

*АФАНАСЬЕВА Ольга Викторовна,
профессор кафедры философии Московской
государственной юридической академии,
доктор социологических наук,
действительный член Академии наук
социальных технологий и местного
самоуправления*

Разработка проблем предупреждения негативных явлений в современном российском обществе (в том числе преступности) должна базироваться на результатах изучения причин и условий, способствующих их появлению. В обыденном сознании принято считать, что главные причины негативных социальных явлений лежат в экономической сфере общественного бытия. Однако, как показывают научные исследования последних лет, главная причина всех этих явлений связана с социально-психологическим и нравственно-эмоциональным неблагополучием общества.

Именно духовное неблагополучие, по мнению доктора медицинских наук, председателя Ассоциации независимых ученых «Россия XX — XXI» И.А. Гундарова, явилось главной причиной не только роста преступности, но и демографической катастрофы в России. Изучая динамику нравственного и физического благополучия общества на материале российской статистики за 53 года (с 1947 по 2000 гг.), он показал, что существует тесное совпадение между такими явлениями, как преступность и смертность населения страны (степень сцепленности обеих траекторий достигает 85%). Всякое повышение (снижение) преступности сопровождается повышением (снижением) смертности. Но ни одно явление не может быть причиной другого. Значит, существует какой-то скрытый агент, который формирует единую предрасположенность к преступлениям, убийствам, самоубийствам и болезням. Ни один из известных медицинских, экологических, географических, космологических факторов не повторяет представленную траекторию. Вероятнее всего, в роли «серого кардинала» выступает нравственно-эмоциональное состояние общества, дополнительно действуют локальные обстоятельства

(генетические, социальные, экономические и др.), которые «заставляют» одних людей совершать преступления, самоубийства, а других становиться больными. Именно духовное неблагополучие (рост озлобленности, ощущение несправедливости, потеря смысла жизни, гнев, тоска, безысходность и т.п.) являются главной причиной демографической катастрофы в России.¹

О значении негативного эмоционального состояния общества, влияющего на духовно-нравственное и физиологическое здоровье людей, пишет философ-психолог И.В. Ершова-Бабенко. Говоря о главных причинах уменьшения населения Украины (за последние 12 лет, по некоторым данным, население сократилось с 52 млн. до 32 млн. человек), она отмечает, что эту ситуацию нельзя объяснить ухудшением материальных, экологических условий жизни. Главная причина демографического кризиса — во внутриличностной информационно-эмоциональной нагрузке на организм человека.²

Что касается преступности, то, как пишут известные криминологи — академик РАН В.Н.Кудрявцев и профессор В.Е. Эминов, «нет и не может быть однозначной связи между экономическими отношениями и преступностью, например, между бедственным материальным состоянием человека и его поведением. Экономические отношения определяют преступность, но не определяют ее в конкретных случаях, поскольку все, что происходит в жизни, проходит через сознание человека, а оно, хотя и зависит от общих закономерностей, но не полностью подчиняется им»³. Рассматривая политический причинный комплекс преступности, они указывают на то, что годы перестройки открыли криминологам (и всем людям) картину общеуголовной преступности, истоками которой явились именно политические интересы и конфликты. Политическая нестабильность обострила до предела экономическую и социальную ситуацию, «взорвала» национальные отношения, привела к росту всех видов преступлений. И, как совершенно верно отмечают авторы, «вседозволенность для верхов и их разложение», проявления «двойной морали» стимулируют поведение обычных людей, порождая психологию: «Если им можно, то почему нам нельзя?»⁴.

Раскрывая социальные причины преступности, они обращают внимание на самые уязвимые социальные отношения — национальные, отношения социальной справедливости, которые обострились в последнее время. Национальная вражда и ненависть, возникшие на почве необдуманных и легковесных лозунгов о «суверенизации», доведенных до абсурда, стали причинами не только многих тяжких преступлений (терроризм, массовые убийства и

т.д.), но и «разбудили» общеуголовную преступность (кражи, грабежи, насилия и т.п.). Социальная несправедливость, неприязнь одних слоев общества к другим, невнимание государства к семье и школе, межличностные конфликты также являются источником преступности. Социальная жизнь людей в описанных ими условиях становится невыносимой, порождает неуверенность и напряженность, нервные стрессы и психические заболевания, ведет к колоссальным людским потерям. Забвение же духовно-нравственных принципов, уникального достижения советского времени (патриотического настроения советских граждан), отсутствие чувства коллективизма и заботы об общественных интересах, внедрение антикультуры, антиискусства создают наиболее благоприятную почву для всех видов преступности.⁵

Как бы ни было велико значение материального фактора в истории, с какой бы силою материальные потребности не приковывали к себе интерес и внимание человеческой души — дух человека никогда не превращается и не превратится в пассивную среду, покорную материальным влияниям. Как совершенно справедливо отмечал русский философ И. Ильин, стихия великих войн и потрясенной есть «стихия *неустроенной и ожесточившейся человеческой души*». Невозможно устроить мир материи («создать космос во внешнем мире»), не устроив мир души, ибо «космос творится по высшей цели», а «душевный хаос» подчиняется хаосу целей и бессилён.⁶

Общество — целостный организм, состоящий из основных подструктур: экономической, социальной, политической и духовной, поэтому и причины преступности необходимо рассматривать в их комплексе.

В процессе жизнедеятельности человека постепенно формировались его *духовные (идеальные) потребности: потребность принадлежать к «своей» общности людей (роду, племени), потребность в общении с себе подобными, потребность заниматься в общности определенное место, потребность в языке, обеспечивающем общение людей в процессе совместной трудовой деятельности. Духовной культурой* обычно называют то, что создано в результате духовной деятельности человека: достижения науки, литературы и искусства; идеи, представления о красоте, смысле жизни, цели, ценностные ориентации и идеалы; личные и общественные интересы, потребности; различного рода общественные предписания, нормы.⁷

Духовная культура не исключает полностью антидуховное в обществе. Позитивно духовное отражается категорией «духовность».

Духовность — это деятельность сознания человека, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на определение критериев добра и зла для оценки событий людей и руководства к действию. Ее характер формируется под влиянием внутренних и внешних условий. К внутренним относятся этнический архетип, национальные традиции, генетические особенности личности и др.; к внешним — образование, воспитание, идеологические установки, культурное развитие, социально-экономические отношения, материальное благосостояние. В отличие от душевности, зачатки которой имеются в психике высших животных: любовь к потомству, привязанность к месту проживания, ощущение принадлежности к коллективу (стае) и др., духовность есть высочайшая социальная ценность, существо которой раскрывается в стремлении человека к самоутверждению в красоте поступков, в служении людям, в саморазвитии и самосовершенствовании личности и ее поведения. Различие между душевностью и духовностью наглядно проявляется в раздвоенности людей, которые в отношении «своих» могут быть добрыми, отзывчивыми, душевными (например, любить своих детей, верить в Бога, слушать классическую музыку, коллекционировать картины, заниматься благотворительностью и т.п.), а в отношении «чужих» — жестокими, беспощадными, непримиримыми. Казалось бы, у них нет психических отклонений, но в духовном плане — это тяжелобольные люди.

Антидуховное (негативно духовное) — все то, что деформирует, дезорганизует, дегуманизирует условия и факторы саморазвития и развития человека и его сообщества. К основным индикаторам антидуховности (негативной духовности), доступным для международной сравнительной оценки, относятся самоубийства и убийства. Первые отражают безысходность, потерю смысла жизни, вторые — агрессивность, озлобленность. Суммарную величину духовного неблагополучия характеризует общая преступность. Люди, лишённые общих духовных ориентиров, перестают ощущать поддержку друг друга, переходят в «тревожное», часто девиантное состояние, что оборачивается негативной демографической тенденцией, ростом преступности, словом, распадом общественного организма.⁸

Возможно, состояние хаоса, неопределенности, в котором Россия оказалась в начале XXI века, сделало актуальными процессы, стимулирующие низменные инстинкты человека. Как отмечает исследователь культуры досуга Н.А.Хренов, «на наших глазах это проявляется в эротическом буме, развернувшемся в формах искусства, в жестокости, преступности, цинизме, стремлении любым путем

приобрести частную собственность, во взяточничестве, падении нравов и т.д.»⁹. Но это уже было в истории России — и в эпоху становления дворянской субкультуры, и в ситуации интенсивных урбанизационных процессов по второй половине XIX в. (добавим, и в начале XX в.). Он связывает эти процессы с процессами демократизации, с обретением человеком свободы: «Утверждение свободы первоначально проявляется в различных формах «отклоняющегося поведения», в жестокости, свободном отношении между людьми, в эпидемии азартных игр, пренебрежении к деятельности, в падении нравов и т.д.»¹⁰.

Все это мы наблюдаем в российском обществе XXI в. Свобода, безграничный плюрализм (для своих), вседозволенность проявляются наиболее ярко в средствах массовой информации, особенно на экранах телевизоров. Российские газеты, радио и телевидение обрушивают на своих граждан такие грязные потоки негативной информации, что не только трудиться, но и жить не хочется: убийства, кровь, погони, обман, мошенничество, предательство... Что касается развлекательных зрелищ, то здесь мы видим либо бесконечные игры — викторины, пошлые «окна» или «дома», либо хохмачество, в котором обязательно присутствует издевательство над прошлым и настоящим, тиражирование глупых, пошлых шуток и т.п. В последнее время стали появляться даже на ТВ интересные серьезные работы (например, фильмы «Мастер и Маргарита» по М. Булгакову, «В круге первом» по А. Солженицыну). Но и они затрагивают в основном трагические и негативные стороны нашей прошлой советской жизни. Но ведь не в мазохистском критиканстве суть познания прошлого и его уроков.

Психика людей не выносит постоянного негатива: отсюда и рост преступлений, и убийств, и самоубийств, и психических заболеваний, и скандалов в семьях, и побеги детей из семей... Постоянное самокопание в дурном прошлом будят в душах людей чувство обиды, зависти, вражды, мстительности, ненависти и злобы; подрывают в душе чувство собственного достоинства, уважения и доверия людей друг к другу. Невозможно нормально жить, созидать и творить в обстановке тревоги, страха, негативных переживаний. Для добросовестного труда и творчества необходимы как минимум стабильность и уверенность в будущем.

Только позитивная духовность способна подавлять низменные побуждения человека (главным образом, агрессивные и сексуальные), определять условия, при которых подобного рода потребно-

сти удовлетворяются (предписывает надлежащее время, место и способы их удовлетворения). На *социально-психологическом уровне* духовная культура проявляется в *самосознании и самочувствии общества, ценностных установках и ориентациях, нравственных ценностях и оценках, которые складываются в том или ином сообществе людей (в классе, социальной группе, нации, народности) и определяют его жизнедеятельность*. В *нормативном аспекте* духовная культура выступает как система социальных установок, идей, идеалов, ценностей, норм, регулирующая социальные отношения в обществе, ориентирующая человека в мире. Это значит, что духовная культура пронизывает все отношения, которые складываются между людьми в процессе их взаимодействия (экономические, политические, нравственные, психологические и т.д.), создает чувство единства, идентичности членов группы, принадлежность к одному сообществу. Духовную культуру можно рассматривать как *высшую форму выражения жизнедеятельности человека*, в которой раскрываются смыслообразующие идеи, ценностные ориентации человека, его потребности в самоосознании, самопознании, самореализации и самоутверждении. На каждом этапе жизнедеятельности культура получает особую форму существования, а новые поколения усваивают, перерабатывают и переосмысливают положительные и отрицательные стороны жизни предшественников, выделяя и сохраняя лучшее. Происходит своего рода общение в пространстве прошлой и настоящей человеческой культуры. В результате такого общения и отбора лучших образцов духовной культуры не только развивается сама духовная культура, но и совершенствуется человек, усваивающий ее лучшие образцы.

Итак, профилактика негативных явлений в обществе неразрывно связана с улучшением духовно-нравственного состояния общества. Хотя обретение свободы в наше время часто не выражается в духовных формах, нельзя не замечать одновременно и возрождения в обществе духа творчества, саморазвития, стремления к совершенству, духовности, духовной культуре. Только духовная культура народов страны может противостоять разрушительным процессам в обществе, распаду и гибели государства. «Не хлебом единым жив человек» — этот лозунг не утратил своей актуальности и значимости в современных условиях. Будущее — в спасении интеллектуальных и духовных ценностей, сохранении нравственных ориентиров и духовном возрастании. Высокая духовная культура — единственный путь к совершенствованию общества и государства.

Россия за тысячелетия своего существования доказала талантливость и силу своих народов, необычайную продуктивность их интеллектуального потенциала, смелость и решительность как в области мысли, философии, науки, так и на поле брани, дала миру образцы высокой духовной культуры, нравственности, просветительства, образованности народа. И в этом — залог оптимизма и веры в ее будущее.

¹ В России за 12 лет (1992—2001 гг.) смертность населения не по старости достигла почти 5 млн. человек. — См.: Г у н д а р о в И.А. Пробуждение: Пути преодоления демографической катастрофы в России. — М.: Беловодье, 2001. — С. 21.

² Е р ш о в а - Б а б е н к о И.В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (концептуальная модель). — М.: NOVA KNYHA, 2005. — С.245.

³ К у д р я в ц е в В.Н., Э м и н о в В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. — М.: Норма, 2006. — С. 62.

⁴ Там же. — С. 65, 79.

⁵ Там же. — С. 75—76.

⁶ И л ь и н И. А. О сущности правосознания // Собр. соч. в 10 т. Т. 4. — М., 1994. — С.152.

⁷ Под культурой в широком смысле понимается все, что создано человеком, вся совокупность духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных ценностей, характеризующих общество или социальную группу.

⁸ См.: Ж о в т у н Д.Т., М е р к у л о в В.И. Подходы к научному определению патриотизма // Социология власти. — 2006. — №1. — С. 115—115.

⁹ Х р е н о в Н.А. «Человек играющий» в русской культуре. — СПб.: Алетейя, 2005. — С.8.

¹⁰ Там же. — С. 8—9.

Роль государства в развитии духовности и культуры общества

*СЕРГЕЕВ Владимир Владимирович,
заместитель директора Московского
института социально-культурных программ,
кандидат социологических наук*

Процесс вымывания национальных культурных традиций, падения уровня культуры подрастающих поколений провоцируется культурной ситуацией в больших городах и мегаполисах России. В силу целого ряда обстоятельств работники культуры сегодня не в состоянии сохранять многовековые традиции и ценности культуры и искусства, обеспечить прогрессивное развитие культурных процессов. Без новых, научных концепций, методик и практических программ невозможно достичь позитивных перемен, изменения ситуации к лучшему.

Эффективность культурной деятельности, ее скрытая, опосредованная социально-экономическая значимость зависит от состоятельности государственной идеологии. Сложившаяся ситуация требует поиска новых интеграционных механизмов, оптимизации управления сферой культуры, что позволит сохранить целостность культуры и государства. Особая роль в этом процессе принадлежит мегаполисам, большим городам.

Существуют два принципиально различных подхода к развитию социально-культурной сферы. Один из них базируется на неоконсервативной концепции минимизации роли государства в этой сфере, что практически означает демонтаж социального государства, возврат к доцивилизационному периоду развития общества, саморазрушению государства как формы существования и развития общества, к признанию того, что государство выделяется в некое самодостаточное образование, существующее вне интересов самого общества и его культуры.

Подход, основанный на концепции социальной демократии, предполагает сохранение и централизацию финансового обеспечения социальных услуг, доленое участие самого населения и бизнеса в оплате расходов на развитие социально-культурной сферы и в конечном итоге оптимальное сочетание государственных и рыночных методов ее регулирования. Исходя из исторических, об-

щественных и государственных традиций, оптимальным для России следует считать именно этот подход.

Назрела необходимость создания эффективного хозяйственно-го механизма, поиска оптимального соотношения государственных и рыночных начал в развитии культурной сферы при двухуровневой модели финансирования. Базовый уровень предполагает государственное финансирование, обеспечивающее необходимый минимум культурного воспитания, образования, просвещения на бесплатной основе, и индустрию развлечений, развивающуюся на коммерческой основе.

Формирование такой системы потребует внести изменения в законодательство о бюджетном устройстве и налогах, возродить практику морального и материального стимулирования юридических лиц и граждан, активно участвующих в сохранении и развитии культуры, в благотворительной деятельности. Необходимо сочетание обеспечения социального стандарта предоставляемого государством населению культурного продукта с развитием основных направлений культуры, способствующих прогрессивному развитию государства, общества и личности.

Возникая на самых разных стадиях общественного и государственного развития, наша национальная, а в этом контексте городская культура неразрывно связана с историей русского народа, всех народов России, сумевших не только привнести в мировую культуру уникальные материальные и духовные ценности, но и бережно сохранить непреходящие исторические и культурные богатства. В какой мере перейдут они к поколениям будущим — вопрос чрезвычайно важный. Это — вопрос культурной национальной состоятельности и безопасности.

К сожалению, и в советский период, и сейчас содержание культуры, ее суть и значение в динамике общественных процессов чаще всего недооцениваются, сужаются. Культуре придается некий прикладной, декоративный смысл, предполагая ее содержанием лишь творчество, искусство, досуг, праздник. Производными от такого «остаточного» внимания со стороны государственных органов становится остаточный принцип финансирования. Реальный результат подобного толкования — суррогатная культура общества в целом, неизбежные ошибки и просчеты в развитии всех без исключения отраслей и направлений общественной жизни.

Культура — исторически развивающаяся, всепроникающая и вездесущая сфера человеческой жизнедеятельности. Она хранит и пе-

редает исторически накапливаемый социальный опыт, генерирует новые программы деятельности, поведения и общения, которые реализуются в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения в обществе. Она может быть массовой и элитарной, корпоративной и производственной, культурой тех или иных социальных или возрастных групп, культурой высоко духовной и — разрушающей духовность.

Иными словами, вне культуры нет ничего, нет даже ни самого человека, ни природы и уж тем более государства. Она пронизывает всю социальную жизнь, и нет ни одного социального феномена, который бы не нес на себе печати ее позитивного или негативного воздействия. Так что же в конечном итоге оценивается и финансируется по «остаточному» принципу? Важнейший аспект жизни общества, отличающий человеческое бытие от животного существования.

Значительную, часто решающую роль в обществе и государстве играет культура политическая. Это — система исторически сложившихся политических традиций, идей, ценностей, ориентаций, установок, навыков, стиля массового и публичного поведения, обеспечивающая воспроизводство политической жизни общества. Отсутствие политической культуры неизбежно ведет к политической слепоте, волюнтаризму, диктату или спонтанности.

С политической культурой связаны культура электоральная, влияющая на позиции граждан в избирательном процессе, на то, выбираем мы просто симпатичных нам людей или тех, кто способен решать стратегические задачи, реально улучшать нашу жизнь.

Оставляет желать лучшего правовая культура наших современников, определяющаяся как степень соответствия поведенческой культуры личности установленным законодательным актам. Особое значение в условиях многонационального московского мегаполиса, активных миграционных процессов приобретает воспитание толерантного сознания, а это есть не что иное, как проявление культуры межнациональных отношений, культурного плюрализма, культуры повседневности.

Через культуру, ее виды, формы, проявления идет процесс осознания человеком всего многообразия окружающего мира, причем не только ноосферы, но и геосферы, ближнего и дальнего космоса, рождается бережное отношение к человеку и природе, осуществляется процесс познания человеком самого себя.

Искаженное или кризисное развитие общественных и эконо-

мических процессов приводит культуру — не только культурную сферу, но и культурный уровень, а отсюда и культурные запросы населения — в состояние кризиса, упадка. Еще Гегель призывал не абсолютизировать запросы тех или иных слоев населения, ибо всегда может иметь место «случайность мнения, его невежество и уверенность, лжезнание и лжесуждение»¹. В особенности это касается молодых, не обремененных опытом и глубокими знаниями, воспитанных под массивированным воздействием массовой культуры и антикультуры, тиражируемой средствами массовой информации.

Когда мы говорим или пишем, что современный город, в особенности мегаполис, является средоточием культуры, ее материальных и духовных ценностей, то имеем в виду не только библиотеки, музеи, концертные площадки, памятники, парки культуры и отдыха, но и научные учреждения, где работают выдающиеся ученые современности, высшие учебные заведения и школы, учреждения медицины, спортивные сооружения, современные заводы и фабрики, федеральные и столичные органы управления и многое другое.

Культурное становление, социализация человека — процесс непрерывный, продолжающийся всю его жизнь, связанный с семьей и школой, заводом или институтом, дискотеккой или театром, улицей или библиотекой, «друзьями» из подворотни или умными, добрыми друзьями из молодежной организации.

Многочисленные непродуманные реформы образования, воспитания, просвещения, организации досуга привели к разрушению сложной, десятилетиями складывавшейся системы социализации, культурного воспитания личности, а в конечном итоге — культуры в ее широком, а не прикладном толковании. Именно отсюда берут истоки и неграмотные политические решения лишенных культуры политиков, и жестокое отношение к природе и к своим согражданам предпринимателей, и насилие и наркомания на улицах российских городов, и циничные, эксплуатирующие низменные инстинкты подделки не обремененных культурными нормативами некоторых работников «творческого цеха» — режиссеров, продюсеров, поэтов, писателей, музыкантов.

Подлинной культуре противопоказаны болезни и кризисы революций, она развивается вместе с человечеством и воспитывает человека разумным и спокойным эволюционным путем. Возрастающая стабильность в государстве и обществе предоставляет возможность перейти от оперативных проблем спасения всего жи-

вого, настоящего в культуре и человеке к проблемам расцвета, ренессанса и личности, и культуры в новом государстве, консолидирующемся обществе.

Культура может иметь как положительные, так и отрицательные черты, быть экологичной, гуманистичной и губительной, направленной на разрушение. В различные периоды развития человеческого общества и отдельных государств могут преобладать либо позитивные, либо негативные ее черты. Деструктивная направленность развития культуры обычно свойственна периодам социально-политической ломки, общественных потрясений, смены идеологий. Именно в эти периоды в недрах культуры стремительно зарождаются и развиваются контркультурные явления и процессы, разлагающие и без того ослабленное общество. Культура поднимает человека из варварского состояния, писал Н. Бердяев. Контркультура возвращает его к этому состоянию.

Развитие культуры неразрывно связано с развитием социальной и экономической сфер. Культура является специфической концентрацией и одновременно инструментом и результатом социального опыта людей. Она не может развиваться вне связи с реальными общественными идеалами, целями и возможностями и выступает как проявление совокупного духовного потенциала народа или человечества в целом.

Кризис культуры возникает тогда, когда возникают противоречия между культурой, ее институтами и структурами и изменяющимися условиями общественного развития, политической конъюнктурой, глобальными экономическими интересами. На судьбе культуры сказывается столкновение духовно-нравственных идеалов с реальной жизнью, когда иссякает энергия духовности, деградирует мораль.

Человеческое сознание, духовность, культура, развиваются в конкретном историческом, социально-политическом и экономическом контексте. И все явления, происходящие в этой сфере, должны рассматриваться в диалектическом единстве с этим контекстом. Процесс духовного, культурного развития более глубок и фундаментален, чем политический и экономический. Однако существенные изменения в экономике и политике всегда отражаются на всей ткани социальной жизни.

Духовное, культурное воспитание является одним из важнейших механизмов, способствующих самосохранению и саморазвитию общества через обеспечение инвариантности поведения и развития

личности. Это воспитание исторически возникает в связи с необходимостью удовлетворения социальной потребности в гармонизации общих и индивидуальных интересов, с потребностью формирования сознания и поведения человека или интересов конкретной исторической общности.

Культура как социальный институт обеспечивает целостность и стабильность общества, преемственность национальных традиций, развитие и совершенствование через гармонизацию и гуманизацию общих и индивидуальных интересов, через обеспечение культурного, духовного развития его членов, экологизацию духовности и культуры, а через них и экологизацию материального пространства, природы и ноосферы.

Сознание, духовность, культура человека и общества в целом формируются под влиянием множества факторов. Важной составляющей в деле организации и регулирования культурных процессов является система государственного управления, которая способна в переходный период либо облегчать ситуацию в сфере культуры, либо, наоборот, усугублять, осложнять ее.²

В системе управления сферой культуры в больших городах и мегаполисах обычно отчетливо просматриваются три ее уровня: городской — окружной — районный. Высший, законодательный уровень управления представлен городской думой, депутатским корпусом. Следующий уровень власти — возглавляемая мэром городская администрация (мэрия). В структуру мэрии входят отраслевые и функциональные органы городской администрации, которые могут распоряжениями мэра объединяться в комплексы городского управления. Проблемы культуры обычно находятся в компетенции комплекса социальной сферы.

Социально-культурная инфраструктура российских городов формировалась в советское время как сеть государственных либо ведомственных учреждений. За последние годы эта сеть значительно сократилась, утрачена большая часть объектов культуры и досуга, однако система управления осталась практически прежней. За это время бурно развивался сектор негосударственных учреждений досуга (рестораны, ночные клубы, дискотеки, эротические шоу и пр.), не обеспечивающих базовых функций сферы культуры — гармоничное, духовное, эстетическое, культурное воспитание всех категорий населения. В этой ситуации необходимо сохранение на переходный период направленного управленческого воздействия государственных органов на сеть массовых культурно-досуговых

учреждений, их материально-техническое, финансовое и методическое обеспечение при одновременном стимулировании развития и контроле за деятельностью негосударственных учреждений культуры и досуга.

Органы культуры, являясь отраслевыми подразделениями в составе комплексов сферы, сегодня лишь разделяют заботы в сфере культуры с целым рядом других функциональных подразделений этого комплекса, координируя с ними свою работу.

Систематизировать развитие сферы культуры в условиях переходного периода можно в условиях разработки и реализации комплекса взаимосвязанных программ, посвященных актуальным стержневым проблемам этой сферы. Такие программы, как известно, существуют, однако зачастую они носят формальный характер и недостаточно финансируются. Таким образом, наиболее актуальные, болезненные для общества социальные и культурные проблемы не находят своевременного решения. Изменить ситуацию помогло бы создание городских центров координации деятельности функциональных подразделений, комплексно осуществляющих социально-культурную политику.

В обязанности подобных центров должно входить формирование стратегических комплексных целевых межотраслевых городских программ и контроль за их реализацией всеми подразделениями социально-культурной сферы, а функционирующие при них независимые государственно-общественные экспертные комиссии и группы обеспечивать постоянный мониторинг и контроль эффективности их выполнения.

Важнейшим элементом культурной политики является планирование. Требуется пересмотра и новых решений подход к планированию развития социально-культурной сферы в изменившихся условиях. Возможности прежних методик давно исчерпаны. Отрасли настоятельно требуются новые критерии и социальные нормы, отражающие научно обоснованные и соотносимые с международными стандартами количественные и качественные характеристики.³

Наличие и эффективное использование типовых показателей, научно обоснованных социально-культурных нормативов позволит уйти как от субъективности при оценке ситуации, так и от определений текущих и перспективных задач, обеспечить учет и контроль, своевременно устранять диспропорции в культурном развитии.

Существующие органы государственного управления социаль-

но-культурной сферой представляют собой такой тип механической социальной организации, характеризующейся экстенсивными методами руководства, жесткой централизацией. Эффективность их низка в силу того, что установленные правила и процедуры на практике часто не соблюдаются; кадры не соответствуют возложенным на них функциям; в одном лице могут сочетаться руководитель и собственник, а руководитель остается бесконтрольным и безответственным. В условиях ограниченного финансирования контроль за рациональностью распределения бюджетных средств приобретает особое значение. Причем реформирование управления на демократических началах требует не только административного, но и социального контроля. Социальный контроль за деятельностью органов государственного управления является формой обратной связи. Многие неудачи, постигшие реформы, проистекают из-за отсутствия реального социального контроля, учета культурных запросов населения, их мнения относительно предпринимаемых государством реформ в сфере культуры.

Система контроля предполагает такие принципы, как заблаговременность, объективность, экономичность, открытость. Контроль должен осуществляться планомерно и систематически, а не субъективно по указанию «свыше».⁴ В условиях переходного периода он может и должен стать гарантом эффективности деятельности государственных институтов культуры, способом интенсифицировать культурные процессы, препятствуя негативным явлениям в этой сфере.

При разработке и реализации культурной политики государство должно руководствоваться культурными запросами и общественными интересами в сфере культуры. Решающее значение в деле повышения эффективности деятельности государственных органов управления в этой сфере имеет обеспечение постоянной обратной связи, учет общественного мнения, культурная инициатива. Ее развитие должно осуществляться с учетом отечественных традиций и мировой практики на основании социальных нормативов и показателей, имеющих конкретные количественные и качественные параметры.

Термином «культурная политика» обозначаются государственные и социальные функции, осуществляемые по отношению к населению. Эта политика определяет и регулирует деятельность государственных структур — центральных правительственных и муници-

пальных учреждений, комитетов, комиссий, а также общественных и коммерческих организаций, работающих в сфере культуры.

Сегодня трудно говорить о наличии и реальном воплощении на государственной, системной основе культурной политики. В значительной степени утрачена материальная и духовная база для ее реализации. Требуют переосмысления и научные подходы к решению этой проблемы на новом историческом этапе и в новых социально-экономических условиях. За последние годы проводились полномасштабные комплексные исследования, в которых изучались реальные культурные интересы населения. Однако деятельность государственных и социальных институтов, призванных разрабатывать и осуществлять культурную политику, мало исследована. Рекомендации ученых не находят должного применения в планировании и повседневной практике. Зачастую при принятии политических, экономических и организационных решений правительственные, законодательные органы опираются не на реальные факты и научные данные, а на искаженные, конъюнктурные, фальсифицирующие реальную действительность, и оттого избирается малоэффективный или ложный политический курс.

Государство, опираясь на свои институты, должно более активно противостоять антикультурной экспансии извне. «Изучение мировой культуры, знакомство с которой необходимо, принесет пользу только в том случае, если будет вестись под углом зрения отечественной культуры и традиции, а не чуждых нашему народу, импортируемых к нам малоизвестных и совсем не известных, в высшей степени сомнительных и прямо вредных идеологий и религиозных систем»⁵, — отмечает протоиерей Александр Салтыков.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов возрастает роль стратегии и тактики в деле управления и регулирования процессов в сфере культуры. Разработка основ и поэтапная реализация государственной культурной политики, программный подход являются необходимым условием успешного продвижения по пути культурного воспитания населения, особенно молодежи, построения демократического государства, гражданского общества, способного решать самые серьезные задачи и успешно конкурировать с ведущими мировыми державами.

Культура является важнейшим стабилизирующим и развивающим фактором для всех других сфер: экономики, международной и внутренней политики, индустрии и т.п. Поэтому забота о развитии

культуры, оптимизация государственного управления этой сферой имеет жизненно важное значение для всех граждан России.

В условиях синтеза, объединения усилий государства и общества должна быть создана принципиально новая система управления и регулирования процессов в социально-культурной сфере.

Задачи культурного строительства могут решаться эффективно лишь при комплексном программном подходе к этим проблемам. В условиях современного развития больших городов и мегаполисов России, высокой концентрации населения, учреждений просвещения и культуры, многонационального состава их населения только программно-целевой подход, долгосрочное планирование позволят успешно выйти из кризиса, эффективно решать весь круг наболевших проблем. Такой подход при дефиците ресурсов дает возможность концентрировать усилия и средства на наиболее актуальных, социально и государственно значимых проблемах.

Научный проблемный анализ ситуации, разработка концепции и долгосрочной программы развития социально-культурной сферы больших городов и мегаполисов России, являющихся культурными ориентирами для всей страны, должны стать основой и точкой отсчета динамичного развития национальной культуры, возрождения системы духовного, культурного воспитания и просвещения населения.

«Без соответствующего современным вызовам развития культуры невозможно и качественное решение социально-экономических задач. Если находиться в рамках вульгарного экономического детерминизма и рассматривать человека только как *homo economicus* (человек экономический) — нельзя ожидать серьезных успехов и в самой важной сфере человеческого бытия — в сфере экономики. Видеть человека во всех аспектах его жизнедеятельности, его потребностей, интересов, мотивов, ценностных ориентаций, активно влиять на них, стремясь добиться баланса последних с интересами общности (корпорации, коллектива, группы), — единственный реальный путь достижения поставленных целей».⁶

И если бы государство в ходе осуществляемых реформ во главу угла поставило вопросы духовности и культуры во всех ее проявлениях, многих ошибок можно было бы избежать, государству не был бы нанесен столь большой ущерб, а народу не пришлось бы платить за очередной эксперимент малокультурных политиков столь дорогой ценой.

Возрождение России невозможно без учета духовной и культурной составляющих общественных, политических и экономических проблем, без выработки новой государственной идеологии и долгосрочной стратегии культурного развития, идеологии культурной консолидации и культурного самосохранения нации. «Нам недостаточно вспоминать, какими мы были великими, талантливыми и красивыми, — справедливо отмечал президент России В.В. Путин. — Надо, чтобы мы и сегодня были такими»⁷.

Обрести достойное будущее можно, только сверяя свое настоящее с прошлым, осознавая свои истоки, используя, а не отрицая бездумно материальные и духовные достижения минувших поколений. Любая человеческая деятельность не может быть эффективной, не будучи преемственной. И самое большое богатство государства и общества — не капитал, не природные ресурсы, а сам человек, его интеллект и духовный мир.

Важнейшим фактором формирования личности, ее творческих способностей, отношения к окружающей действительности, будь то природа, государство, общество, ближайшее окружение или трудовая деятельность, является воспитание и образование, развитие духовности, интеллекта и культуры, решающим образом влияющих на сознание. «Развитие культуры немыслимо без процесса отбора культурного наследия. Его часть включается в новый социальный контекст и обретает иное звучание и смыслы в современной культуре. Так, развертываясь во времени и пространстве, культура не только обновляется, но и сохраняет себя, связывая прошлое с будущим».⁸

В условиях демократизации общественных процессов необходимо соблюдение разумного соотношения свободы и ответственности в развитии культуры, деятельности творческих работников, нравственности произведений искусства, преемственности в развитии национальной культуры, просвещения, воспитания. Современное развитие всех сфер жизни в стране требует направить общественное сознание не только на адекватную фиксацию реальности, но и на осмысление путей и методов демократического развития государства.

Культурные, духовные основы общества закладываются кропотливой, повседневной и индивидуальной работой с каждым человеком, начиная с раннего детства и в течение всей жизни, объединенными усилиями многих институтов — общества, государства и церкви, начальной, средней и высшей школой, учреждениями культурного просвещения, воспитания, пропаганды, родителями, педа-

гогами, работниками культуры и искусства, средствами массовой информации и политических, общественных структур.

В XXI веке судьбы государств определяются и во многом зависят от их мегаполисов, столиц. Отсюда ретранслируются по всем городам и весям и хорошее, и плохое, величайшие достижения цивилизации и ее пороки и беды. В связи с этим именно на мегаполисах лежит высочайшая ответственность за судьбу человечества и планеты. Именно на Москву как на духовный, культурный, исторический и политический центр России смотрит, ориентируется и надеется вся страна. Москва — город славных культурных традиций, давший много имен, ставших символом высокой духовности. И сегодня на одно из первых мест выдвигается задача воспитания культурного, высокодуховного человека, способного созидать гармоническое общество будущего.

Человек воздвигает, культивирует окружающий его живой, природный мир с использованием тех или иных методов, материальных и духовных инструментов, которые он «наработал», изобрел в ходе эволюции. Если эти методы, орудия и, главное, цели верны, животворящи, полезны для человека и окружающего мира, то и результаты культурного воздействия, культурного процесса позитивны. Если же эти методы, орудия и цели ложны, бездуховны, порочны, то и результаты человеческой деятельности вредны или даже убийственны для материального и духовного мира, для самого человека.

Нравственные нормы в обществе формируются и реализуются с выбором или отвержением тех или иных ценностей — реальных, подлинных или эфемерных и ложных, предлагаемых обществу государством и его институтами. И в зависимости от выбора общество требует и удовлетворяется элементарным — материальным, животным существованием, ему достаточно «хлеба и зрелищ» либо оно основано, развивается и творит свою историю и современность на базе высоких и подлинных духовных ценностей, руководствуясь принципом «не хлебом единым».

¹ Гегель. Соч. Т. 7. — М.—Л., 1934. — С. 337.

² Пригожин А.И. Современная социология организации. — М., 1995; Прогнозное социальное проектирование и город / Кн. 1 — 2. — М., 1994 — 1995.

³ См.: Социальные нормативы и ориентиры. — М., 1984.

⁴ См.: Самыгин С.И., Столяренко Л.Д. Менеджмент персонала. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 105 — 106.

⁵ Салтыков А. О православной культуре // Поиск. № 1. — М., 2001. — С.53.

⁶ Иванов В.Н. Актуальные проблемы духовности, культуры и искусства // Поиск. — №1. — М., 2001. — С. 5—6.

⁷ См.: Колесников А. Сельский час Владимира Путина // Коммерсантъ. — 2003. — 18 июля. — С.4.

⁸ Астафьева О.Н. Неустойчивость и нестабильность в культурной жизни: кризис ли это? // Поиск. — № 2—3. — М., 2002. — С.39.

Культура парламентаризма как фактор демократизации общества

*Бессолицына Елена Александровна,
кандидат политических наук*

Право законодательной власти на осуществление контроля представляет собой одно из важнейших условий эффективности построения демократического государства.

Контрольные полномочия парламента, призванного выражать волю народа, вытекают из его сущности как представительного и законодательного органа государства и предполагают осуществление общественного контроля над деятельностью исполнительных органов государственной власти.

Парламентский контроль рассматривается не только в контексте с демократической организацией государственной власти, но и демократизацией общества в целом, поскольку он выступает формой общественного контроля.

Французский философ Ш.Л. Монтескье заметил, что право осуществления законодательной властью контроля над деятельностью исполнительной имеет два истока. Он писал, что «представительное собрание следует избирать для того, чтобы создавать законы или наблюдать за тем, хорошо ли соблюдаются те законы, которые уже им созданы». В его понимании только представительное собрание может очень хорошо это выполнить. Также он отметил, что «в свободном государстве законодательная власть имеет право и должна рассматривать, каким образом приводятся в исполнение созданные ею законы»¹.

Большое внимание уделяли проблеме контроля представительной власти отечественные ученые.

Чичерин Б.Н. утверждал, что именно «контролем представительного собрания устраняются... произвольные и необдуманные решения, которые нередко навлекают бедствия на страну»². Подчеркивая связь идеи народовластия и представительства, он отметил, что парламентский контроль является формой общественного контроля.

Так, известный русский правовед и политический деятель М.Я. Острогорский в своем трактате о демократии назвал «парламентский контроль» первой функцией парламента, определяющей смысл его существования.³ Данное понятие он рассматривал в ка-

честве необходимого условия установления и существования демократии.

С.А. Котляровский считал «контроль за управлением» третьей основной отраслью парламентской деятельности, суть которой состоит в предупреждении злоупотреблений властью.⁴ По его мнению, если парламент участвует в осуществлении законодательной власти, он не может быть равнодушен к исполнению законов.

В.М. Гессен отметил, что истинно демократическое... государство не может не быть парламентарным или не стремиться к этому.⁵

Парламентский контроль прежде всего необходим в демократическом государстве для того, чтобы не позволить узурпации власти исполнительными органами. Вместе с тем парламентский контроль не должен препятствовать эффективному функционированию правительства. Контрольная деятельность законодательной власти должна осуществляться без вмешательства в деятельность исполнительной и судебной власти, поскольку обеспечение невмешательства одной ветви власти в деятельность другой есть важное условие реализации принципа разделения властей.

Таким образом, законодательная власть, получив от народа полномочия на выражение его воли, вполне обоснованно имеет право контролировать выполнение исполнительной властью принятых законов. Отсутствие такого права может привести к принятию решений, противоречащих интересам народа, но вполне отвечающих интересам достаточно узкой группы лиц, представляющих исполнительную власть.

Чем шире развит парламентский контроль, тем меньше нарушений со стороны исполнительной власти, тем демократичнее система государственного управления и слаженнее будет работать во благо народа весь государственный механизм.

Контрольная деятельность в той или иной форме с учетом основного профиля деятельности присуща практически всем государственным органам. Функция контроля включает выявление и анализ фактического положения дел, общую оценку контролируемой деятельности, вскрытие ее основных недостатков, а также принятие мер по их устранению.

В первую очередь парламентский контроль, осуществляемый органами законодательной власти, — это комплекс различных мер по проверке соответствия законодательству деятельности органов исполнительной власти, а также по предупреждению и устранению выявленных нарушений.

Необходимо отметить, что парламентский контроль должен быть достаточно развит в любом демократическом государстве. Это еще раз подчеркивает непосредственную значимость такого контроля именно в демократическом государстве.

Парламентский контроль органично включен в систему демократии, он ее неотъемлемый элемент. От степени его развитости зависит демократичность государственного управления. При этом чем более развита в стране власть народа, тем более в ней развит и парламентский контроль.

Необходимо отметить, что понятие «парламентский контроль» трактуется в сочетании с формой правления и подчеркивается особое значение данного контроля над деятельностью правительства в парламентарных государствах и полупрезидентских республиках в отличие от президентских республик.

В этом случае прежде всего имеют в виду право законодательного органа участвовать в формировании исполнительных органов государственной власти, требовать от них отчета о своей деятельности и отправлять в отставку правительство в случае признания его деятельности неудовлетворительной. Таким полномочием в полном объеме обладают парламенты в государствах с парламентарной формой правления. В президентских республиках парламенты этими полномочиями не обладают или обладают в ограниченном виде.

В парламентской республике парламент формирует правительство, избирает его главу и имеет право роспуска правительства. Здесь парламентский контроль за деятельностью правительства является наиболее полным, хотя и исполнительная власть самостоятельна в своих действиях.

В президентской республике избранный глава государства одновременно является и главой правительства. Глава государства формирует правительство, в ряде стран — с согласия парламента, и имеет право его распустить.

Итак, в парламентской республике парламент и правительство более зависимы друг от друга, чем в президентской. В результате в парламентской республике контроль парламента за действиями правительства представляет более естественный процесс, чем в президентской. Но именно для президентской республики парламентский контроль имеет более важное значение, т.к. баланс властей смещен в пользу исполнительной власти.

Поскольку парламентский контроль является неотъемлемым

элементом демократии, то сам он должен осуществляться в соответствии с демократическими принципами: приоритета прав и свобод человека и гражданина, законности, объективности, независимости, всесторонности и полноты, компетентности, гласности и сотрудничества.

В правовом демократическом сообществе человек, его права и свободы являются высшей ценностью, поэтому принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина должен служить главным ориентиром в деятельности всех органов государственной власти, в т.ч. и парламента.

Суть принципа законности состоит в том, что органы парламентского контроля при осуществлении контрольных полномочий должны неуклонно следовать закону. Парламентский контроль должен в первую очередь стоять на страже закона, и нарушение прав граждан и организаций при его осуществлении недопустимо. Таким образом, данный принцип несет в себе не только правовой аспект, но и нравственный, который обосновывает право парламента осуществлять контрольную функцию.

Принцип объективности при осуществлении парламентского контроля требует того, чтобы при проведении проверок, ревизий присутствовал непредвзятый, беспристрастный, объективный подход к рассмотрению вопросов и к формированию заключений. Причем этот принцип должен сочетаться с принципом независимости, который тоже имеет немаловажное значение в отношениях между проверяющим и проверяемым. Данный принцип заключается в том, что проверяющий не должен иметь какой-либо заинтересованности (материальной и др.) в делах проверяемого субъекта.

Принцип всесторонности и полноты заключается в том, что при осуществлении контрольных мероприятий органами парламентского контроля должны быть рассмотрены все вопросы и учтены все обстоятельства дела, должен быть проведен системный анализ. При этом только на основе достоверных фактов необходимо строить обоснованные выводы и заключения.

Поскольку проверку всесторонне и полно способен провести лишь компетентный государственный орган, принцип компетентности играет важную роль при осуществлении парламентского контроля. Указанный принцип предполагает достаточный объем знаний и навыков для наиболее результативного осуществления парламентом контрольных полномочий.

Принцип сотрудничества означает, что органы парламентского

контроля для того, чтобы объективно и результативно провести контрольные действия, нуждаются в сотрудничестве с другими государственными органами, организациями и гражданами. Для проведения расследования по какому-либо делу следственные комиссии нередко привлекают экспертные организации. Выявляемые нарушения закона в ходе осуществления контрольных действий могут потребовать уголовного преследования и серьезных мер реагирования, что предполагает сотрудничество с правоохранительными органами и т.д.

В связи с тем, что XXI век называют веком информатизации, информационной революции, особую роль при осуществлении парламентского контроля играет принцип гласности. Народ, избирая представительный орган, наделяя парламент правом принимать государственные решения, так же имеет право получать информацию о его деятельности, в том числе о выявленных в ходе контрольных мероприятий нарушениях законов и о принятых мерах. Распространенным способом доведения информации до сведения народа является ее опубликование в печати, а также использование в этих целях других средств массовой информации: телевидения, радио, глобальной сети «Интернет». Место и роль СМИ в жизни общества как фактора социализации начали резко возрастать в связи с теми объективными процессами, которые стали разворачиваться в мире со второй половины XX века. Речь идет о стремительном распространении новых информационных телекоммуникационных технологий, явившихся основой информационной революции, которая оказывает непосредственное влияние на все сферы жизнедеятельности общества — политику, экономику, культуру, науку. Таким образом, принцип гласности имеет огромное значение в деле укрепления демократии в нашей стране.

При этом признание одного принципа обязательным, а другого второстепенным недопустимо. Осуществление парламентского контроля на демократических началах означает соблюдение всех вышеперечисленных принципов. Только в этом случае парламентский контроль будет играть в государстве роль гаранта от нарушений закона и злоупотреблений со стороны исполнительной власти вплоть до узурпации ею всей полноты государственной власти.

В научной литературе приводится множество классификаций видов парламентского контроля по различным основаниям.

В зависимости от формы правления в той или иной стране су-

существуют следующие виды: парламентский контроль в президентской, полупрезидентской и парламентарной республиках, а также в конституционной монархии (в абсолютных монархиях — Саудовской Аравии, Омане парламентского контроля не может быть, т.к. вся полнота государственной власти сосредоточена в руках монарха); в зависимости от возможности парламента на практике осуществлять контроль над исполнительной властью, т.е. в зависимости от политического и государственного режима, существует реальный и «спящий» парламентский контроль (в странах с недемократическим режимом данный институт неэффективен, т.к. демократический режим — условие осуществления парламентского контроля); по процедуре осуществления парламентский контроль может быть гласным и негласным (например, проведение закрытых парламентских слушаний, куда не приглашаются представители СМИ и общественности); выделяют также информативный (консультативный) контроль — вопросы к Правительству, министрам и санкционирующий (резолютивный) — утверждение Советом Федерации РФ указов Президента России о введении чрезвычайного и военного положения.⁶

По времени осуществления законодательной властью контроля над деятельностью исполнительной выделяют следующие виды парламентского контроля: предварительный, текущий и последующий.

Предварительный парламентский контроль является наиболее значимым, т.к. направлен на проверку законности управленческих решений до начала их выполнения и проводится до получения информации об имевших место нарушениях. Этот вид контроля играет важную роль в создании и защите надежной системы управления государственными финансовыми ресурсами.

Текущий парламентский представляет собой контроль законодательной власти за деятельностью исполнительной в процессе ее осуществления. Он играет большую роль в своевременном и надлежащем выполнении управленческих решений и сопровождается принятием мер реагирования на нарушения законов.

Последующий парламентский контроль проводится законодательной властью с целью определения законности выполненного исполнительной властью решения и после получения информации о допущенных нарушениях. Этот вид контроля осуществляется с целью анализа причин выявленных недостатков и предотвращения нарушений в будущем.

Законодательный орган — парламент — имеет возможность осуществлять контроль над органами исполнительной власти при помощи самых разнообразных форм.

К основным формам парламентского контроля относятся: вопросы к Правительству, министрам, другим высшим органам государственной власти и должностным лицам; парламентский запрос; отчеты и доклады; постановка вопроса о доверии или выражении недоверия Правительству; отрешение Президента от должности (импичмент), парламентские слушания, парламентское расследование. Контрольные полномочия парламента также выражены в институтах контроля над исполнением государственного бюджета — Счетной палате, Ревизионном управлении и деятельности «омбудсмана» — Уполномоченного по правам человека.

На протяжении долгих лет российскому государству была присуща сильная исполнительная власть. Россия прошла достаточно долгий путь до полупрезидентской республики, в которой стало возможным осуществление пусть ограниченного, но все же парламентского контроля.

В Российской Федерации баланс властей смещен в пользу исполнительной власти, и проблема его стабилизации путем развития парламентского контроля достаточно актуальна, поскольку именно парламентский контроль является наиболее результативным способом устранения дисбаланса между законодательной и исполнительной ветвями власти. Усилив полномочия парламента как представительной и законодательной власти можно добиться такого реального баланса ветвей власти, который необходим и достаточен для их согласованного взаимодействия и нормального функционирования.

Таким образом, усиление роли парламента является важным фактором демократизации политики российского государства.

Основная задача состоит в том, чтобы создать такую систему парламентского контроля, которая, с одной стороны, станет надежной гарантией от превышения правительством своих полномочий, с другой — не будет чрезмерно стеснять его и тем самым позволит ему надлежащим образом функционировать.

Безусловным и сильным полномочием парламента Российской Федерации по контролю над исполнительной властью является контроль над исполнением государственного бюджета. Счетная палата Российской Федерации, создаваемая совместно Государственной Думой и Советом Федерации, ежеквартально проверяет ход ис-

полнения бюджета и представляет об этом отчет палатам Федерального Собрания. Она является постоянно действующим органом государственного финансового контроля и подотчетна Федеральному Собранию РФ.

Таким образом, Счетная палата призвана помогать парламенту в осуществлении контроля над исполнением государственного бюджета и других финансовых законов, а в ряде случаев — следить за финансово-хозяйственной деятельностью государственных корпораций и предприятий.

Наиболее важным институтом парламентского контроля в сфере обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека является Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Он назначается и освобождается от должности Государственной Думой РФ. Однако при осуществлении своих полномочий Уполномоченный по правам человека независим и не подотчетен каким-либо органам государственной власти и должностным лицам.

Должность Уполномоченного по правам человека утверждена в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения государственными органами и должностными лицами. Уполномоченный по правам человека содействует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства о правах человека и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества по вопросам прав и свобод человека.

В Российской Федерации контрольные полномочия парламента почти не получили отражения в действующей Конституции и являются менее действенными в сравнении с парламентами других стран.

Основные формы парламентского контроля наиболее действенны в парламентарных государствах — Германии, Австрии, Швейцарии, Великобритании, Бельгии и других. В связи с этим для России актуальным является использование опыта парламентского контроля парламентарных стран, в которых парламентский контроль осуществляется наиболее полно.

¹Монтескье Ш. Л. Избр. произведения. — М., 1955. — С. 293—296.

²Чичерин Б.Н. О народном представительстве. — М., 1866. — С.41.

³См.: Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. — С. 606.

⁴См.: Котляревский С. А. Власть и право: Проблема правового государства. — СПб.: Изд. «Лань», 2001. — С. 264.

⁵См.: Гессен В. М. Теория правового государства // Сб-к «Политический строй современных государств». — СПб., 1912. — С. 26.

⁶См.: Булаков О. Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации. — СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 215—217.

О противоречиях духовного компонента военного потенциала России в современном мире

*БЕЛОВ Михаил Васильевич,
доцент кафедры философии Московской
государственной юридической академии,
кандидат философских наук*

Военный потенциал России является и будет (до тех пор, пока страна существует в условиях реальной угрозы агрессии со стороны тех государств, которые стремятся грабить и поработить Родину Александра Суворова, Георгия Жукова, Юрия Гагарина) важнейшим фактором, ключевым звеном нашей системы национальной безопасности. Военный вопрос для России — это вопрос ее настоящего и будущего. Без армии, способной разгромить любого агрессора, Россия немыслима, она будет разорвана на куски, прекратит свое бытие. Тезис об отсутствии у нас врагов (и отсутствии вероятности войны) рассчитан на простаков и невежд в политике, на тех, кто до сих пор находится в плену идеологии горбелъцинизма (антисоциалистической теории горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ»). Горбелъцинизм на практике разрушил великую советскую цивилизацию и резко ослабил обороноспособность России.

Одна из сложностей диалектического рассмотрения духовного компонента военного потенциала — это определить границы данного компонента как целостного, относительно самостоятельного. Несомненно, что духовный потенциал армии, по сути, совпадает с духовным потенциалом общества, и противоречия духовного мира Вооруженных Сил развиваются как противоречия духовной жизни общества, сколком которого предстает перед исследователями армия. А специфика духовного компонента военного потенциала обусловлена своеобразием функций и структуры военного потенциала, основные слагаемые которого следующие: а) количество и качество вооружения, военной техники, обеспеченность войск материально-техническими средствами; б) количество и качество личного состава; в) структура Вооруженных Сил; г) уровень развития военно-теоретической мысли и качество военной доктрины; д) степень подготовленности командных кадров с точки зрения требований со-

временной войны; е) уровень боевой готовности армии — ядро военного потенциала, концентрация возможностей Вооруженных Сил для предотвращения и ведения той или иной современной войны (включая ядерно-биохимическую); ж) мобилизационные возможности государства и наличие способных к боевым действиям мобилизационных резервов.

Следует подчеркнуть взаимосвязь названных слагаемых и необходимость раскрытия роли каждого из них с учетом глобальной ситуации в конкретный исторический момент, а также сущности и особенностей конкретно взятой вооруженной борьбы (например, скоротечной либо затяжной, с применением или без арсенала средств массового истребления).

Если из этой совокупности слагаемых попытаться абстрагировать духовный компонент, то он может быть представлен как система, важнейшими подсистемами которой являются: мировоззрение (особенно возвышенные духовные ценности, цели и идеалы), ради которого солдат готов сражаться, самоотверженно защищать свою Отчизну; неразрывно связанная с военной доктриной военная наука; искусство воспитания военнослужащих; морально-психологическая закалка личного состава; настроение военнослужащих (особенно рядовых, матросов, офицеров); состояние духа войск как один из интеграционных показателей степени готовности к современной войне; духовный потенциал мобилизационных резервов. Для Российской Армии нужна гармония не всяких духовных и материальных сил, а сил, достаточных для разгрома любого агрессора в любой войне. Именно реальная способность разгромить любого агрессора должна считаться высшим критерием оборонной достаточности России в современную эпоху, высшим критерием необходимой гармонии между духовным и материальным в нашем военном строительстве.

Расценивая нашу победу в Великой Отечественной войне как звездный час советского народа, маршал Г.К. Жуков подчеркнул и роль духовного фактора: «Прямо скажу, мы не могли бы победить врага, если бы у нас не было такой опытной и авторитетной партии, как партия Ленина, социалистического общественного и государственного строя, могущественные материальные и духовные силы которого позволили в короткий срок перестроить всю жизнедеятельность страны, создать условия для разгрома вооруженных сил германского империализма»¹.

При решении задач незамедлительного развития духовного ком-

понента нашего военного потенциала следует, с точки зрения диалектики, обратить пристальное внимание на внешние и внутренне противоречия названного компонента. Функционирование духовного мира воинских коллективов, частей и подразделений, отдельной личности воина недопустимо рассматривать изолированно от реальных противоречий между сознанием индивидуума и общественным сознанием, между теоретико-идеологическим уровнем последнего и обыденным сознанием, а также между различными формами общественного сознания в процессе их взаимодействия. Попутно уместно вспомнить, что развитие духовного мира общества детерминировано (хотя реально и обратное воздействие) производительными силами и производственными отношениями. Все это нельзя не учитывать при анализе духовного мира войск. Нельзя не замечать также, что против России, ее армии ведется информационно-психологическая война. Кто ведет «духовное наступление» против нас? Внешние враги и представители пятой колонны. Ранее действовавшая система контрпропаганды разрушена, а создание новой (антисоциалистической) системы натолкнулось на ряд непреодолимых преград в условиях движения России по пути катастрофы. Без смены стратегического курса страна рискует (под знаменем Горбачева—Ельцина—Путина) оказаться в свободном от России мире.

Немалые трудности воспитательного процесса обусловлены столкновением противоположностей: с одной стороны, существует необходимость воспитания личного состава в духе высокой боевой готовности, формирования чувства ненависти к врагу, а с другой — слабое здоровье многих новобранцев, их недостаточный для успешного выполнения боевых задач уровень образования и нравственной подготовки, нахождение в плену лживых установок об отсутствии у страны врагов и военной угрозы. Если общество деградирует (уменьшается численность населения, падает уровень здоровья, растут преступность, наркомания, беспризорность, проституция, продолжается наглый грабёж народа, истинные духовные ценности подменяются лживыми, продолжается растление молодежи), то решение задач воинского воспитания становится весьма проблематичным. Нельзя, конечно, все армейские недостатки сваливать на низкое качество общества. В армии немало безобразий по вине тех или иных офицеров и генералов. Низкую боевую готовность отдельных частей и подразделений невозможно объяснить лишь ссылкой на деградацию общества, хотя и сбрасывать со счетов эту деграда-

цию не следует. Выдающийся логик А.А. Зиновьев, отвечая на вопрос «Каков тип современного российского общества?», заявил: «Эта система возникла как гибрид коммунизма, западнизма и феодализма. Каждый из этих компонентов имеет свои законы. Я смог показать, что получается из гибридизации: ублюдочная социальная система, неспособная решить ни одной сколько-нибудь крупной проблемы, склонная к активной показухе, имитации»².

Если вспомнить мысль Фрунзе о том, что армия есть сколок общества, то станет очевидной сложность разрешения противоречия между необходимостью иметь высокий уровень состояния духа войск и чрезмерно ослабленным (вследствие антисоциалистического переворота) духовным потенциалом российского народа. Ограбленный приватизаторами, мошенниками, спекулянтами и т.д. солдат начинает задумываться над смыслом защиты чужих интересов. Установленная в стране диктатура капитала по сути не соответствует высшим национальным интересам России, и это обстоятельство отрицательнейшим образом влияет на духовный компонент всего военного потенциала.

Одним из мощных средств формирования возвышенных чувств, патриотического настроения молодежи является воспитание ее правдивой историей, героическими фактами прошлого (и настоящего) нашего города. Этому информационному средству противодействуют охаивание и искажение советского периода, его дегероизация. Классическим примером великолепного воспоминания о нашем героическом прошлом является речь Сталина на Военном параде 7 ноября 1941 года. «Пусть вдохновляет вас в этой войне, — провозгласил Иосиф Виссарионович, — мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»³. В связи с задачей патриотического воспитания молодежи сегодня возникает ряд вопросов. Почему Кремль не пресечет сигуткинщину в Госдуме — абсурдную попытку убрать изображения серпа и молота с копии Знамени Победы? Будет ли городу на Волге возвращено имя Сталинград? Почему до сих пор ни одна станция московского метро не названа в честь кого-либо из плеяды фронтовиков — Героев Советского Союза? Нет в столичном метрополитене имен первого космонавта планеты и первой космической женщины. Это что-то недомыслие или моменты тщательно продуманной диверсии?

Требуют к себе постоянного внимания вопросы разрешения диалектических противоречий военной науки: между творчеством и догматизмом; между необходимостью сохранить и развить все ценное из военной истории и проявлениями антиисторизма; между необходимостью глубокой и своевременной разработки теории предотвращения войн в ядерно-информационно-космическую эпоху и недостаточностью развития военной мысли в этом направлении; противоречий связи принципа победы с идеей самоотрицания войны и других. Отвечает ли военная мысль (с должной ясностью и адекватностью реалиям современного мира) на небезыntenесный для генерала, офицера и рядового вопрос: «В какой войне сегодня способна одержать победу Российская Армия?». Может быть, в аннигиляционной? С появлением ядерного оружия, иных средств массового истребления резко возросла роль предвидения, особенно предвидения сущности и характера возможной войны. Вспомним в связи с этим некоторые эпизоды истории.

27 ноября 1942 г. профессор И.В. Курчатов в докладной записке председателю Совнаркома (Молотову) пишет об отставании советской науки от науки Англии и США в исследованиях проблемы урана, указывает на возможность применения в войне урановой бомбы и подчеркивает необходимость «широко развернуть в СССР работы по проблеме урана и привлечь к ее решению наиболее квалифицированные научные и научно-технические силы Советского Союза»⁴. Весьма поучительна история полемики о сущности мировой ядерной войны. Генштаб ВС СССР и Главное политуправление СА и ВМФ оказались в оценке этой войны не на должной высоте. Псевдонаучная концепция безусловной победы социализма на всей планете в результате мировой ядерной войны нанесла колоссальный материальный ущерб нашему народу (из-за чрезмерного сверхвооружения). Конечно, не все исследователи находились в плену догматизма. Так, председатель Совета министров СССР Георгий Маленков, выступая перед избирателями 12 марта 1954 г., высказал мысль о возможности гибели мировой цивилизации в третьей мировой войне. В 1964 г. фронтовик гвардии полковник А.И. Крылов издает книгу «Ядерная опасность и философия марксизма» (М., Военная инженерная академия им. Ф.Э. Дзержинского), где отражена идея недостижимости победы в мировой ядерной войне. За дерзкие мысли автор подвергся гонению. А 17 мая 1984 г. (после научных открытий «Ядерной зимы» и «Ядерной ночи») в Военной инженерной радиотехни-

ческой академии был уничтожен тираж брошюры полковника М.В. Белова «Принципы марксистско-ленинской диалектики как методологии, их роль в деятельности офицера Войск ПВО страны» — за публикацию мысли о возможности взаимоуничтожения противоборствующих сторон в мировой ядерной (ядерно-биохимической) войне. Пора бы уже всем военным теоретикам диалектически осмыслить событие 16 июля 1945 г.: испытана первая в истории земной цивилизации атомная бомба. И осмыслить возможность появления на планете аннигиляционного оружия (принимая во внимание всю совокупность средств, имеющихся у вероятного противника и у нас).

Развитие духовного компонента военного потенциала и впредь будет неразрывно связано с решением проблемы готовности армии к войне (разумеется, не к прошлой, а к будущей). Высокая готовность к войне предотвращает ее, а в случае вспышки войны дает возможность вести вооруженную борьбу должным образом. Какая армия должна быть у России? Отвечая на данный вопрос, В.В. Путин в президентском Послании подчеркнул: «У нас с вами должны быть Вооруженные Силы, способные одновременно вести борьбу в глобальном, региональном, а если потребуется, и в нескольких локальных конфликтах. Должны при любых сценариях гарантировать безопасность и территориальную целостность России!»⁵. Над такой сверхзадачей следует поразмыслить не только Генштабу... Гарантировать безопасность при любых сценариях?! Проблематично и фантастично, если учитывать, что есть и «сценарий» глобальной катастрофы. Между прочим, по мнению генерал-полковника Николая Соловцова, Россия может нанести ядерный удар, если она «подвергнется такой угрозе, возникнет реальная опасность ее целостности, национальной безопасности, самому существованию»⁶. Речь идет об упреждающем ударе? Угрозу целесообразно отличать от реального нападения. Состояние военного потенциала России сегодня нерадужное. Многие его противоречия требуют безотлагательного преодоления. Сам по себе духовный фактор в отрыве от материальных факторов не решает проблемы боевой готовности. Если в армии недокомплект офицеров превышает 40 тыс. человек (из-за нищенского, бесквартирного и униженного социального положения большинства офицеров), то любые диспуты о значимости настроения офицера для боевой готовности могут стать бесполезными. Заместитель председателя думского Комитета по безопасности Виктор Иванович Илюхин полагает, что «сегодня наши ВС не

защищают нас с воздуха!.. Ракетные войска не защищены из космоса»⁷. Вероятно, сказано слишком резко. Зато есть информация для раздумий о путях возвышения духовного фактора и усиления в целом военного потенциала, всей системы национальной безопасности России.

Американский журнал «Foreign Affairs» опубликовал недавно статью под названием «Ядерное превосходство США». Авторы статьи (Кир Либер и Дейрил Пресс), констатируя нарастание военного превосходства США над Россией, пишут: «Возможно, скоро США будут в состоянии уничтожить стратегические ядерные арсеналы России или Китая первым ударом» и далее: «Чем больше сжимается ядерный арсенал России, тем легче станет для США нанести первый удар»; при этом авторы подчеркивают, что «способность к ядерной войне остается ключевым компонентом военной доктрины США и что ядерное превосходство остается целью США»⁸. Бредовые ли это идеи? Наглая ли угроза? Во всяком случае нашим военным теоретикам следовало бы со всей определенностью признать возможность ядерной (ядерно-биохимической) войны в современную эпоху. И, не забывая принцип конкретности истины, признать, что победа недостижима не во всякой ядерной (ядерно-биохимической) войне. В словаре «Глобалистика...» вполне резонно утверждается, что «возможность применения ядерного оружия сейчас даже возросла»⁹. Не потому ли в войсках возвращаются к понятию боевой службы? Первый заместитель начальника Главного штаба Военно-Морского Флота РФ вице-адмирал О.В.Бурцев, оценивая современное состояние наших подводных сил, не без гордости (и не без грустной иронии) сказал: «Первое, что не может не радовать, — российский подводный флот вернулся после довольно долгого перерыва к такому понятию, как боевая служба»¹⁰. Возврат к понятию «боевая служба», конечно, вселяет надежду на возврат и к понятию боевой готовности по-кузнецовски! А кто ответил перед народом за «долгий перерыв», когда «горбельщиники» разваливали и флот и армию как единственно надежных друзей России (по мнению Александра III)?

С учетом глобальной ситуации, реальных угроз нашей стране и невысокого уровня ее обороноспособности представляется необходимым иметь следующую систему видов Вооруженных Сил России: Ракетно-стратегические силы возмездия, Войска воздушно-космической обороны, Сухопутные войска, Военно-морские силы, Военно-воздушные силы. В Генштабе, очевидно, многие понима-

ют, что рациональная структура армии создается для предотвращения войны, а в случае ее вспышки — для вооруженного отпора врагу. Что препятствует, например, созданию Войск воздушно-космической обороны (как вида ВС)? Недомыслие либо нечто другое. Самый популярный аргумент для обоснования развала системы военной безопасности — «отсутствие денег». Логика абсурда подсказывает: чтобы и впредь не было денег для армии, их следует отправлять в Стабилизационный фонд, который находится на территории НАТО. У России не осталось времени (после четырех антисталинских пятилеток развала и грабежа) для пребывания в плену абсурда и обломовщины.

Современная эпоха отрицает гарантию абсолютной безопасности любой страны. Для восхождения на уровень высокой степени военной безопасности России необходим ренессанс ее армии. При этом проблема боевой готовности войск остается ключевой задачей, требующей необычайной мобилизации всех духовных, физических и материальных сил армии. У наших врагов не должно быть сомнений, что Российская Армия способна разгромить любого агрессора, что она готова нанести ответный удар, что в соответствующих частях и подразделениях есть решимость, морально-психологический настрой на применение в ответном ударе ядерного оружия (и других средств массового истребления), что и «последний сценарий» (угроза взаимоуничтожения) не заставит военнополитическое руководство дрогнуть и отказаться от ответного удара. Неотвратимость возмездия резко снижает вероятность агрессии (даже со стороны агрессора-невидимки) без отрицания, разумеется, злого умысла противника, его безумия и возможности случайной вспышки военного конфликта. Против безумия и случайностей катастрофического характера запускается дополнительный, пока еще недостаточно эффективный и слабо разработанный механизм противодействия в локальном, региональном и глобальном масштабах.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 3. 11-е издание, дополненное по рукописи автора. — М.: Изд-во «Новости», 1992. — С. 366.

² Завтра. — 2006. — №20. — С.4.

³ Сталин И.О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М.: Крафт+, 2002. — С. 37.

⁴ Цит. по: Карпов В.В. Генералиссимус / Историко-док. изд. (в 2-х кн.). — Калининград: ФГУИПП «Янтар. сказ», 2002. — Кн. 2. — С. 399.

⁵ Цит. по: Комсомольская правда. — 2006. — 11 мая. — С.5.

⁶ Цит. по: Аргументы и факты. — 2006. — №20. — С.8.

⁷ Цит. по: Советская Россия. — 2006. — 16 мая. — № 55. — С.1.

⁸ Цит. по: Советская Россия. — 2006. — 1 апреля. — № 34. — С.3.

⁹ Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. — М.-СПб. — Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. — С.1101.

¹⁰ Цит. по: Военный дипломат. — 2006. — Март—апрель. — С.38.

Национальные отношения: содержание, проблемы управления

*ТОРУКАЛО Валентина Павловна,
заместитель заведующего кафедрой
философии Российской академии
государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор*

Нынешняя общественная практика свидетельствует о настоятельной необходимости серьезного анализа всего круга вопросов, связанных с проблемой управления национальными отношениями. Охвативший общество политический и социально-экономический кризис ослабил духовно-нравственный потенциал российской нации — народов России. Заметно активизировались и стали дестабилизирующим фактором общественно-политической жизни национально-этнические отношения.

Обострение национального сознания и самосознания народов, рост национальных движений, национальной конкуренции и этнической напряженности, проявившихся в жестких конфликтах и кровавых войнах в ряде регионов России и постсоветском пространстве, требуют эффективного управленческого воздействия со стороны государственных и общественных структур власти на всю систему внутринациональных и межнациональных отношений.

Конституция Российской Федерации, Договор о согласии, целый ряд договоров между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации о разграничении полномочий не стали, к сожалению, реальной основой и гарантом согласия и сотрудничества. Отсутствие четко обозначенного механизма реализации государственной национальной политики затрудняет решение многих национальных вопросов, не дает практическим работникам должовременных ориентиров в деятельности по регулированию отношений в национальной сфере, не помогает преодолению негативных тенденций и процессов.

Из этой напряженной и весьма запутанной обстановки можно выйти, лишь осуществляя всесторонне продуманную, взвешенную, реалистическую национальную политику. Важнейшим ее слагаемым является гармонизация национальных отношений, которые, ес-

тественно, «задевают» и экономику, и политику, и социальные отношения, и сферу духовной жизни. При этом в практической политике учитывать следует приоритетные направления и строго придерживаться демократических принципов регулирования национальных и этнических процессов. Поиск оптимального варианта здоровых национальных отношений, стержневой линии национального бытия, укрепления целостности и единства российского многонационального государства обязывает вести серьезную теоретическую, политическую и практическую работу.

Безусловно, национальные отношения — сложная сфера, требующая системного, свободного от прежних схем взгляда на вопрос управления национальными отношениями в целом и на проблему государственной национальной политики в частности.

Национальные отношения

Национальные отношения — это сложнейшая сфера общественной жизни. Они возникают между социально-этническими общностями, этническими группами и их национально-государственными образованиями в процессе их общения и взаимодействия.

Национальные отношения включают в себя внутринациональные и межнациональные отношения. Внутринациональные отношения — это внутринациональные связи, межличностные отношения. Межнациональные отношения — это отношения, характеризующие внешние связи между социально-этническими общностями, а также между представителями различных наций на личностном уровне в рамках многонациональных государств.

Национальные отношения проявляются как одна из сторон экономических, политических, социальных и духовных отношений вообще. В них отражается соотношение национального и интернационального, а также совокупность общественных отношений, специфика которых обусловлена реальным существованием национально-этнических общностей. Вместе с тем национальные отношения обладают относительной самостоятельностью и их необходимо рассматривать как специфический объект социального управления. Они, как правило, требуют длительного постоянного воздействия, а результаты управленческой деятельности бывают отдаленными, желаемые преобразования происходят медленно. Кроме того, непродуманные, необоснованные решения способны нанести огромный ущерб отношениям между нациями, перечеркнуть то позитивное, что накапливалось годами и десятилетиями.

Национальные отношения имеют свою специфику, качественную определенность. Специфика национальных отношений обусловлена традиционностью многих сторон жизни народов, что делает весьма затруднительным управленческое воздействие на них. Речь идет о национальных обычаях, традициях, национальной психологии, особенностях национальной культуры и т.п. Наиболее трудно поддаются воздействию национальные чувства. Когда они переплетаются с религиозными, взаимно дополняя и усиливая друг друга, этические установки людей, их поведение становятся особенно трудно регулируемы. В этих условиях, зачастую, верх берет иррациональная, межэтническая неприязнь.

Таким образом, национальные отношения представляют собой сферу общественной жизни, требующую особого подхода, и при реализации национальной политики должны рассматриваться через призму всех факторов и обстоятельств развития страны, региона, территории.

Национальные отношения — деликатная сфера, здесь необходим осторожный, тонкий подход. Принимая решение, надо следовать принципу «Не навреди».

Управление национальными отношениями

Управление в той или иной мере присуще всякому социуму, представляющему собой сложную и противоречивую систему отношений между людьми. Следует различать управление на макроуровне, т.е. на уровне общества в целом, и управление на уровне его отдельных сфер — экономической, политической, социальной и духовной.

Понятие «управление» применимо прежде всего к тем процессам, природа развития которых достаточно определена и известна. Речь идет, например, об управлении предприятием, конкретной отраслью народного хозяйства, структурой власти и т.п. Что же касается сложных, противоречиво развивающихся объектов, испытывающих мощное воздействие множества непредвиденных, порой даже случайных сил и отклонений, то управлять такого рода объектами чрезвычайно трудно. К их числу можно отнести и национальные отношения. Действие стихийных, трудно контролируемых сил здесь весьма ощутимо.

В этой связи одним из важных и до сих пор спорным является вопрос: возможно ли сознательное вмешательство государствен-

ной власти, партий, движений, любого человека в национальные отношения? Как известно, наука дает отрицательный ответ, ибо внутринациональные и межнациональные отношения имеют свои специфические законы развития. Однако заметим следующее.

Национальные отношения есть конкретная форма и составная часть общественных отношений. Поэтому их развитие в определенном смысле обусловлено общими принципами регулирования общества. Одновременно национальные отношения отличаются от других форм общественных отношений (политических, экономических, классовых, духовных и др.), в этой связи их развитие обусловлено и специфическими принципами регулирования. Следовательно, необходимо не только знать и выявлять общие и специфические законы развития внутринациональных и межнациональных отношений, но и на их основе вырабатывать научные принципы регулирования.

Под регулированием национальных отношений в самом общем виде надо понимать сознательное воздействие определенного субъективного фактора — государства, класса, социальных групп, партий и т.п. на функционирование этих отношений. Это воздействие определяется, во-первых, как выявление и познание объективных тенденций развития национальной жизни и разработка на этой основе оптимальной социальной политики в национальных отношениях, вытекающей из учета объективных условий и соотношения взаимодействующих факторов; во-вторых, как целенаправленное руководство ее развитием, включая планирование, организацию, регулирование и контролирование; в-третьих, как своевременное обнаружение и преодоление противоречий и препятствий на пути гармоничного развития национальных отношений.¹

Управлять национальными отношениями — значит делать все необходимое для экономического, политического, социального и духовного развития наций. При этом речь не идет об изменении этнических признаков национальных общностей. Не имеется в виду также насильственная ассимиляция или межэтническая интеграция. В основном управление национально-этническими процессами осуществляется опосредованно — через экономические, социальные, духовные, демографические, миграционные и иные факторы общественной жизни.

Принципы регулирования внутринациональных и межнациональных отношений отвечают требованиям принципов регулирования вообще, то есть:

— выступают как существенные связи взаимодействия объекта и субъекта управления;

— представляют собой основные положения, которые применяются субъектом (государством, общественными организациями, отдельными людьми) для целенаправленного развития объекта (общества в целом, его конкретных сфер жизни);

— суть отражение и использование субъектом объективных законов и закономерностей, определяющих природу принципов регулирования, субъективной деятельности;

— это определенные требования к субъекту в его практических, целенаправленных действиях, основа деятельности субъекта;

— формируются, вырабатываются на научной основе, при этом теоретические разработки должны опираться на всестороннее исследование закономерностей, тенденций развития конкретного объекта.

Вместе с тем управление национальными отношениями предполагает использование особого рода принципов. Такими специфическими принципами управления внутринациональными и межнациональными отношениями являются:

— суверенитет и независимость, равенство и дружба народов;

— социальная справедливость, консолидация наций, этносов;

— реализация разумных национально-специфических интересов, выравнивание уровня экономического и культурного развития национальностей;

— межнациональное согласие и гуманизм, сотрудничество и содружество народов;

— рациональное сочетание прав нации и прав человека;

— преодоление сепаратизма, экстремизма, национализма и др.

Отмеченные принципы регулирования национальных отношений (общие и специфические) должны стать основой для формирования национальной политики государства, которая представляет собой своеобразное регулирование сферами (системами) политических, идеологических, социально-экономических, духовных, культурно-языковых и религиозных взаимоотношений между нациями или внутри нации (между этносами, ее составляющими).

Таким образом, управление национальными отношениями есть процесс целенаправленного воздействия властных структур на всю совокупность общественных условий жизнедеятельности наций и этнических групп. Главное звено управления национальными отношениями — это умение в точном соответствии с объективно дей-

ствующими законами и тенденциями создавать благоприятные условия для развития национально-этнических общностей, для решения проблем и противоречий, возникающих в отношениях между людьми на национальной почве.

Надо иметь в виду, что преобразования разных сторон национальной жизни осуществляются неравномерно: труднее влиять на национальные отношения в духовной сфере, регулировать межъязыковые отношения.

Чтобы управлять национальными отношениями, надо разработать государственную национальную политику. Знание объективных тенденций в жизнедеятельности наций — необходимое условие для проведения эффективной национальной политики. Можно утверждать и так: решающим принципом национальной политики властных структур является принцип ее соответствия реальным тенденциям национальной жизни народов.

Это значит, что национальная политика может быть активной, энергичной, конструктивной исключительно в границах ее соответствия объективным возможностям и тенденциям развития в сфере межнациональных отношений. Следовательно, национальная политика не в состоянии «лепить» национальные отношения. Она может лишь оказывать на них благоприятное или негативное воздействие. В этом смысле национальная политика носит творческий характер и ее роль в жизни народов нельзя ни преуменьшать, ни преувеличивать. Важно знать и понимать меру ее воздействия на межнациональные реальности.

Структура управления национальными отношениями

В жизни и деятельности каждой нации дают о себе знать две объективные тенденции. Одна из них состоит в том, что нация всегда открыта для других наций, не является «вещью в себе». Связь с другими нациями — способ ее бытия. И как бы нация ни была уникальна, оригинальна, самобытна, она всегда так или иначе связана с другими нациями, обогащается их ценностями, идеями, опытом, способом деятельности. Это значит, что все нации по природе интернациональны и не интернациональных наций не бывает. Замкнутое, полностью изолированное существование наций невозможно. Разумеется, если политика государства нацелена на изоляционизм (политика «железного занавеса»), то она бесперспективна, противоречит объективным реалиям и в конце концов обречена на провал.

Другая тенденция в жизни наций заключается в том, что как бы нации ни общались между собой, ни проникали друг в друга, прозрачность их отношений всегда относительна. Никакая связь и взаимосвязь национальных социумов ни при каких условиях не исключает, не преодолевает их уникальности, неповторимости и автономности. Другими словами, в отношениях между нациями всегда присутствует момент отграничения, обособленности и раздельности того, что объективно не позволяет нациям отождествиться друг с другом. Это значит, что качественная граница между людьми различных национальностей непреодолима и любая политическая попытка в этом направлении не имеет смысла.

Переход от одного качества к другому никогда не происходит в буквальном смысле. Речь может идти только о взаимовлиянии наций друг на друга, о том, что жизнь и опыт одной нации могут вызывать соответствующие изменения в деятельности другой нации, получить адекватное отражение в глубинах ее структуры, качестве и сущности. Каждая нация, следовательно, испытывает на себе воздействие других наций, впитывает в себя их опыт, ассимилирует его, оставаясь тем, чем она является во всей своей самобытности и качественной определенности. Эта способность нации выживать, сохранять себя, свою биопсихическую уникальность и неповторимость, культуру, язык, религию, традиции, район заселения, ответственность, формы труда и быта, всемерно противостоять объективной тенденции к слиянию и есть способность к национальной жизни.

Таким образом, связь и обособленность в жизни наций представляет собой две стороны одной медали. Они взаимно дополняют и предполагают друг друга, составляя необходимые элементы единой, объективной структуры национальных отношений. Отсюда следует, что необходимо дифференцировать понятия национальных связей и национальных отношений. В первом случае подразумеваются контакты между нациями, их сближение и взаимодействие. Во втором — речь идет о более содержательном понятии, включающем в себя не только связь между нациями, но и момент их качественной обособленности, независимости друг от друга. Одним словом, все нации по объективной природе и интернациональны, и суверенны, и свободны.

Политика дружбы между народами и политика их независимости и свободы — это не две, а одна политика. Гармонический баланс двух тенденций и составляет стратегическую цель национальной

политики в условиях современной российской действительности. Это значит, что в одних случаях политический акцент может быть сделан на преодолении возможного отчуждения в отношениях между национальными группами, а в других — на укреплении их независимости, усилении автономии. Только на этом пути можно избежать межнациональных распрей и конфликтов, а также конфронтации между национальными общностями и структурами власти.

Такой «расклад» структуры национальных отношений необходимо учитывать в национальной политике, поскольку в российском многонациональном обществе управление национальными отношениями является одним из важнейших направлений в деятельности государства.

На национальные отношения влияют различные факторы объективного и субъективного характера, в том числе политика государства в национальной сфере.

Следует иметь в виду, что в жизни общества национальная политика не существует обособленно, в качестве самостоятельной, отдельной формы человеческой деятельности. Ее понятие служит для обозначения той стороны работы властных структур, которая связана с необходимостью политического учета национальной стратификации социума. В этом смысле политическая деятельность в принципе не может быть не национальной.

Национальная политика может быть усилена за счет преодоления ведомственного подхода к решению ее вопросов. Она должна носить системный характер. Это значит, что любой вопрос в сфере национальных отношений может быть решен не в аспекте исключительных интересов того или иного министерства, ведомства, а на основе учета всей совокупности условий, в границах интересов всей общенациональной политики Российской Федерации. Местная (региональная) инициатива в национальной политике будет принята, если она не вступает в противоречие с ее общими, стратегическими требованиями.

Приоритетная цель национальной, региональной политики — это обеспечение необходимых условий для свободного развития всех проживающих в различных регионах с полиэтничным составом населения, утверждение национального достоинства, преодоление отчуждения человека от своей культуры, языка, традиций. Основная роль в этом должна быть отведена органам исполнительной и представительной власти, задача которых — обеспечить соблюде-

ние прав и свобод человека независимо от национальности, языка, вероисповедания и убеждений.

Основными задачами национальной политики Российской Федерации, ее субъектов являются:

- обеспечение условий для сохранения и развития каждой национальной группы, всемерная поддержка объективного процесса обновления в России, сопровождающегося растущим стремлением народов к возрождению, к самостоятельному обустройству своей жизни;

- достижение и укрепление межнационального согласия, доверия и партнерства, своевременное выявление противоречий в сфере межнационального взаимодействия и поиск путей их разрешения;

- интеграция национальной идеи с потребностями и интересами всех народов, проживающих в регионе, оптимальное сочетание национальных и общечеловеческих ценностей.

Под принципами национальной политики понимаются основополагающие правила, нормы, которые должны применяться на всех уровнях управленческой иерархии с целью обеспечения эффективного взаимодействия и плодотворного сотрудничества всех народов в составе единого Российского государства на основе учета их специфических интересов.

Принципы национальной политики основываются на соответствующих положениях Конституции РФ, признанных Россией нормах международного права. Они представляют собой политическую и правовую основу для формирования законодательства по вопросам федерализма и национальных отношений.

К основным принципам национальной политики в Российской Федерации относятся:

- равенство прав и свобод человека независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;

- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения извне;

- равные права национальностей при различных формах добровольного, конституционного самоопределения народов с обязательным условием сохранения целостности Российского государства;

- равноправие всех субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти;

— гарантия прав малочисленных народов в соответствии с Конституцией, принципами и нормами международного права, признанными Российской Федерацией:

— запрещение создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на подрыв безопасности государства, разжигание расовой, национальной и религиозной розни;

— запрещение пропаганды и агитации, возбуждающих расовую, национальную, социальную и религиозную ненависть и вражду, равно как и пропаганды расового, национального, религиозного или языкового превосходства;

— защита прав и интересов граждан Российской Федерации за ее пределами в соответствии с международными нормами;

— защита принятыми в международной практике средствами национальных и иных прав этнических россиян в зарубежных странах, содействие их объединению для сохранения и развития родного языка, образования, культурных и национальных традиций, укрепления связи с Родиной.²

Указанные принципы могут и должны быть использованы региональными органами власти, безусловно, с учетом особенностей и специфики субъекта Федерации. В связи с этим главной целью концепции региональной национальной политики должна быть точная и выверенная направленность предлагаемых мероприятий по предотвращению назревающих межэтнических конфликтов и нейтрализации порождающих их факторов, на укрепление согласия и стабильности в отношениях между населяющими регион народами.

Управление процессами самоидентификации наций, народов

Тенденция национальной жизни к самоидентификации проявляется прежде всего в стремлении лиц одной и той же национальной принадлежности к совместному проживанию, ибо только оно и позволяет нации воспроизводить себя физически и духовно. «Своя» среда — это своя социализация: своя семья, религия, культура, свой язык, свое потомство и т.д. Одним словом, компактное проживание — способ выживания, сохранения нации.

Разумеется, совместное проживание лиц одной национальности не обязательно предполагает наличие постоянного жизненного пространства. Цыгане, например, не имеют своей страны, госу-

дарственности, общей территории. Однако они всегда вместе, находят друг друга на любых территориях. Это и обеспечивает им их национальное выживание.

Конечно, подавляющее большинство наций проживает на более или менее постоянных территориях. Некоторые из них имеют практически одну такую постоянную территорию, другие — пребывают на нескольких. Так, азербайджанцы проживают компактно в Азербайджане, Турции, Иране и других странах. Колонии русских также разбросаны по всему свету. Но их «титულიй» территорией являются пространства России. Из всего этого можно сделать вывод: наличие национального государства вовсе не обязательный признак самоидентификации национальностей. Национальность может, следовательно, воспроизводить себя, идентифицироваться независимо от того, имеет ли она свою государственность или нет.

Совместное проживание лиц одной национальности предполагает также использование общего, родного языка. Однако знание этого языка само по себе не является признаком национальной принадлежности. Как известно, языком своей нации могут владеть не все ее представители. Национальность как природная заданность не включает в себе определенности языка. Истоки национально-го языка надо искать в истории народа, а не в его «национальных генах».

Вопрос о том, что такое нация, и вопрос о механизме, способах ее выживания — это связанные, но не тождественные друг другу вопросы. Люди могут разговаривать на разных языках и быть людьми одной национальной принадлежности. И наоборот, они могут разговаривать на одном языке и различаться по национальному признаку. То же самое относится и к их культуре, экономической жизни, религии и т.п. Одним словом, история, скажем, немцев, проживающих в России, совсем другая, чем история немцев в Германии. Однако все они имеют одну и ту же национальную принадлежность.

Исходя из этого, региональная политика в отношении самоидентификации наций должна быть нацелена в первую очередь на создание условий для совместного проживания лиц одной национальности, на всемерную поддержку многонациональных семей, в лоне которых и происходит естественное воспроизводство национальности. На этой основе важно обеспечить и другие параметры совместной жизни людей одной национальной принадлежности. Речь

идет, по существу, о создании условий воспроизводства и развития наций.

Национальное многоцветие — это дар природы и ее богатство. Сохранить его — задача всего человечества. Нельзя не признать варварской политику и практику этнических чисток. Важно сохранять и умножать национальное разнообразие региона. Поэтому совместное проживание в республике, крае, области людей различных национальностей — показатель их богатства. С этой точки зрения, администрация субъекта Федерации должна культивировать «дух» национального разнообразия, создавать условия для его сохранения.

Политика поддержки объективной тенденции народов к самоидентификации, их стремление к совместному проживанию означает всемерную поддержку желаний нации иметь на территории региона свои районы, поселки, сельсоветы, культурные автономии.

Компактное проживание этнических групп, в свою очередь, диктует необходимость создания политического режима благоприятствования возрождению их родных языков, традиционных видов деятельности, ремесел, этнокультуры, труда и быта.

Вместе с тем очевидно, что изучение родного языка — это еще не система национального образования. Система национального образования призвана обеспечить духовно-нравственное и общекультурное возрождение народа через создание специальных школ. Для большинства народов России предстоит еще огромная работа по созданию национальных образовательных систем в полном объеме: от детского сада до школы, а в перспективе — до высших, профессиональных учебных заведений.

Принцип национальной самоидентификации народов предполагает также невмешательство органов власти в сферу религиозной жизни наций, если она, разумеется, не вступает в противоречие с правами человека и не носит криминального в отношении личности характера. Более того, администрации субъектов Федерации должны создавать условия для нормального функционирования религиозной деятельности этнических групп. Практика показывает, что религиозный фактор оказывает в целом позитивное воздействие на процесс национального возрождения народов.

Естественно, что национальная самоидентификация — это не только политика, которая обеспечивает совместное проживание лиц одной национальности, общий язык, культуру и т.п., но и политика охраны и прироста материальной и интеллектуальной соб-

ственности народов, политика в области бюджета. Национальные группы должны иметь и свои финансы, и право распоряжаться ими по своему усмотрению.

Существует точка зрения, что в своем большинстве национальные группы не политизированы. Это мнение, на наш взгляд, ошибочно, поскольку при определенных факторах, например в условиях экономического и социального кризисов, как показывает практика последних лет, политизация этих групп проявляет себя достаточно четко и определенно. Ее усиление зависит и от того, какую политику проводит руководство региона по отношению к национальным меньшинствам, удовлетворению их запросов, а также от того, насколько национальные общности представлены в структурах власти.

Ущемление властных прав нации — это политика, не адекватная принципу самоидентификации наций. Отсутствие лица определенной национальности в структурах власти региона ограничивает ее возможности в решении вопросов национального возрождения. Администрация субъекта Федерации, к примеру, в состоянии оказывать эффективное воздействие на внутринациональные отношения, когда в ней представлено все многоцветие нации. Одним словом, национальная структура администрации региона должна правильно отражать структуру национального фактора в субъекте Федерации.

Национальная самоидентификация народов предполагает также и их национальное самосознание. Каждый народ независимо от условий своей жизни так или иначе, в той или иной мере осознает свое национальное качество. Даже во времена тоталитарного режима в СССР, когда была провозглашена доктрина советского народа как новой исторической общности людей, все народы, хотя и в разной степени, осознавали себя в своем национальном качестве. Может быть, в меньшей степени это можно было отнести к русскому народу, национальное самосознание которого в значительной мере было разрушено. Теперь ясно одно, что человек, который не осознает в себе своей национальности, не является ее лучшим представителем. Субъективно это человек без национальной принадлежности. И чем больше таких людей в составе нации, тем, следовательно, ниже уровень ее самосознания. Когда нация не осознает себя в полной мере в своем качестве, это значит, что процессы ее самоидентификации в значительной мере осуществляются стихийно.

Таким образом, существуют сознательный и стихийный механизмы национальной самоидентификации народов, реализации их этнического инстинкта самосохранения. Очевидно, что без определенного уровня развития национального самосознания нет и не может быть целенаправленной самоидентификации нации. Естественно, что теоретическая модель национальной политики в наши дни включает в себя заинтересованность структур власти в росте национального самосознания народов, в создании необходимых условий для такого роста.

Хотелось бы остановиться на одном чисто терминологическом моменте. Как уже отмечалось, принцип и политика национальной идентификации народов — это, по существу, принцип и политика защиты их национальных интересов, предполагающих выживание, развитие и сохранение наций. В научной литературе и СМИ для обозначения этой стороны жизнедеятельности нации и соответствующей ей политики нередко используется термин «национализм». При этом подчеркивается, что речь идет о национализме как о нормальном и здоровом процессе, когда нация занимается реализацией и достижением своих целей и интересов. Иначе говоря, термину «национализм» придается два значения. Одно — негативное (хорошо известное всем), а другое — позитивное. Именно в этом позитивном смысле говорится, например, об арабском национализме.

Разумеется, раздвоение значения термина «национализм» является стихийным порождением самой практики, политической жизни развивающихся стран. Представляется, что такое значение термина уместно там, где идет бурный рост национального самосознания народов. Однако в бывшем СССР в течение многих десятилетий национализм интерпретировался как негативное явление, враждебное национальным интересам народов. Этот термин служил для обозначения политики и практики противопоставления наций друг другу, вражды и ненависти между ними. Естественно, что в сознании широких слоев населения России, ее ближнего зарубежья негативное ощущение и понимание смысла этого термина сохранилось. С учетом именно такого обстоятельства считаем позитивное использование термина «национализм» сегодня несвоевременным, поскольку оно может стать источником разного рода недоразумений в обществе по вопросам национальной политики в современной России.

Управление процессами консолидации наций, народов

Тенденция национальной жизни к консолидации — это естественное стремление людей разных национальностей друг к другу в различных областях их жизни и деятельности. Эта тенденция к сближению наций не зависит от сознания и воли людей, не является продуктом деятельности политиков или каких-то других лиц, она задана нациям генетически. Можно сказать и так: стремление людей к межнациональному общению — это характеристика, свойство «национальных генов». То есть качество межнационального общения между людьми не приобретается в процессе жизненного опыта, оно дано человеку априори.

Связь и взаимодействие между нациями универсальны. И нет таких областей в их жизни и деятельности, которые в принципе исключали бы саму возможность межнационального общения. Это и экономика, и политика, и религия, и культура, и семья и т.п. Это — контакты по всему фронту жизни наций.

Конечно, в разные исторические эпохи уровень общения между людьми различных национальностей существенно отличался. Он различался по числу людей, вовлеченных в сферу межнационального взаимодействия, по характеру и глубине связей друг с другом и т.д. Уровень этих связей в значительной мере зависит от материально-технических достижений в обществе.

Сегодня возможности межнациональных контактов в мире практически безграничны. Они существенно расширились в связи с падением диктаторских режимов власти во многих уголках земного шара. Развитие демократии в современном мире создает самые благоприятные условия для межнационального общения и сближения народов.

Благодаря межнациональным контактам, содружеству и сотворчеству наций появились новые реальности, сочетающие в себе черты и качества различных национальностей. Это и люди, национальная принадлежность которых неоднозначна, это и достижения науки и техники, в которых воплощены многонациональные силы интеллекта, это и многонациональные феномены культуры, спорта и т.д. Скажем, менталитет казахского народа представляет собой синтез многих национальных культур: скифо-сакской, древнетюркской, китайской, арабской, персидской, русской, новоевропейской. И этот синтез не завершен, ибо продолжается и в наши дни. Благодаря современным средствам коммуникации он значительно ускорился.

Одним словом, тенденция к сближению наций явно дает о себе знать в современном мире. Можно предположить, что уже в недалеком будущем мир многонациональных реальностей станет повседневным для большинства людей на Земле.

Тенденция к смешению наций еще не означает, что нации сливаются. Полагаем, что как бы нации ни взаимодействовали между собой, их национальное слияние в принципе невозможно. Каждая нация биологически и социально неповторима, уникальна и самобытна. И никакая связь между ними не в состоянии преодолеть имеющееся разнообразие национальных форм человеческого бытия. Так называемое кровосмешение наций нельзя интерпретировать как их слияние, как преодоление различий между ними. Речь идет о другом: в одном лице могут сочетаться различные национальные черты. Человек, в котором переплетаются черты различных национальностей, является многонациональным. В нем синтезированы различные национальные психологии, характеры, темпераменты и т.п. Вместе с тем в результате «смешивания» национальностей новых форм национальной принадлежности не возникает.

Сближение людей различных национальностей в истории может быть весьма и весьма тесным. Они могут проживать на одной территории, говорить на одном языке, исповедовать одну религию, быть причастными к единому экономическому и культурному процессу, и тем не менее они всегда будут различаться по национальному признаку. Это значит, что этническая общность людей не тождественна их национальной общности.

Нельзя искусственно создавать дружбу народов. Если нельзя искусственно форсировать процесс сближения между нациями, то его нельзя и искусственно разрывать. Политика, ориентированная на изоляционизм в отношениях между нациями, также обречена на провал, так как она неадекватна объективной тенденции к консолидации народов.

В связи с этим особую политическую актуальность приобретает вопрос об информации, ее достоверности, полноте и правдивости. Чтобы национальная политика была результативна, ее субъекты должны обладать объективно точными и полными данными о состоянии национальных отношений. При этом важно получить информацию о состоянии внутринациональных и межнациональных отношений не только от руководителей или экспертов национальных групп и общностей, но и рядовых их членов. Только на такой основе могут быть приняты эффективные политические реше-

ния. Поэтому властные структуры на каждом уровне должны иметь отлаженный механизм поступления объективной информации о состоянии национальных отношений. И источники этой информации должны быть разнообразными.

Считается, что ныне тот, кто обладает информацией, обладает и властью. Администрация субъекта Федерации, не владеющая ситуацией, правдивой информацией о состоянии национальных отношений, безвластна. В этом случае национальная политика обречена на отрыв от жизни. Чтобы этого не произошло, властные структуры обязаны позаботиться о создании мощной системы получения объективной информации.

Разумная политика консолидации между народами, национальными общностями, группами чужда бюрократической заорганизованности. Органы власти не должны стремиться «заставлять» дружить всех со всеми. Такой подход к национальным отношениям малопродуктивен, а в некоторых случаях приводит к негативным результатам. Проводя различные мероприятия по сближению народов, властные структуры должны учитывать и тот факт, что между людьми определенных национальностей возможна и чисто психологическая несовместимость, которая при неправильной политической линии руководства может обострить ситуацию, породить национальную неприязнь.

Это значит, что политика национального сотрудничества между народами должна быть ненавязчивой, нацеленной на создание равных условий для сближения народов, с учетом того, что каждый народ сам выбирает себе друзей. Совместные мероприятия национальных общин или групп необходимо проводить, с одной стороны, по инициативе «снизу», а с другой — по инициативе «сверху», если они адекватны реальным настроениям, интересам национальных общностей.

Важным аспектом межнационального сотрудничества народов является его взаимовыгодность. Контакты между национальными группами в самых различных областях, сферах жизни общества имеют смысл, если они способствуют укреплению их жизненных позиций. Другими словами, дружба наций должна быть продуктивной. Вследствие этого все политические мероприятия должны быть рассчитаны на взаимное удовлетворение национальных интересов.

И, наконец, самое главное: политика сближения народов ни в коем случае не должна осуществляться за счет ущемления их национальных интересов. Ценности солидарности имеют смысл и зна-

чение лишь в границах национального самоопределения народов. Курс на сближение наций терпит фиаско, если он осуществляется за счет подавления независимости и суверенности народов. Поэтому одним из требований этого курса является уважительное отношение власти к праву наций на самоопределение. Политика сближения народов и политика подавления их свободы и независимости — это не одна политика, а две диаметрально противоположные политические линии.

Таким образом, связь между народами не исключает, а предполагает их национальные различия. Это значит, что в отношениях между нациями она не является абсолютной, всепоглощающей. Никакое сближение между нациями не в состоянии преодолеть их особенности, самостоятельность и уникальность. В силу этого политика консолидации народов современной России предполагает бережное отношение к национальной идее. В этом плане она существенно отличается от национальной политики тоталитарного государства.

Как известно, принцип интернационализма в отношениях между народами интерпретировался в политике советского государства в качестве принципа такого сближения наций, при котором их независимость и свобода утрачивали фактический смысл и значение. Когда интересы национального суверенитета, свободы, независимости приносятся в жертву неправильно понятым интернациональным интересам, общечеловеческим ценностям, тогда мы имеем дело с теорией, политикой и практикой деформированного, одностороннего интернационализма. В частности, в 1960 — 1970 гг. в нашей стране термин «интернационализм» оказался скомпрометированным тоталитарным режимом власти, поскольку служил для обозначения теории, политики и практики такого «сближения» народов, в результате которого они в перспективе утрачивали свою национальную свободу. Идея слияния наций в новую историческую общность людей представлялась в качестве апогея национальной политики. В этой связи считаем целесообразным отказаться от использования термина «интернационализм» для обозначения новых политических реалий, новых политических решений вопросов национальной политики. Поэтому политику сближения, сотрудничества и сотворчества народов будем определять как политику их национальной консолидации.

Таким образом, вопрос об отношении национального и интернационального в жизни человека и общества — один из централь-

ных вопросов национальной политики. В его решении нельзя допускать крайностей. Национальные и интернациональные интересы людей, в принципе, в идеале не должны вступать в противоречие. То, в чем заинтересована одна нация, не должно осуществляться за счет других наций. И наоборот, истинно интернациональный интерес не может удовлетворяться за счет интересов отдельных наций. Здесь необходимы гармонизация национальных интересов и сбалансированные решения.

Сегодня на территории бывшего СССР весьма актуальны идея и политика интеграции в отношениях между народами во всех сферах общественной жизни. И очень важно, чтобы процессы консолидации наций органично сочетались с антиимперской политикой Российской Федерации. Люди разных национальностей должны жить в соответствии со своими национальными ценностями и достоинствами. И вместе с тем они должны быть открыты для широкого межнационального общения. Одно не должно вступать в противоречие с другим — такова сердцевина национальной политики новой России.

Итак, подведем итоги сказанному. Демократические перемены последних лет сопровождаются сложными экономическими и социально-политическими процессами, изменениями в жизни народов России. С одной стороны, это освобождение от пут тоталитаризма и унитаризма, утверждение (хотя и с определенными издержками) подлинного федерализма, позволяющего многочисленным национальностям страны реализовать свои права и интересы. С другой стороны, предаются забвению духовные ценности, служившие основой единства России на протяжении веков, — это взаимоуважение народов, общероссийский патриотизм, осознание общности исторических судеб и т.п. Как результат обострились объективно существовавшие национальные противоречия, обусловленные прежде всего различиями в уровнях социально-экономического развития регионов и политизацией отдельных этносов, их населяющих.

Многонациональный состав государства, уникальное разнообразие условий жизни в регионах, самобытный исторический путь народов на обширном евроазиатском пространстве требуют выработки новых подходов к осмыслению проблемы управления, регулирования внутринациональными и межнациональными отношениями в целом и реализации концепции государственной национальной и региональной политики в частности.

Национально-региональная политика Российской Федерации во многом определяет общегосударственные приоритеты социально-экономического, духовно-политического, внешнеэкономического и военно-политического развития многонационального, федеративного государства.

Современная государственная национальная политика как на общефедеральном, так и на региональном уровнях должна строиться на основе двух объективно существующих реальных тенденций в жизни и деятельности наций, национальных общностей: к самосохранению, поддержанию всего того, что отличает их от других наций, и к общению, сближению с другими нациями. Причем структура национальной политики должна быть адекватна структуре национальных отношений. Это означает следующее.

Национальная политика должна быть, с одной стороны, ориентирована на создание таких условий, которые позволили бы каждой национальной общности, группе сохранить свое лицо, национальное достоинство, самосознание, осуществлять независимость и свободное развитие, обеспечивать свои интересы и гражданские права, связанные с принадлежностью к тому или иному народу, определять свою судьбу.

С другой стороны, национальная политика должна быть позитивным фактором национальной консолидации народов, проживающих в России или ее отдельном регионе. Она должна быть направлена на упрочение межнационального общения, на создание необходимых условий для построения сильного и жизнеспособного суперэтноса.

При этом следует иметь в виду, что политика консолидации отношений между нациями не должна проводиться за счет какого-либо ущемления прав наций на независимость и свободу; в свою очередь поддержка самоидентификации наций не должна быть препятствием для осуществления их связей и взаимодействия друг с другом. Различия между национальными общностями, людьми разных национальных принадлежностей не должны быть причиной их разобщенности и несогласия. Учет национальных особенностей в жизни социума должен осуществляться в границах соблюдения прав человека. Равным образом связь между нациями, их консолидация не могут быть основанием какого-либо ущемления национальной самостоятельности и самобытности. Соблюдение прав человека предполагает учет его национальных особенностей.

Системный кризис национальных отношений в России и субъек-

тах Федерации может быть преодолен либо на основе силовой реанимации тоталитарного режима власти, на базе искусственного воссоздания СССР, либо на основе демократизации всей структуры национальных отношений, национального возрождения всех народов страны. Очевидно, что только политика демократизации национальных отношений позволит России стать могучей, процветающей многонациональной державой. Нынешний этап развития нашего общества — время правды, критического переосмысления национальной действительности, обновления, смелых начинаний, напряженной работы и высокой ответственности перед народами и своей национальной совестью.

¹ Б р о м л е й Ю.В. Конституция межнациональной державы и некоторые вопросы управления национальными отношениями // Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции. — М., 1981. — С.23.

² См.: Государственная программа национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России (основные направления). — М., 1994. — С. 4.

Журналистика как фактор развития общественного сознания в духовной жизни России

*Дурново С.И.,
полковник, начальник отдела МВД России*

Средства массовой информации как один из субъектов духовной жизни воздействуют на общественное сознание. С одной стороны, они способствуют распространению определенной информации, утверждают свободу слова; с другой — для них характерна ведомственность, декларативность идеологических и политических заявлений, негативность в ущерб национальному согласию, манипулирование общественным мнением и сознанием граждан.

В последние годы в отечественной литературе избегали употреблять в прямом значении не только слово «идеология», но и «пропаганда». Между тем пропаганда всегда сохраняет свое значение. Напротив, она заметно активизируется во время экономической, политической и духовной нестабильности и социальных потрясений. Смысл пропаганды — в целенаправленном соединении теоретического и обыденного уровней политического сознания, теории (идеологии) и массовой психологии, в обеспечении единства рационального и эмоционального моментов в поведении людей

Заметим, что еще в 60-е годы XX в. была выдвинута точка зрения, согласно которой генеральная функция публицистики состоит в формировании общественного мнения. Эта точка зрения развивалась, варьировалась, обогащалась, но при всех различиях оставалась приоритетным вектором целого направления в теории публицистики. При этом одни исследователи подчеркивали воздействие публицистики не только на общественное мнение, но и на общественное сознание; другие, относя к ее задачам организацию общественного мнения, утверждали далее, что публицистика в конечном счете оказывает влияние в «целом на общественное сознание». Третьи писали о правомерности трех вариантов воздействия:

- 1) на сознание и поведение аудитории через формирование общественного мнения;
- 2) на мнение и поведение аудитории через преимущественное

обращение к фундаментальным мировоззренческим ценностям аудитории;

3) на общественное мнение и сознание широких слоев аудитории через воздействие на социальное поведение конкретного круга лиц.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время бытует мнение: главная задача деятельности журналистики — «способствовать росту сознательности масс путем акцентирования внимания на задачах по развитию общественного мнения».

Между тем общественное мнение — лишь одно из состояний общественного сознания, заключающее в себе отношение людей к событиям и фактам социальной действительности, к деятельности различных групп и отдельных людей. Важно иметь в виду, что не мнение воздействует на сознание, а наоборот, зрелость общественного сознания делает общественное мнение компетентным и истинным. Мнение представляет собой всего лишь элемент сознания. Общественное сознание с присущей ему творческой активностью — база общественного мнения, оно значительно шире и более емко. Пресса прежде всего воздействует именно на общественное сознание, причем некоторые сформированные публицистикой убеждения людей, переплавленные в практические действия, не находят отражения в общественном мнении. Во-первых, потому, что общественное мнение высказывается не по всякому поводу, а по фактам и событиям, вызывающим общественный интерес, отличающимся значимостью и актуальностью проблемы. Во-вторых, за рамками общественного мнения остаются подчас такие духовные образования, как новые нравственные и социально-психологические качества людей, их стремление к более активному участию в политической или духовной жизни страны, возникшее под воздействием теоретических знаний или показа примера, достойного подражания.

Работника печати можно рассматривать как своего рода источник формирования читательской психологии, включающей в себя мысли и чувства, потребности, установки, ожидания, вкусы и т. д., возникающие по поводу прочитанного на уровне обыденного сознания.

Из истинной роли общественного сознания и общественного мнения и следует исходить при определении основного назначения публицистики. В задачах журналистики проблема формирования мнения должна идти вторым планом как производная от глав-

ной — развития общественного сознания. Таким образом, доминирующая функция современной публицистики состоит в формировании и развитии общественного сознания с целью образования в людях социально-психологических качеств, взглядов и убеждений, отвечающих требованиям гражданского общества, основанного на демократизации и действительно рыночных отношениях, и превращения убеждений в практические результаты в сфере материальной и духовной жизни России. Однако интегрировать индивидуальное сознание разных людей в общественное — задача весьма сложная и противоречивая. Во-первых, важнейшим условием формирования и развития нового сознания на быденном уровне прежде всего выступают социально-экономические потребности и интересы людей. Во-вторых, плюрализм мнений и многопартийность привели к раздробленности политического сознания в российском обществе: заметим, что отдельные исследователи в анализе российского общества выделяют западников и патриотов; обновленцев и государственников; обывателей, для которых главное — доступность товаров в магазинах, и «зеленых — экологов», цель которых — чистота окружающей среды.

Итак, своими публицистическими текстами, телевизионными передачами и радиосюжетами журналистика призвана содействовать развитию общественного сознания, которое проявляется в таких формах, как политика, экономика, мораль, искусство, наука, право, философия, религия.

Рассмотрим подробнее проблемы журналистики, связанные с формированием экономического (рыночного) сознания как одного из важных в структуре общественного сознания. Если экономическое мышление есть интеллектуальная способность человека осмысливать экономические явления, познавать их, усваивать экономические понятия, категории, теории, соотносить их с практикой и соответствующим образом ориентироваться в экономической жизни, то экономическое сознание представляет «продукт отражения людьми экономических условий жизни, деятельности и отношений в виде экономических идей, взглядов, теорий, концепций и других духовных образований, общих для социальных групп, всего общества и выражающих свое отношение к экономической действительности в каждый конкретный исторический момент».

Экономическая практика постоянно вводит в сферу познания все новые факты и явления действительности, которые осознаются одновременно посредством как эмпирического, так и теоретического мышления, формируя одновременно оба уровня сознания: обы-

денный и теоретический. На обыденном уровне сознания при отражении отношений, ограниченных житейским опытом, людям, замыкающимся на будничных заботах и стремлениях, трудно подняться до понимания общественных интересов, всесторонне взглянуть на жизнь общества, отделить существенный факт действительности от второстепенного, выявить закономерности экономического развития. Часто стихийно, эмпирически складывается и социальная психология — эмоциональная сторона общественного сознания.

Все это может привести к неправильным выводам, искаженной оценке тех или иных жизненных явлений, преувеличению или недооценке происходящих экономических процессов. Отсюда неадекватность общественно-экономического сознания как совокупности прогрессивных идей, взглядов, настроений, принятых большинством людей, экономическому сознанию отдельных граждан. Поэтому важно, чтобы в область экономической психологии и обыденного сознания все больше проникали научные взгляды, повышался теоретический уровень сознания. И здесь средства массовой информации должны сыграть важную роль. Экономические идеи, факт, явление (знание о нем), доведенные СМИ до массовой аудитории, перерабатываются мышлением читателей, радиослушателей, телезрителей, закрепляются в сознании, под влиянием стимулирующих экономических потребностей и интересов психически преобразовываются в убеждения — сплав рационального (знание), эмоционального (чувства) и волевого (волеустремление); убеждения становятся основой моральных норм общества. Убеждения материализуются в поступках и поведении людей, а изменения в сознании дают толчок к возникновению мнения — стремления высказать свое отношение к тиражируемой СМИ идее. Отклики, заметки, корреспонденции читателей, телезрителей, радиослушателей как чуткий барометр общественного мнения наряду с другими журналистскими материалами в процессе повторной апелляции СМИ к той же идее привносят в сознание массовой аудитории новые знания и новый импульс развития. Идея, поддержанная мнением уже принявших ее людей, вербует себе новых сторонников и приверженцев. Но как надстройка, воздействуя на базис, остается зависимой от него, так и общественное мнение, определенным образом влияя на общественное сознание, детерминировано последним. Речь идет, однако, о взаимной связи: общественное мнение — не только результат общественного сознания, но и предпосылка его возможного изменения.

Мерилом эффективности публицистики являются изменения, происходящие в сознании представителей массовой аудитории, в эмоциональных состояниях, волевых усилиях, в системе знаний, убеждений.

Пожалуй, ни один аспект исследования журналистики не был так привлекателен для теоретиков, как анализ социальных функций массовой коммуникации. Долгое время журналисты ориентировались на положение: «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». Но уже в 70-е годы XX века началась эволюция круга функций СМИ. Они выглядят так: информационная, воспитательная, регулятивная, политико-воспитательная, пропагандистская, управленческая, организаторская функции; регулятивная, воспитательная, ориентационная, информирование; формирования общественного мнения; идейно-воспитательная функция; социокультурная, функция развлечения и др.

Подобный поиск ведется и на Западе. К примеру, У. Липпман в своей книге «Общественное мнение» отдает приоритет манипуляторской (управленческой) функции прессы, а Е. Мэйо (в труде «Социальные проблемы индустриальной цивилизации») — коммуникационной, позволяющей осуществлять связи по вертикали (от управляющих к управляемым и обратно) и по горизонтали (на различных уровнях управления и социальных срезах общества).

В последнее время пишут об идеологических, непосредственно организаторских, культурно-просветительских, рекреативных (развлекательных), рекламно-справочных функциях. Рассматривают также и социальные роли журналистики: духовно-идеологическую, информационно-коммуникативную, регулирующую, производственно-экономическую (эту последнюю роль средства массовой информации получили только в условиях рынка, став коммерческими предприятиями). Опираясь на социально-ролевую характеристику журналистики, исследователь С. Г. Корконосенко предлагает субъектный подход к системе функций. Среди субъектов, использующих прессу в своих интересах, генеральным является общество, социальная система: здесь важны интеграционные и познавательные функции журналистики. Для другого субъекта — социальной структуры внутри общества — агитационно-пропагандистская и организаторская; для третьего — личности — функции ориентации и морально-психологического удовлетворения. Особо выделяется такой специфический вид социальных субъектов, как журналисты. Для них пресса выполняет профессио-

нальную функцию (реализация знаний и навыков, исполнение должностных обязанностей и общественного долга, обеспечение средствами к существованию) и творческую (самопознание, самореализация и саморазвитие в процессе создания журналистских произведений).

Сохраняет свою ценность и *прогностическая* функция журналистики, которая, на наш взгляд, вытекает из такого метода публицистики, как анализ противоречий, когда поиск путей их разрешения позволяет с большей долей вероятности рассчитать точный вариант будущего. Представляют интерес *эвристическая* функция и особенно повернутая к человеку *заступительная* функция.

Не всегда «расширение» функций СМИ имеет теоретическое обоснование. Если газетный материал снимает у читателя напряжение (тонизирующая функция) или даже вызывает наслаждение (гедонистическая), то это отнюдь не означает, что данная публикация лишена агитационного или пропагандистского заряда. Поскольку журналистика как надстроечный элемент, действующий в структуре общественного сознания, является фактором развития последнего, то с функциями сознания и следует соотносить цели и задачи публицистики, тематическую направленность выступлений СМИ.

Через выполняемые общественным сознанием функции как раз и проявляется его активность. Исследователи называют различное число функций, в которые нередко вкладывается различное содержание: называют такие группы функций общественного сознания, как познавательно-отражательные, интегративно-объединяющие, ориентирующе-мобилизующие, идеологической и психологической защиты общества; пишут о социальных функциях обыденного сознания: познавательной, эстетической, оценочной.

Что касается экономического сознания, то к его функциям можно отнести познавательную, регулятивную, социально-преобразующую, воспитательную, социально-ориентирующую, управленческую, оценочную, аналитическую, контрольную, конструкторскую, консультативную, информативную и др. Первые четыре функции представляют интерес с точки зрения экономической публицистики.

Становление рыночных отношений, усложнение экономических связей усиливают значение процесса познания объективных экономических законов, *познавательную функцию* экономического сознания — своеобразного генератора экономических идей, теорий,

взглядов. Важно добиться единства в познании людьми экономической теории, экономической политики и хозяйственной практики с целью получения реальной отдачи. Причем, обращаясь к аудитории, необходимо возвращаться к высказанной СМИ идее, обогащая ее новым опытом и новым знанием.

Регулятивная функция экономического сознания заключается в установлении норм и правил экономических отношений. Если, к примеру, правовое сознание осуществляет регулятивную функцию с помощью юридических законов, нравственное сознание — посредством моральных норм, то экономическое сознание — через законы, принимаемые Государственной Думой, Указы Президента и правительственные постановления. Способствовать их подготовке выступлениями в СМИ, критически анализировать деятельность рыночных структур, контролировать соблюдение установленных норм и правил экономических отношений — таков подход журналистики к регулятивной функции экономического сознания. Показывая опыт участников рыночных отношений, достижения предпринимателей, активизируя тем самым участников экономической жизни, средства массовой информации обогащают социально-преобразующую функцию экономического сознания.

Воспитательная функция последнего направлена на формирование у людей социально-психологических экономических качеств — бережливости, деловитости, организованности, причем базовым качеством следует считать *экономность* — личностную установку на достижение наилучших результатов с наименьшими затратами.

В силу органической связи экономики и политики, экономики и права, экономики и морали экономическое сознание взаимодействует с политическим, правовым, нравственным. Актуальность проблемы нравственного сознания обусловлена расширением сферы действия морали как регулятора поведения личности за счет сокращения сферы административного регулирования. Журналистам целесообразно включиться в решение самой актуальной проблемы страны, связанной с восстановлением здоровой экономической морали, воспитанием нравственности. Очерки и фельетоны в рубриках «Экономика и нравственность», «Рынок и мораль» обязаны стать важнейшим компонентом содержания газет, радио- и телепередач. В условиях рынка резко возрастает роль предприимчивости, поскольку в российское общество пришла жесткая конкуренция, экономическое соперничество, борьба за хозяйственную

выживаемость, и показ в СМИ опыта работы предпринимателей имеет немаловажное значение.

Таким образом, применительно к социальной структуре внутри общества и его экономической жизни журналистика своими агитационно-пропагандистской и организаторской функциями воздействует на экономическую психологию, теоретическую и обыденную сферы экономического сознания. Под влиянием СМИ экономическое сознание получает определенное развитие, проявляя свою активность через собственные функции — познавательную, регулятивную, социально-преобразующую, воспитательную и др. Эта активность сознания ведет к лучшему использованию объективных экономических законов.

Конечно, в конкретном журналистском произведении чаще всего реализуются одновременно не одна, а две, три, четыре функции в их взаимосвязи. Сила взаимодействия экономической пропаганды и агитации с компонентами экономического сознания зависит от уровня отражения журналистикой экономических отношений, хозяйственной деятельности, составляющих вместе с экономическим сознанием суть понятия «экономическая жизнь».

Заметим, что в своей практической деятельности журналистика опирается на фундаментальные основания — принципы. Содержанием принципа являются знания об объективном законе, а формой — основанный на их применении метод подхода к пониманию и оценке явлений жизни.

Подход, понимание путей наилучшего использования объективного закона могут быть у разных журналистов далеко не одинаковыми в зависимости от того, интересы каких социальных слоев, партий они представляют. Поэтому в условиях многопартийности резко возросло значение принципа *партийности*, который должен сопрягаться с принципом *гуманизма* (признанием человека величайшей ценностью, требованием при освещении всех вопросов жизни общества исходить из интересов развития личности), а также с принципом *правдивости и объективности* (достоверностью анализа социальных явлений, добросовестной фиксацией фактов). Журналист рассматривает мир с учетом существования множества наций, избегая националистических и шовинистических подходов к решению проблем развития страны и мира (принципы национальной *гордости и интернационализма*); он гордится своей Родиной, но и уважает все то позитивное, что вносят другие страны в копилку цивилизации (принципы *патриотизма и космополитизма*). Как ин-

ститут демократии и трибуна внепарламентского участия людей в управлении общественными делами журналистика призвана помогать своей аудитории становиться активной силой в государстве (принцип *демократизма*); защищать интересы основной массы населения, стремиться к тому, чтобы народ осознал свои истинные цели и действовал как сплоченная сила (принцип *народности*), добиваться эффективной обратной связи, расширения авторского актива, увеличения потока читательских откликов (принцип *массовости*).

Таким образом, в условиях современного состояния духовной жизни российского общества важную роль в ней играет деятельность журналиста. Раскрывая те или иные проблемы жизни общества, он оказывает заметное влияние на формирование общественного сознания людей, их позитивные ценностные ориентации.

Московские театры: состояние и тенденции развития

*БЕССОЛИЦЫНА Н.А.,
заведующая отделом социологии МИСКП,
кандидат политических наук,
ДОНСКОЙ В.Г.,
главный специалист Московского института
социально-культурных программ*

Важнейшей частью культуры является искусство, оно разнообразно и многопланово. Один из видов искусства — это театр, соединяющий в себе литературу, живопись, музыку, декоративное искусство, актерское мастерство.

В нашей стране только 10 городов имеют театры всех видов — музыкальные, драматические, детские.¹ В основном они находятся в столице, а также в крупных городах. Тем большее значение для культурной жизни столицы имеет деятельность московских театров.

Сегодня в Москве работают репертуарные театры и театры-антрепризы, экспериментальные, музыкальные и драматические, кукольные, большие и маленькие, которые располагаются в специально построенных помещениях и ютятся в приспособленных подвалах, находятся в центре столицы и на окраинах.

В 2005 году в городе насчитывалось 87 театров: 19 — федерального подчинения и 68 — имеющих статус московских государственных театров.² Население Москвы составляет более 10 млн. человек³, и в расчете на 1 млн. жителей уровень обеспеченности театрами составляет 8,4 единицы⁴ (см. табл.1). Столица по уровню обеспеченности театрами сопоставима с такими государствами, как Франция, Великобритания, Япония, Италия.

Например, в Лондоне — 126 театров, Париже — 50 театров, Будапеште — 48 театров и концертных залов. Мировой столицей искусств называют Нью-Йорк. В Нью-Йорке около 400 профессиональных и экспериментальных театров, где работают 15 тыс. профессиональных актеров, а также около 16 тыс. профессиональных музыкантов и композиторов (см. табл. 2).

В Праге на 1000 жителей приходится 24 посадочных места в профессиональных театрах, в Париже — 19, в Вене — 13, в Софии, Берлине и Гамбурге — от 6 до 9, в Москве же — лишь 4,4 посадочных места (см. табл. 3).

Уровень обеспеченности театрами

Страна	Количество театров в расчете на 1 млн. жителей
Италия	5,9
Москва	8,4
Япония	8,7
Великобритания	8,9
Франция	9,6
Швеция	13,6
Австрия	24,0

Количество театров в столицах мира

Столица	Численность населения, млн. чел.	Кол-во театров
Москва	10,6	87
Санкт-Петербург	4,7	16
Большой Нью-Йорк	17,5	400
Большой Лондон	6,8	126
Мадрид	4,2	46
Рим	2,8	12
Большой Париж	2,2	50
Будапешт	2,1	48
Гамбург	1,6	9
Вена	1,5	24
Прага	1,2	7
София	1,2	6
Берлин	1,2	17
Рига	1,1	6

Примечание. В состав Большого Нью-Йорка входят более 20 городов-спутников, Большого Лондона — 32, Большого Парижа — более 15 городов-спутников.

**Количество посадочных мест
в профессиональных театрах на 1000 жителей**

Столица	Численность населения, млн. чел.	Кол-во посадочных мест
Прага	1,2	24
Париж	2,2	19
Вена	1,5	13
София	1,2	от 6 до 9
Берлин	1,2	от 6 до 9
Гамбург	1,6	от 6 до 9
Москва	10,6	4,4

В 2004 году Московский институт социально-культурных программ провел опрос среди актеров, режиссеров и драматургов на тему «О деятельности театров: состояние и тенденции развития». Деятельность 74% экспертов связана с театром более 11 лет, 91% из них имеют высшее образование. Возраст участников опроса — от 19 до 69 лет, причем 63% в возрасте 19 — 49 лет.

Анализ театральных афиш показывает, что в столичном мегаполисе в течение месяца играют более 1500 спектаклей.⁵ Первенство по количеству спектаклей в репертуаре отдано современным пьесам: зарубежной — 35%, отечественной — 30%, далее идет классика: отечественная — 20%, зарубежная — 12,5%.

Интерес к современной пьесе понятен: показан человек и события его жизни. Человек — творец искусства, его предмет и его герой. Однако было бы нелепо противиться проникновению западных пьес на московскую сцену. Оно необходимо для обогащения культур и репертуара⁶, вопрос в том, какие это спектакли. 47,1% респондентов считают их посредственными, 32,3 — плохими, 20,6 — хорошими (см. диаграмму 1).

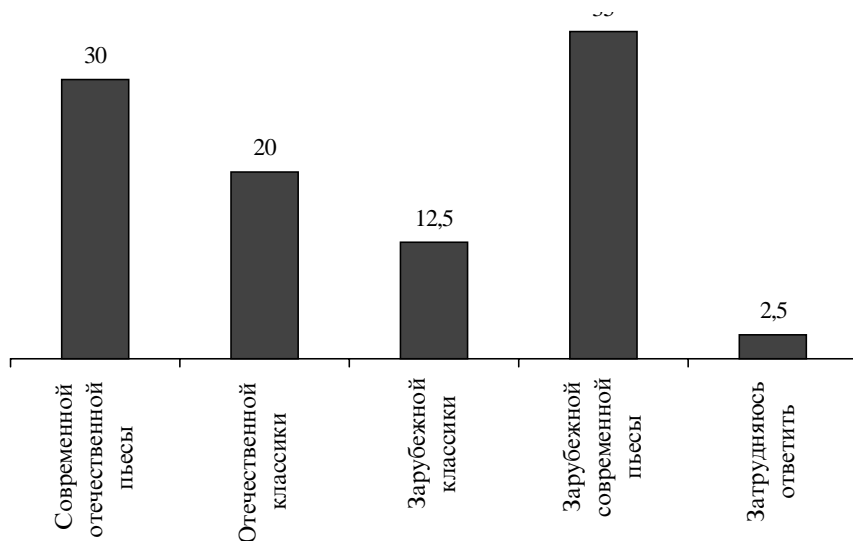
Анализ полученных ответов показывает, что на сцене преобладают посредственные спектакли современной зарубежной и отечественной пьесы.⁷ На первые роли выходят мастера плакатно-броского сценического рисунка, создатели репризных, узнаваемых комедийных масок.⁸

Театральные критики говорят, что важнейшая проблема современной пьесы в том, что авторы принципиально не знают законов сцены и не считаются с ними⁹, не выписывают роли, не соблюдают законов драматургии.¹⁰ «Новая драматургия — это драматургия же-

стокости, все черное, страшное выпячивается, подчеркивается»¹¹, именно это помещается в центр внимания зрителей. В режиссуре отмечается постепенное выветривание любви к литературе, актеру, стремление вместе с актером и автором создать некое театральное действо.¹² Для современного театрального языка характерно широкое использование и смакование жаргонной лексики, нецензурных выражений.

Диаграмма 1

«Каких спектаклей сегодня больше?»
(в % от числа опрошенных)

Происходящие в России события образовали духовный вакуум, заполняемый различного рода информацией, разрушающей традиционные ценности русской культуры, национальных культур народов, проживающих в Москве.

«Характерными приметами современного российского общества по единодушному признанию отечественных и зарубежных исследователей является снижение интеллектуального, культурного

уровня, бездуховность, космополитизм, социально-политическая инфантильность, индивидуализм и эгоцентризм, утрата государственного мышления, чувства патриотизма, воинствующий национализм и русофобия».¹³ Театр является частью нашего общества и фокусирует в себе все его недостатки.

И каково бы ни были зарубежные пьесы, они продукты иного общества, иной культуры. Возможно, зарубежные пьесы своей необычностью, эффектностью уводят публику от тягот жизни. Но они не способны сформировать у российского зрителя чувство идентичности со своей культурой и своим народом. На формирование репертуара влияет много факторов (см. табл. 4).

Таблица 4

«Что больше всего влияет на формирование репертуара или выбор пьес для постановки?»

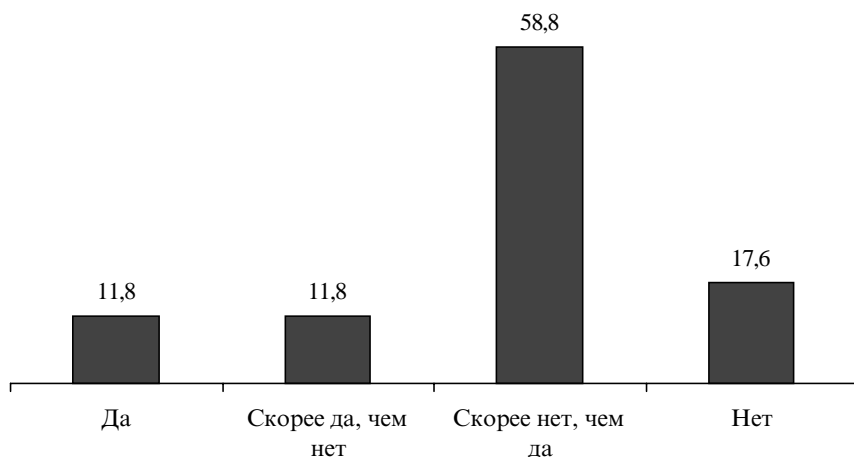
(в % от числа опрошенных,
можно было отметить несколько пунктов)

Финансовые возможности	17,7
Взгляды, идеи режиссера, художественного руководителя	17,7
Кассовые сборы	14,6
Интересы «звезд»	11,4
Возможности актерского состава	9,5
Зрительский интерес	8,2
«Тусовочные», корпоративные интересы	7,0
Новаторство, эксперимент	6,3
Высокая художественная ценность спектакля	3,8
Мнение критиков	2,5
Другое	0,7
Духовное, культурное значение пьесы для общества, зрителя	0,6

Анализ показывает, что для формирования репертуара при выборе пьесы определяющее значение имеют финансовые возможности и взгляды, идеи театрального руководства (по 17,7%), кассовые сборы (14,4%), интересы «звезд» (11,4%), возможности актерского состава (9,5%). Значение зрительскому интересу придают лишь 8,2% опрошенных, что говорит о том, что он не является определяющим фактором. Не являются таковым в составлении репертуара и корпоративные интересы (7,0%), однако еще меньшее значение имеют новаторство, эксперимент (6,3%), высокая художественная ценность спектакля — 3,8%, его значение для обще-

ства — 0,6%, мнение критиков — 2,5%. Высокие художественные задачи, интересы личности, общества, государства уходят на последний план.¹⁴

Диаграмма 2
«Сохраняются ли традиции в репертуаре театров?»
(в % от числа опрошенных)

Дефицит финансирования стал важнейшей проблемой сферы культуры и конечно, театров. Как будет реализована идея спектакля, зависит от того, захотят ли спонсоры дать деньги и на каких условиях; финансирование театральной работы, судьба спектакля часто зависят от желания и возможностей меценатов, от их вкусов, взглядов, интересов. Тем, у кого уже есть «имя» в театральной мире, намного легче найти спонсоров или меценатов, чем молодым театральным деятелям. Но известным театральным деятелям выпрашивать деньги унизительно... Жизнь показала, что финансовая цензура страшнее идеологической.¹⁵

Искусство выполняет в обществе множество функций и отвечает разнообразным потребностям человека. Человек создает искусство, в котором овладевает бесконечностью пространства и веч-

ностью времени мира, воспроизводя мир, чтобы познать его, воплотить в художественных формах его красоту и привнести эту красоту в человеческую жизнь. Искусство, с одной стороны, создает ценности, но с другой — субъективно отражает мир. В искусстве, как, может быть, нигде в иных формах культуры, велика роль субъекта, который выступает не только как субъект познания, но и как «творец мира». Человек создает такое искусство, каков он сам. Верно утверждение, что образ, созданный художником, богаче факта жизни на величину души автора.¹⁶

Результаты исследования показывают, что, кроме финансирования, репертуар театра зависит от взглядов, идей, пристрастий режиссеров. Оценки экспертов качества спектаклей, мнения критиков о репертуаре, анализ афиш позволяют сказать, что часть режиссеров является носителями масс-культуры и антикультуры, тем самым способствуя воспроизводству себе подобных.

Исследования позволяют сделать вывод, что в настоящее время для личности «на первый план вышли утилитарные ценности и потребности»¹⁷. Пропаганда крайнего индивидуализма, успеха как главной жизненной цели вытеснили из сознания молодого поколения россиян такие традиционные ценности, как общинность, коллективизм, стремление принести пользу обществу, патриотизм, бескорыстное служение Родине.¹⁸

В творческой среде, там, где самоутверждение, желание быть оригинальнее всех, стремление к реализации своего дара, общественному признанию — «специфика профессии», культивирование индивидуализма, успеха, славы любой ценой, могут способствовать развитию в человеке излишней амбициозности, эгоцентризма. Критик и историк театра Борис Любимов отметил опасную тенденцию в развитии режиссуры: «Та любовь к литературе и к актеру, студийность, стремление вместе с актером создать некое театральное действо — все это постепенно выветривалось, и актер все чаще становится функцией режиссерского замысла, такой же, как вода, дерево, свет, звук и прочее»¹⁹.

Часто режиссерами и художественными руководителями театров становятся актеры. Однако умение формировать, реализовывать стратегию и тактику развития театра, руководить творческим коллективом, определять направление его поисков, репертуарную политику, следить за творческим ростом творческих работников театра — это особый талант. Можно быть великим актером, но режиссером — посредственным. Возникла модель театра, где во главе стоит директор, определяющий не только хозяйственную, но и ху-

дожественную жизнь театра, при этом у него, по определению, другие задачи — кассовый сбор. Эти виды деятельности тоже трудно совместимы.

Кассовые сборы имеют важное значение в репертуарной политике. Анализ показывает, что коммерческий интерес преобладает почти над всеми факторами, влияющими на формирование репертуара. Большое значение имеют взгляды и идеи режиссера, художественного руководителя, интересы «звезд», возможности актерского состава, зрительские, корпоративные интересы, новаторство в творчестве, высокая художественная ценность спектакля, мнение театральных критиков, духовное, культурное значение пьесы. Однако материальная составляющая все больше определяет деятельность театра. Вкусы, взгляды состоятельной публики учитываются гораздо в большей степени, чем мнение остальной части зрительской аудитории.

Многие актеры и режиссеры вынуждены работать в нескольких местах: в театре, антрепризе, на телевидении, в кино, на радио. С одной стороны, это дает им возможность больше самореализоваться, набраться опыта, заработать. Зрители видят ставших любимыми и новых, еще не известных артистов, работы прославленных и только начинающих творческий путь. Но, с другой стороны, это создает проблемы. Актерская, режиссерская профессии требуют колоссальной самоотдачи, психологического напряжения. Вероятность, что в спешке спектакль может получиться не сыгранным, «сырым», при такой нагрузке не будет полной творческой отдачи на каждом спектакле, не удастся избежать художественных штампов даже талантливым авторам, исчезнет «специфичность человеческого творческого языка»²⁰, не будет уделено внимание театральной молодежи, — возрастает. Это способствует тому, что качество «культурного продукта», как показал опрос, по большей мере — посредственное и плохое.

Интересы «звезд» занимают одно из первых мест. Публика идет «на имя». С одной стороны, встреча с ними — это радость для зрителя, возможность по-новому самореализоваться для «звезды», а также успех спектакля, кассовые сборы, следовательно, хорошие заработки. Но с другой — создаются проблемы творческой реализации других актеров, режиссеров, их заработки — невысоки. Интересы, возможности актерского состава и «звезд» не всегда совпадают. Возникают явные и скрытые конфликты или предпосылки к ним. Театр разрушается изнутри...

Не востребованные или мало востребованные актеры, режис-

серы ищут работу и соглашаются подчас на любую. В то же время уставшие, примелькавшиеся «звезды», как показывает практика, теряют свою популярность. Понимая это, они используют возможность работать и зарабатывать и тоже соглашаются на участие в работах невысокой художественной ценности. В общем, искусство и зрители «теряют», а масс-культура и те, кто делает на ее распространении бизнес, «приобретают».

Исследование показало, что интересы зрителей не являются решающим фактором в определении репертуара. Во многих театрах учитывают больше финансовые возможности спонсоров, а также интересы, вкусы режиссеров, «звезд». Большая часть зрителей, чьи взгляды, вкусы, интересы не совпадают с предлагаемым театральным «продуктом», остаются вне театра.

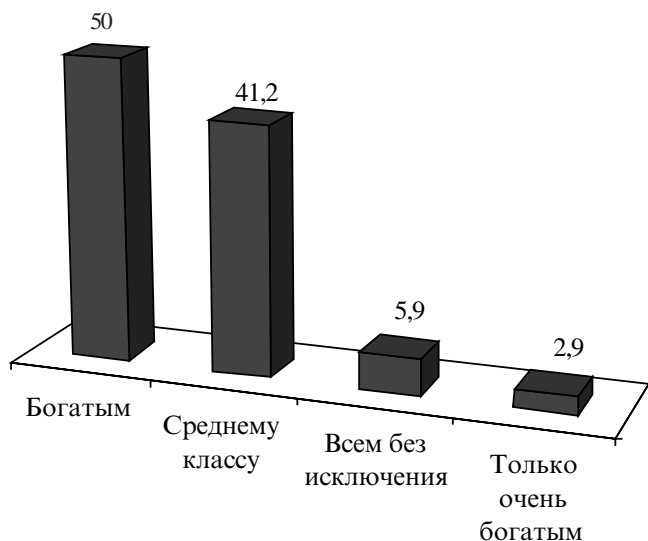
Деятельность театров коммерциализируется. Доступность театра для москвичей участниками опроса оценивается следующим образом: для богатых — 50%, среднего класса — 41,2, всем без исключения — 5,9, только очень богатым — 2,9%. Так как к богатым и среднему классу нельзя причислить большинство населения, то посетить театр может меньшая часть жителей столицы. Проведенное исследование показывает, что за последнее время москвичи стали реже посещать театры.²¹ Несмотря на то, что Правительство Москвы выделяет средства на льготные билеты для учащихся, инвалидов, это не может кардинально решить проблему (см. диаграмму 3).

Но коммерциализация влияет не только на доступность театра. Закон коммерческого искусства — «зарабатывать деньги»²². Рынок предъявляет спрос на простую, понятную, глуповатую²³, желательно в жанре комедии пьесу, а также пьесу, в которой в изобилии присутствуют жестокость, низменные инстинкты, извращения, болезненные фантазии, искажение исторических событий, романтизация преступного мира. Коммерциализация культуры, искусства извращает их смысл и назначение, подавляет истинный творческий поиск, деформирует духовный мир зрителей.

Мнения участников опроса о коммерциализации театров разделились. Большинство респондентов — 55,9% — относятся к этому явлению отрицательно, 41,2 — положительно и только 2,9% — безразлично.

Анализ показывает, что большая часть респондентов понимает необходимость доступности театрального искусства для населения вне зависимости от доходов граждан, а такие замечания респондентов на полях анкет, как, например: «Театр — национальное до-

«Как Вы оцениваете доступность театра для москвичей?»
(в % от числа опрошенных)

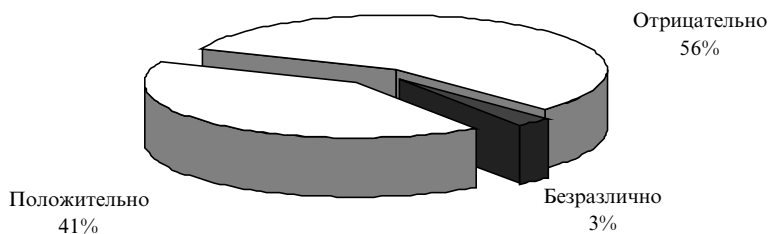

стояние», это подтверждают. Речь идет о театральном искусстве, ставящем главной задачей «раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные», делать зрителя «лучше, умнее, полезнее для общества»²⁴, как писал К.С. Станиславский. Ограничение доступности такого театра для населения негативно отражается на социокультурной ситуации в обществе (см. диаграмму 4).

Однако 41% опрошенных относятся к коммерциализации театров положительно. Это позволяет предположить, что, во-первых, респонденты по-разному относятся к традициям русского театра, его задачам и функциям. Во-вторых, в самой театральной среде достаточно много сторонников коммерциализации театральной деятельности.

Основная задача общества — обеспечение выживания составляющих его членов, его самосохранение и саморазвитие, обеспечение системной целостности. Следует выделить ряд функций, без которых решение этих задач невозможно. Это прежде всего про-

**«Как Вы относитесь к коммерциализации
деятельности театров?»**
(в % от числа опрошенных)

изводство, управление, образование и культурное воспитание.²⁵ «Действенным содержанием культуры оказывается развитие самого человека, развитие его творческих сил и отношений, потребностей, способностей, форм общения».²⁶

Театр становится не властителем дум, центром духовного притяжения, где толпе читается нравственный урок, как сказал классик²⁷, а местом, где зрителя забавляют, как, например, в казино. Или театр становится бизнесом (см. диаграмму 5).

Нельзя также игнорировать, что разные времена требуют разной степени присутствия в культуре развлекательных моментов. Но если человек привык к потреблению низкоинтеллектуальной продукции или продукции, пропагандирующей насилие, жестокость, то его поведение будет отражать внушаемые нормы. Изменились условия, в которых живет театр, изменился сам театр, он приобрел какие-то новые черты (см. табл. 5).

Результаты исследования показывают, что московские театры отличает приобщение зрителей к культуре в зависимости от вкуса, взглядов режиссеров, актеров. В основном театральное предложение не связано с воспитанием высокой духовности, сохранением преемственности поколений, культурных традиций. Культура, к которой приобщает столичный театр зрителей, по большей мере является элитной культурой.

«Какие функции сегодня театр выполняет в большей мере?»
(в % от числа опрошенных)

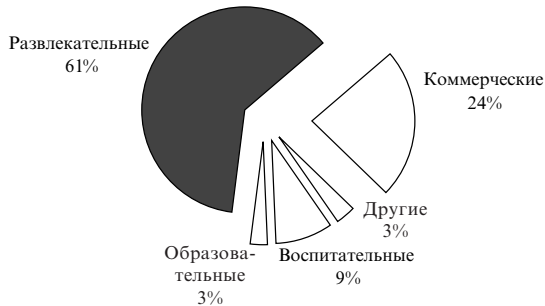

Таблица 5

«Какие черты более всего присущи сегодня столичному театру?»

(в % от числа опрошенных, можно было отметить несколько пунктов)

Творческая самореализация режиссера, актеров	20,0
Приобщение человека к искусству	18,4
Культурное воспитание	16,8
Организация досуга, свободного времени	16,0
Расширенное производство театральных образцов масс-культуры	14,4
Ориентация на элитарный круг — интеллектуальный и предпринимательский	12,0
Воспитание высокой духовности	0,8
Воспитание гражданственности, любви к Родине	0,8
Сохранение преемственности поколений, историко-культурных традиций	0,8

Задача театра — приобщение к искусству, прекрасному. Однако исследование показывает, что в настоящее время досуг в театре во многом становится похожим на времяпрепровождение у телевизора. Однако уйти со спектакля все-таки сложнее, чем выключить те-

левизор. При равном временном интервале воздействия влияние театрального досуга на психику человека сильнее. В определенном смысле зритель попадает в ловушку.

Л. Фейхтвангер говорил — чтобы быть подлинным, искусство «должно получить признание и знатоков, и массы. То, что удовлетворяет массы, но не удовлетворяет знатоков, создано из слишком «дешевого» материала и поэтому не долговечно. Произведение, волнующее только знатоков, а не массы, действует исключительно благодаря своей форме, а не содержанию, и поэтому тоже не долговечно»²⁸.

Театр несет моральную ответственность за свою работу, так как через театрализованное действие участвует в формировании духовного облика личности, ее самосознания; специфическими, характерными для театрального искусства приемами, формами, методами формируется национальное самосознание. Театр активно способствует постижению ценностей отечественной и мировой культуры, влияет на процесс создания социокультурной среды, утверждения национальных духовных основ, духовной безопасности общества, формирует восприятие обществом своего прошлого, настоящего и будущего, выбор средств для его строительства, в том числе выбор экономических и политических моделей поведения.

Среда театральных деятелей разнородна. Одни занимают высokonравственную позицию, добиваясь, чтобы лучшие традиции русского театра сохранились и развивались. Другие — не до конца оценили меру нависшей над обществом опасности. А кто-то «творит» театральную масс- или элитарную культуру. Верны слова К.С. Станиславского о том, что театр — это «сильнейшее оружие, но, как и всякое оружие, о двух концах: оно может приносить великое благо людям и может быть величайшим злом»²⁹ (см. диаграмму 6).

76% респондентов считают, что традиции в репертуаре московских театров не соблюдаются. Анализ показывает, что в репертуаре московских театров имеются спектакли различных авторов, жанров и стилей. За последнее время стала уже привычной вольная трактовка классических произведений на сцене. Искусствовед Ольга Игнатюк в статье «Полтора десятка советов театрам» пишет: «Полным ходом продолжается девальвирование классики. Канонической, традиционной классической традиции на сцене почти не наблюдается. Сплошной авангард, взрывы и эпатаж. Многострадальная классика отступает по всем фронтам». На сцене преобладает ...намек на ситуацию, намек на отношения, посыл к ассоциациям, чаще всего банальным (см. диаграмму 7).

Диаграмма 6

«Сохраняются ли традиции в репертуаре театров?»
(в % от числа опрошенных)

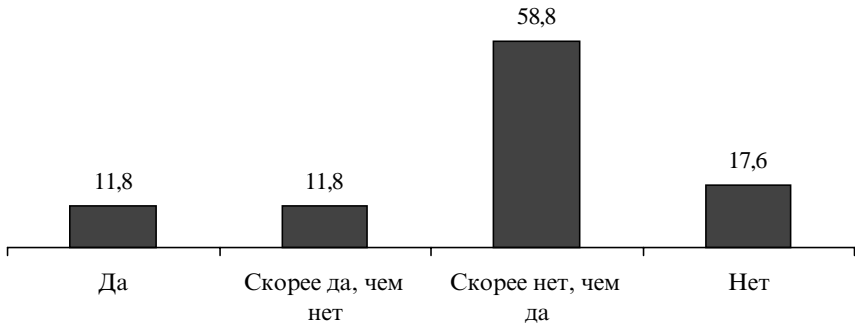
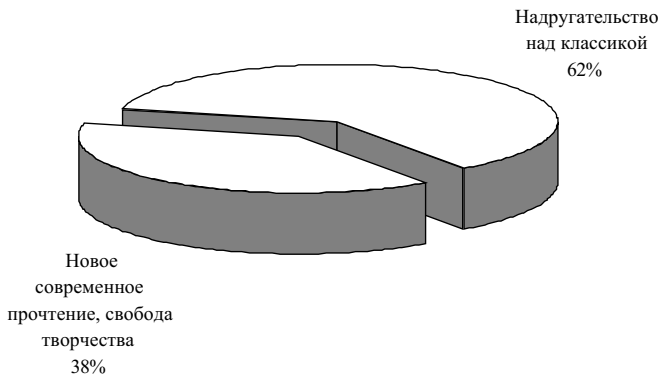

Диаграмма 7

«Что Вы думаете о «вольной» режиссерской трактовке театральной классики?»
(в % от числа опрошенных)

Вносимые изменения в первоисточник настолько существенны, что спектакль приобретает другое значение, почти не имеющее ничего общего с авторским замыслом. 62% опрошенных видят в «вольной» трактовке классики надругательство над ней.

В классических произведениях отражаются подлинные общечеловеческие и культурные ценности, идеалы. Классика — величайшее достижение человеческой мысли и духа, это всегда актуальные для человека темы, мысли, чувства. И надругательство над классикой — это надругательство над подлинными национальными культурными ценностями, идеалами. 38% респондентов понимают «вольную» трактовку как новизну современного прочтения, свободу творчества.

Без современного прочтения произведений и свободы творчества искусство перестанет развиваться. У Черчилль говорил, «что если молодые не будут двигать мир вперед, он будет стоять на месте. Но он рассыплется от этого движения, если люди старшего поколения не будут сдерживать порывы молодых». Проблема в том, чтобы новые идеи, формы не разрушали традиционных духовных, нравственных ценностей. «Это единство самобытного и заимствованного с полной и естественной ассимиляцией чужого в свое, единство традиционного и обеспечивают жизнестойкость культуры, ее приспособляемость и выживаемость перед лицом агрессии чужих культур и художественных образцов».³⁰ 24% опрошенных не согласны с тем, что традиции в репертуаре театров не соблюдаются.

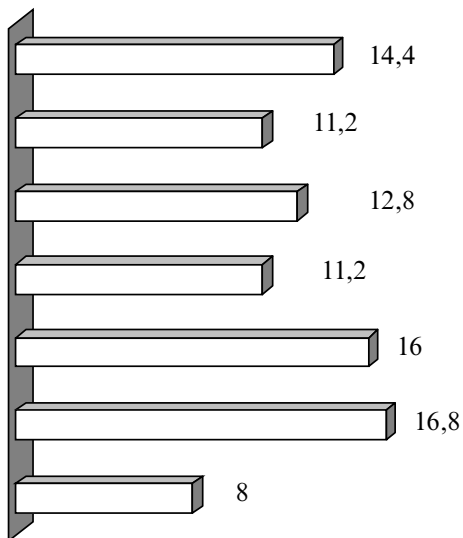
Анализ театральных афиш показывает, что во многих московских театрах постоянно идут постановки по произведениям Достоевского, Островского, Чехова, Мозма, Дюма, Булгакова и многих других авторов. Театральные деятели говорили о том, что творческое и в то же время бережное отношение к любому произведению, тем более к классике, является для них принципом в работе. Воспитательное значение постановки имеет большое значение для зрителя.

В интервью газете «Москва Центр» главный режиссер Театра русской драмы «Камерная сцена» Михаил Щепенко говорит: «...Не могу согласиться с тем, что достаточно наличия культуры, искусства, а уж каково их качество, нравственны ли они или нет — не важно. Я убежден — искусство существует ради какой-то идеи». В репертуарной политике этот театр руководствуется принципом Товстоногова: «классику нужно воспринимать как историю, написанную современным автором на материале прошлого». Для руководителей театра актуально прежде всего не время написания, а созвучность текста происходящему в нашем обществе сегодня. По мнению автора, очень много в современном искусстве строится именно на отрицании всего и на разрушении картины мира, на любовании безыдейностью, пробуждении в человеке животного, не рассуждаю-

щего начала»³¹. Многие театральные сцены захлестнули пошлость, насилие, разврат. В чем же причины такого явления? См. диаграмму 8.

Диаграмма 8

«В чем основные причины засилья пошлости, насилия, разврата на современной театральной сцене?»
(в % от числа опрошенных)

Показатель	%
Стремление привлечь к себе внимание во что бы то ни стало	16,8
Бездарность авторов, режиссуры	16,0
Заигрывание перед примитивной массовой аудиторией	14,4
Потеря национальных традиций	12,8
Стремление повысить кассовость спектакля (кассовые сборы)	11,2
Утрата преемственности театральных традиций, школы	11,2
Такова реальная жизнь	9,6
Авторы подражают модным зарубежным образцам	8,0

Анализ показывает, что причинами засилья пошлости, насилия на театральной сцене являются амбиции, низкий профессиональный, культурный уровень части театральных деятелей, отношение к театральной деятельности как к морально безответственному бизнесу, а также — проблемы сохранения национальных культурных традиций, преемственности театральных традиций, школ. Снижается, кроме того, качество театрального образования, возрастает негативное влияние коммерциализации на искусство, творчество. Внедрение в сознание искаженного представления об отечественной и мировой культуре, отношение к традиционным культурным ценностям как к пережитку «проклятого прошлого» или элементам этнографии, а также пропаганда культа силы, наживы, славы любой ценой способствовали формированию соответствующих ценностных ориентаций.

Недостаток финансирования высшего образования привел к тому, что многие театральные педагоги-мастера предпочитают работать за рубежом или одновременно трудиться в нескольких местах, что негативно отражается на качестве преподавания. Государственные театральные учебные заведения вынуждены сокращать объемы бесплатного образования в пользу платного.³² При снижении образовательного уровня абитуриентов студентами театральных вузов чаще становятся материально обеспеченные, но плохо подготовленные и не обязательно талантливые абитуриенты.³³ Все это отражается на уровне подготовки театральной молодежи. По мнению респондентов, профессиональный уровень молодых артистов оценивается как средний — 58,8%, высокий — 26,5, низкий — 14,7 (см. диаграмму 9).

Профессиональный уровень молодых режиссеров оценивается: 67,5% — как средний, 20,6 — как низкий, 11,8 — как высокий (см. диаграмму 10).

Профессиональный уровень молодых драматургов оценивается: 55,9% — как средний, 32,4 — как низкий, 11,8 — как высокий (см. диаграмму 11).

Анализ показывает, что театральные вузы столицы выпускают специалистов среднего уровня, но среди молодых актеров больше тех, кто подготовлен отлично и хорошо (26,5%), среди молодых режиссеров и драматургов — плохо (20,6 и 32,4% соответственно), причем вопрос об уровне подготовки молодых драматургов стоит особо остро.

Диаграмма 9

«Каков профессиональный уровень молодых артистов?»
(в % от числа опрошенных)

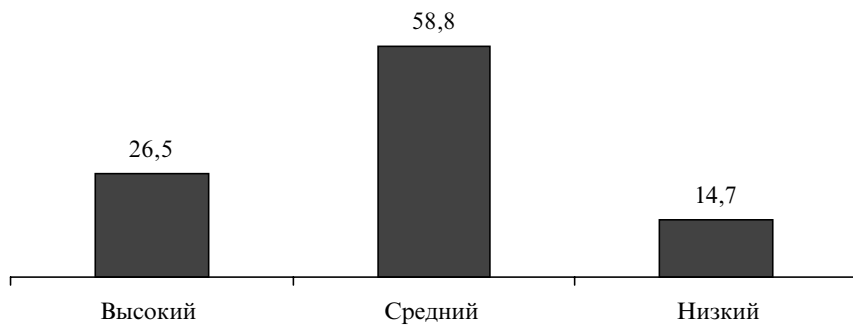
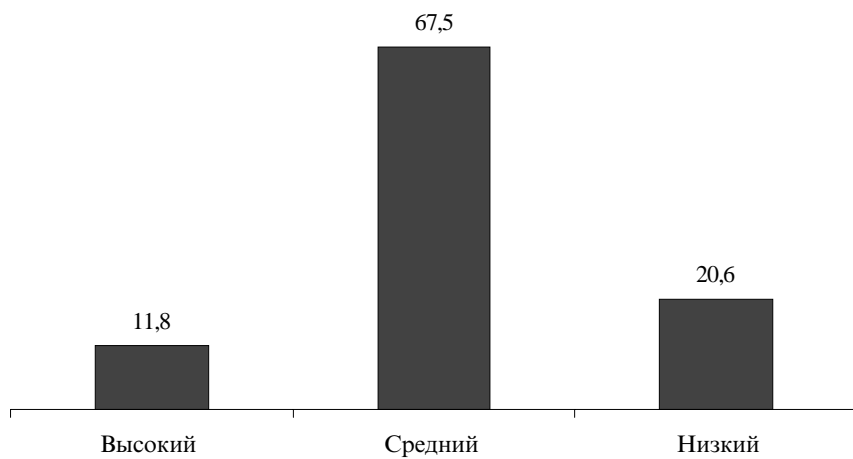
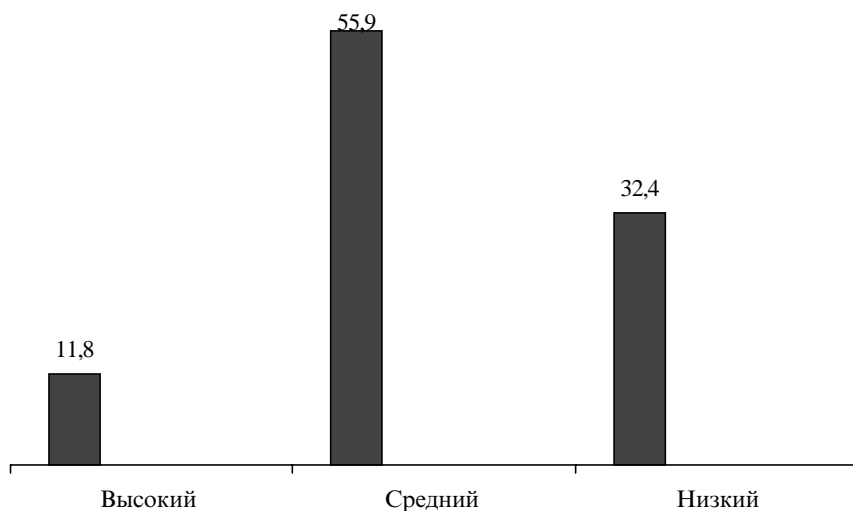

Диаграмма 10

«Каков профессиональный уровень молодых режиссеров?»
(в % от числа опрошенных)

«Каков профессиональный уровень молодых драматургов?»
(в % от числа опрошенных)

От того, кто придет на смену нашим мэтрам, во многом зависит будущее театрального искусства. Поэтому важно знать, что необходимо сегодня сделать, чтобы помочь профессиональному росту театральной молодежи.

На первом месте рейтинга — 24,5% — работа с мастером, на втором — повышение качества образования — 19,2%, на третьем — проведение конкурсов, фестивалей — 16,4%, на четвертом — пятом поддержка руководства театральных коллективов и необходимость кропотливо наработать «авторскую биографию» — по 14,5%, на шестом — объективное внимание критики — 10,9% мнений.

Театральной молодежи для профессионального и творческого роста необходима работа с МАСТЕРОМ. Им не хватает внимания людей, достигших высот в профессиональном мастерстве.

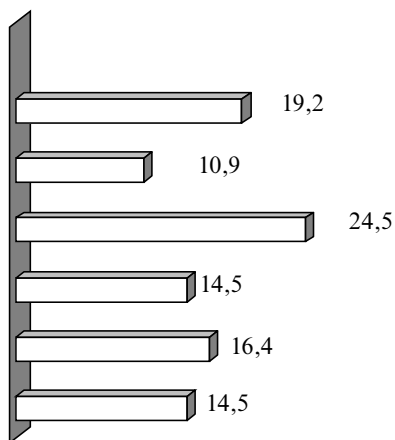
Повышение качества театрального образования связано с общением с мастерами. Поддержка руководства театральных коллективов может выражаться по-разному, но в ее основе — работа с мо-

лодежью. Конкурсы, фестивали дают возможность участникам общаться с мастерами, коллегами, испытать свои возможности, получить опыт, знания, импульс к творчеству, «путевку в жизнь», а жюри — найти новые имена в искусстве.

Большое значение для профессионального и творческого роста имеет наработка «авторской биографии». Незнание или одностороннее знание жизни, особенно в сочетании с невысоким качеством образования, излишними амбициями у молодых делает творчество поверхностным (см. диаграмму 12).

Диаграмма 12

**«Что необходимо для профессионального роста
театральной молодежи?»**
(в % от числа опрошенных)

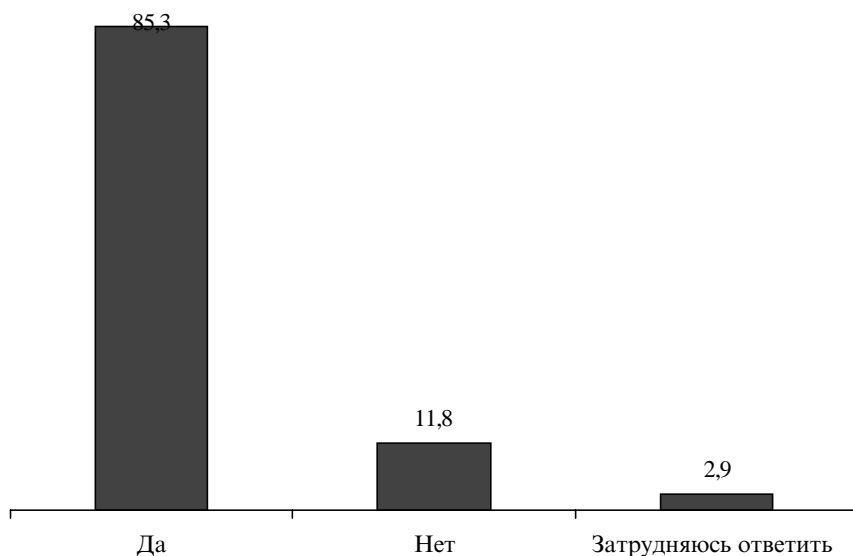
Показатель	%
Работа с мастером	24,5
Повышения качества образования	19,2
Проведение конкурсов, фестивалей	16,4
Поддержка руководства театральных коллективов	14,5
Кропотливая наработка «авторской биографии»	14,5
Объективное внимание критики	10,9

Внимание критики не является фактором, который необходим для профессионального и творческого роста театральной молодежи. Низкий уровень подготовки критиков, «клановость» стали в последнее время каким-то бичом всего процесса. Либеральная критика давно уже превратилась в обычную рекламную пристежку..., а патриотическая, увы, порой проявляет недопустимую дидактическую нетерпимость независимо от того, какой текст является предметом анализа.³⁴

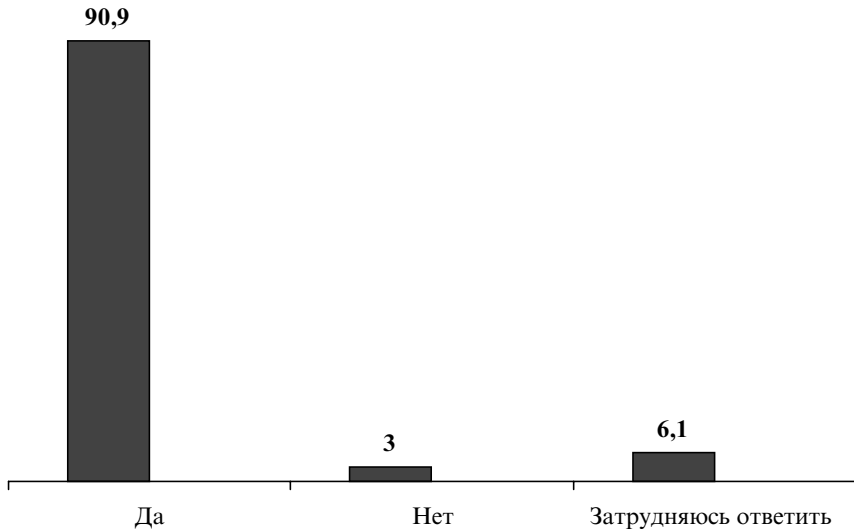
Искать свой путь, «себя» в любой творческой профессии всегда нелегко, но с недостаточным образованием, без условий для профессионального роста — особенно. По мнению большинства респондентов, молодым трудно «найти себя» на театральной сцене (см. диаграммы 13 — 15).

Диаграмма 13

**«Трудно ли сегодня «найти себя» на театральной сцене
молодым артистам?»**
(в % от числа опрошенных)

**«Трудно ли сегодня «найти себя» на театральной сцене
молодым режиссерам?»**
(в % от числа опрошенных)

Как избежать засилья пошлости, жестокости, безнравственности на театральной сцене, если внутреннего самоконтроля некоторым творческим работникам не хватает? Возможно, следует создать художественно-экспертный совет по морально-нравственным аспектам художественного произведения, спектакля? По мнению большинства — почти 53% — театральных специалистов, это сделать нужно. 35% опрошенных придерживаются противоположного мнения, 12% затруднились ответить. Решение проблемы осложняется размытостью критериев оценки, отсутствием сформулированной государственной культурной политики.

Отрицательное отношение более трети респондентов к введению экспертного совета связаны с опасением — потерять свободу творчества, попасть во власть не очень хорошо понимающих в театральном искусстве, творчестве чиновников.

Высокий процент сомневающихся в необходимости введения художественно-экспертного совета позволяет предположить, что большая часть респондентов не задумывается об обсуждаемой проблеме (см. диаграмму 16).

Диаграмма 15

«Трудно ли сегодня «найти себя» на театральной сцене молодым драматургам?»
(в % от числа опрошенных)

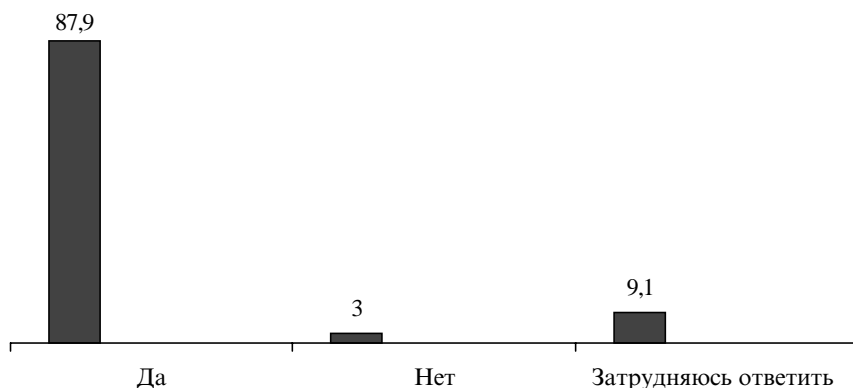
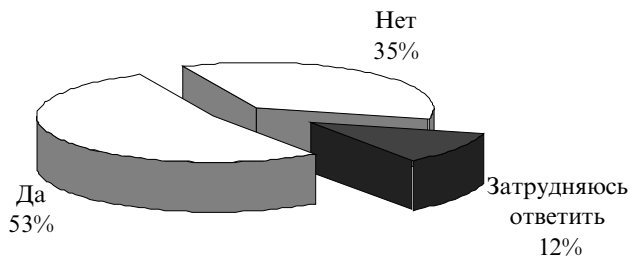

Диаграмма 16

«Следует ли создать Московский художественно-экспертный совет по морально-нравственным аспектам произведения, спектакля?»
(в % от числа опрошенных)

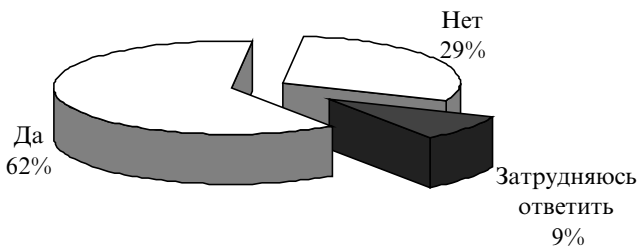
По мнению 62% опрошенных, морально-нравственные аспекты спектакля — это компетенция театральных критиков. Критика имеет огромное значение в судьбе всех, кто занимается творческой деятельностью. Настоящий театральный критик — это человек, который хорошо разбирается в тонкостях театральной работы. Он может где-то подсказать, подправить актера, режиссера, драматурга. Взгляд профессионала со стороны всегда нужен, и умный человек примет этот взгляд, учтет на будущее.

29% опрошенных считают, что театральная критика не может являться морально-нравственным экспертом. На ответах респондентов отражается другой взгляд на задачи критики (она — хорошая привратница и одновременно экскурсовод в сложном образном строе искусства³⁵), а также опасение субъективности критики и превращения ее в цензуру (см. диаграмму 17).

Диаграмма 17

«Должна ли театральная критика выполнять задачи цензуры?»

(в % от числа опрошенных)

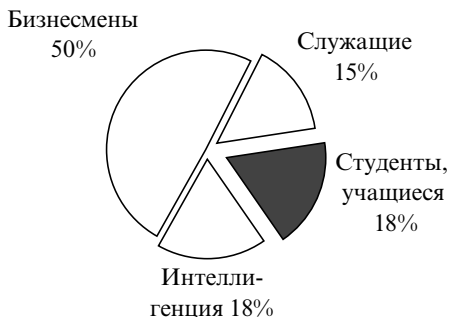
Отношение к критике как привратнице или экскурсоводу отражает отношение к ней как к чему-то второстепенному или как особого вида рекламе.

Авторитетность критиков может как приподнять творца в общественном сознании, так и надолго вычеркнуть из активного зрительского восприятия. Это можно проследить на примере русского критика Виссариона Белинского. С одной стороны, он открыл для широкой аудитории великого Николая Гоголя, с другой — высказался нелестно о Евгении Баратынском, надолго «изгнав» талантливого поэта из числа тех, кого ценили и уважали.

На ответы респондентов повлиял стереотип мышления, в котором цензура — враг творчества, а цензор — ничего не понимающий в искусствах человек. Например, работа цензора не помешала Ф.И. Тютчеву написать стихи, вошедшие в сокровищницу российской и мировой словесности.³⁶ Личным цензором А.С.Пушкина был российский император Николай I, а его трудно обвинить в отсутствии образования и воспитания. Во времена цензуры выходили в свет произведения, ставились спектакли, которые сегодня мы называем классикой. Это, например, «Война и мир», «Записки охотника», «Преступление и наказание», «Тихий Дон», знаменитые спектакли Большого театра, театра на Таганке, «Современника» и др. Поэтому проблема противопоставления свободы творчества и цензуры, а также образ цензора не совсем объективны. 9% опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос (см. диаграмму 18).

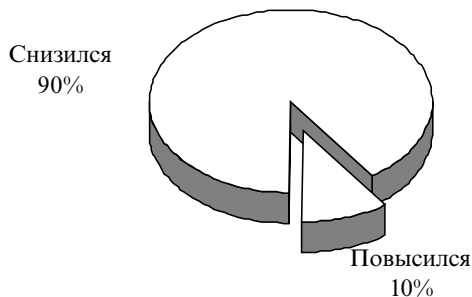
Диаграмма 18

«Кто, на Ваш взгляд, сегодня чаще посещает театры?»
(в % от числа опрошенных)

По мнению 90% респондентов, культурный уровень сегодняшнего зрителя по сравнению со зрителями конца 80-х годов XX века снизился во всех слоях общества. От того, каких граждан сегодня воспитает оно, зависит его политическое и экономическое развитие общества. Поэтому не стоит ставить состояние и развитие культуры в зависимость от средств меценатов, спонсоров и их вкусов. Нужна государственная культурная политика, направленная на поддержку театров (см. диаграмму 19).

**«Как Вы оцениваете культурный уровень
сегодняшнего зрителя по сравнению со зрителем
конца 80-х годов XX века?»**
(в % от числа опрошенных)

Однако поддержка государства не должна определяться личными вкусами и пристрастиями чиновников. Талант художественного коллектива, его влияние на современный театральный процесс, перспективы развития мирового сценического искусства не должны зависеть от того, государственный это театр, муниципальный или частный. Следует обеспечить равенство всех театров, необходимо помогать всем театрам, которые не противоречат духовным ценностям, принятым в российском обществе.

Несомненный интерес представляет мнение зарубежных респондентов о театральном искусстве Москвы.³⁷ Российское театральное искусство у зарубежных экспертов ассоциируется с именем Станиславского, с экспериментальным театром Мейерхольда, а также с драматургией Чехова. Большинство экспертов интересуются театральной жизнью Москвы. На первом месте (75% респондентов) называют Большой театр и чаще всего спектакли — «Лебединое озеро», «Щелкунчик». Редко — «Ромео и Джульетту», «Жизель», «Легенду о любви», «Дон Кихота», «Ивана Грозного». При ответе на вопрос о наиболее запомнившихся театральных событиях последних лет практически никто из экспертов не вспоминал постановки Большого театра, и только 22% экспертов посещали Большой театр за последние полгода.

На втором месте среди музыкальных театров по числу упоминаемых — «Геликон-опера», на третьем — «Новая опера», далее — музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. В основном называют классические постановки («Жизель», «Ромео и Джульетта», «Лебединое озеро»).

Многие эксперты упоминают мюзиклы. 66% считают эти постановки интересным событием в московской театральной жизни («Очень понравилось, мюзикл — нечто новое в московском театре»), однако 34% экспертов считают, что это копирование не лучших образцов западной культуры, которые не стоят того, чтобы их смотреть в Москве.

Из драматических московских театров лидируют: Малый театр («Царь Федор Иоаннович», «Царь Петр и Алексей»), театр на Таганке (многим экспертам «нравятся все пьесы в постановке Любимова»), «Сатирикон» («Сирано де Бержерак», «Служанки», «Шантеклер», «Ромео и Джульетта», «Квартет» и другие, большая часть респондентов ходит туда «смотреть работы Константина Райкина»), Ленком (постановки Марка Захарова и Петра Штейна), театр Маяковского («Белая гвардия»), МХАТ («Игроки»), ТЮЗ («Дама с собачкой»).

Анализ результатов исследования показывает, что многие эксперты отдают предпочтение небольшим театрам и театрам-студиям и хорошо знают такие, как «Сфера», театр Калягина, «Школа современной пьесы», «Школа драматического искусства», мастерскую Петра Фоменко и другие. По словам одного из участников исследования, «маленькие театры в Москве очень интересны, вся труппа заражена идеей режиссера, они все делают с таким энтузиазмом, легко воплощают новые тенденции».

Сегодня в Москву ежегодно приезжают более 3 млн. туристов, но, по подсчетам специалистов, Москва может принять и 5 млн. человек.³⁸ И, чтобы добрать «недоехавших» 2 млн. человек, столичные власти разработали специальную программу по улучшению имиджа города в глазах зарубежных туристов.

Но все усилия властей могут рассыпаться в прах. Например, в западных странах лето — пик мирового туристического сезона, однако в Москве лето является традиционно «мертвым сезоном» в культурной жизни столицы.

Культурная сезонность сложилась еще в советское время. Летом труппы разъезжались на гастроли по стране. Сегодня гастроли для театров — большая редкость, денег на командировки нет. Те-

атральные труппы отправляют в отпуска, а их место на сценах столицы занимают редкие антрепризы. Но почему? Ведь зритель готов ходить на спектакли круглый год, зачем же отказываться от денег, которые он принесет в кассу? Анализ московских театральных афиш показывает, что если в мае более 80 театров и театральных объединений ждали зрителей со своими спектаклями, то летом функционируют около 10 театральных организаций, которые демонстрируют в основном экспериментальные постановки.

Москву отличают высокие цены на услуги и на развлекательные, и культурные мероприятия. Однажды побывавший в нашей столице иностранец не горит желанием приехать сюда вновь — он уже все осмотрел за один раз. Летом ситуация обостряется, поскольку в московских театрах межсезонье, никаких премьер не происходит. Гости из российских городов хотят ознакомиться с лучшими образцами российской культуры и искренне досадают, узнав, что Большой театр «отдыхает», а у Кремлевского музея выходной день — четверг.

¹ Из выступления Е.А Левшиной «Закон и театр» на парламентских слушаниях 14.10.1997.

² Источник: Театры Российской Федерации в цифрах. — М., 2004.

³ Постоянно проживающих.

⁴ Из материалов Совета Федерации, Федерального Собрания РФ, Комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации // Аналитический вестник № 4 (71). Театр в современной России (состояние и перспективы). — М., 1998.

⁵ Театральные афиши за 2004 г.

⁶ Д а в ы д ч е н к о в В.Т., С е р г е е в В.К. Отечественное кино: Есть ли выход из тупика. — М., 2001.

⁷ В совокупности 79% опрошенных ответили, что преобладают посредственные и плохие постановки.

⁸ Источник: Д м и т р и е в с к и й В.Н., С т р е л ь ц о в а Е.И. Театральная деятельность в 1999 году. — М., 2000.

⁹ Ф е д о р о в а В.Б. Итоги сезона 2002 — 2003. — М., 2003.

¹⁰ «Пишут роли — читка, повествовательный текст заменяет традиционную классическую драму», — отмечает Федорова В.Б. в аналитическом сборнике по итогам сезона 2002 — 2003 гг.

¹¹ Там же.

¹² Источник: Л ю б и м о в Б. Актерские лики времени // Театральная жизнь. — 2003. — № 3.

¹³ Источник: И в а н о в В.Н., С е р г е е в В.К. Москва: Культура — это мы. — М., РИЦ ИСПИ РАН, 2003.

¹⁴ Из выступления А.А.Калягина на парламентских слушаниях на тему «О законодательном обеспечении театральной деятельности в Российской Федерации» 14 октября 1997 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ С а м о х в а л о в а В.И. Культурология. — М., 2002.

¹⁷ Источник: И в а н о в В.Н., С е р г е е в В.К., Х у д я к о в С.И. Москва и москвичи // Актуальные проблемы социально-культурной сферы. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Л ю б и м о в Б. Актерские лики времени // Театральная жизнь. — 2003. — № 3.

²⁰ Ф и л а т о в а Ж. У нашего поколения было чувство дома // Культура. — 2000. — 11 мая.

²¹ Социологические исследования МИСКП в 2004 г.

²² Из выступления А.А.Калягина на парламентских слушаниях на тему «О законодательном обеспечении театральной деятельности в Российской Федерации» 14 октября 1997 г.

²³ С а м о х в а л о в а В.И. Культурология. — М., 2002.

²⁴ См.: С т а н и с л а в с к и й К.С. Статьи. Речи. Беседы. Письма. — М., 1953. — С.230.

²⁵ Источник: И в а н о в В.Н., С е р г е е в В.К. Москва: Культура — это мы. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.

²⁶ Е ж у е в В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. — М., 1987. — С. 328.

²⁷ Источник: Ф е д о р о в а В.Б. Итоги сезона 2002 — 2003. — М., 2003.

²⁸ Ф е й х т в а н г е р Л. Собр. соч. в 12 т. Т. 12. — М., 1968. — С.701.

²⁹ См.: С т а н и с л а в с к и й К.С. Статьи. Речи. Беседы. Письма. — М., 1953. — С.230.

³⁰ С а м о х в а л о в а В.И. Культурология. — М., 2002.

³¹ Источник: Большие ценности «Камерной сцены» // Москва Центр. — 2004. — 27 октября.

³² Из рекомендаций парламентских слушаний «О законодательном обеспечении театральной деятельности в Российской Федерации» 14 октября 1997 г.

³³ Ректор Театрального института им. Б.В. Щукина Е.В. Князев говорит, что в последние годы студенты поступают, мягко говоря, чрезвычайно необ-

разованными: «После школы не в состоянии сдать литературу, историю. И это не только наша проблема, а общая тенденция...». Источник: Москва Центр. — 2004. — 6 октября. — №37 (99).

³⁴Источник: Г у с е в В. Что такое литературно-художественная критика? // Московский литератор. — 2004. — № 10.

³⁵Там же.

³⁶Москва на пути к культуре мира // Особенности межнационального общения и культурного обмена. — М., 2001.

³⁷По результатам анализа материалов линейных распределений исследования «Образ Москвы», проведенного в 2002 г. В исследовании приняли участие зарубежные респонденты — представители зарубежных компаний, торговых представительств, культурных фондов.

³⁸По информации Комитета по туризму города Москвы // АиФ-Москва. — 2006. — № 32.

Оценка эффективности деятельности учреждений сферы культуры города Москвы в контексте духовной жизни России: введение в проблему критериев

*КУВАКОВА Ирина Михайловна,
доцент Российской академии
предпринимательства, кандидат
социологических наук*

В новых исторических условиях, как и на протяжении тысячелетий, судьбы многих народов России взаимосвязаны. Это породило известную общность их материальной и духовной культуры, отразилось на национальной самобытности и хозяйственном укладе, городской и региональной специфике, внутригосударственных и международных отношениях. Многочисленные связи объединили «живую» логику обретения независимости и суверенности с проблемами эффективности деятельности. Постановка проблем критериев эффективности, а по сути — содержания, смысла, качества деятельности и улучшения жизни общества получила заметное развитие, стала современным механизмом соучастия людей в процессах изучения, сохранения и преумножения национальных ценностей, инструментом сотворчества учреждений и в целом сферы культуры города, заинтересованных в усовершенствовании делового и творческого обмена.

Успешность, своевременность и социально-культурная значимость выполнения программ предполагает осуществление предварительной (плановой) работы по реализации систем требований, предъявляемых к мероприятиям сферы культуры, проводимых в Москве или с участием города.

Одной из важных проблем совершенствования городской культурной сферы является выбор и внедрение критериев социальной результативности повседневной (плановой) и специальной работы в «узком» и «широком» смыслах. Каждая работа связана с реализацией ряда упреждающих и согласованных мер, применяемых «до» и/или «после» проведения государственных (федеральных), городских, районных, муниципальных и иных мероприятий. Комплекс мер связан с необходимостью направленного и постепенного повышения результативности взаимодействий субъектов, объектов и орга-

нов управления культурной инфраструктуры, а также с профессиональным выбором и использованием городских возможностей.

Повседневная и специальная работа зависит от компетентного и на регулярной основе применения разработанных и заранее согласованных с исполнителями (всех заинтересованных сторон) требований, направленных на предъявление *национальных, государственных и городских достижений*.

В «узком» смысле каждая оценка эффективности деятельности учреждений культуры поддерживает общепринятую логику развития городской культурной инфраструктуры и связана с обоснованием актуальности, соответствующего порядка, уровня предварительной проработки и отбора тематики, проверки ее на соответствие естественной преемственности, исторической традиции, толерантности, новаторству и т.д.

В «широком» смысле **оценка показателей эффективности деятельности сферы культуры, их критериев и унифицированного классификатора** предполагает:

— опору на общие (объединяющие, сплачивающие, организующие) ориентиры, характер и ментальность населения, глубину и масштабность, специфику образного бытового и иного восприятия потребителя;

— продуманность ценностно-мировоззренческих, идеологических, информационно-коммуникационных, материально-технических, финансово-экономических, организационных, управленческих и иных подходов;

— смысловую интерпретацию творческой идеи, ее достоверности и оригинальности, концептуальной и содержательной целостности программ, мероприятий разного уровня и значимости — от местных до федеральных;

— степень актуальности, сложности, качества режиссерской и сценарной, сценографической и иной проработки художественной, экспериментальной и практической реализации, доступности, визуальной демонстрации и пр.;

— анализ мероприятий сферы городской культуры с присвоением рангов, степеней (уровней), классов и категорий (сложности, масштабности и пр.), выдачу заключений, рекомендаций, разрешений, экспертиз, лицензий и т.д.

Формальное и заинтересованное (неформальное, творческое), «узкое» и «широкое» использование систем оценок эффективности деятельности учреждений культуры, их критериев и классификатора предполагает **два типа характеристик**: *предварительный и*

резюмирующий (итоговый). Первый тип применяется при планировании работ, по предварительным основаниям, заявкам и пр.; второй — по результатам тендеров, по окончании мероприятий или при подведении итогов. Система, например, предварительных оценок касается сравнительно уровней актуальности, идейности, содержательности и полноты творческой проработки идеи. А система резюмирующих касается степени участия в мероприятии разных слоев населения, их активности, инициативы и поддержки разнообразия общественных, коммерческих и некоммерческих начинаний, создания привлекательного образа «учреждения сферы культуры», «работника культуры», «социально-культурного проекта», а также оценки сценария, режиссуры, исполнительского мастерства и т.д.

Одна из **главных целей** внедрения систем оценочных показателей, критериев и их классификатора — способствовать росту профессионального уровня работников, учреждений и сферы культуры города; стимулировать инициативу, творческий подход и активность; вознаграждать участников и победителей за демонстрацию национальных преимуществ, отмечать меценатов и благотворителей за поддержку лучших проектов, программ и т.д. Достижение главных целей оценивается не только с позиции органов городской власти или учреждений культуры, но и населения.

Результативность использования систем оценочных показателей, критериев и их классификатора зависит, с одной стороны, от общих направлений самоорганизации культурной жизни, разнообразия ее типов и форм, а с другой — от уровня профессионального мастерства и качества использования моделей и механизмов организации, управления и регулирования деятельности субъектов и объектов сферы городской культуры.

Важная (принципиальная) роль принадлежит критериям эффективности взаимодействий, достижение которых предполагает, что *осознанная потребность самореализации жителей должна находить отклик в возможностях и содержании деятельности сферы культуры города*.

Рассматривая сферу культуры как один из результатов процесса социализации — «усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта»¹, как «силы» наследия поколений, сохранения многовековых свидетельств истории и культурных традиций, обновления и пропаганды лучшего, практически полезного, целесообразного, необходимо поставить (и по возможности решить) проблему адекватности, востребованности, научной обос-

нованности и достоверности (истинности) оценок. Достоверность критериев, в частности, обуславливает результативность выполнения социально-культурного «госзаказа» — обязательного для городской среды, необходимого и достаточного (но не избыточного) для населения. Среди **целесообразных требований выполнения заказа** выделим:

— строго установленный и согласованный спектр условий компетентного и свободного (независимого) выбора способов творческой реализации;

— непрерывную координацию, организацию и управление стратегическими, тактическими, оперативными и другими возможностями сферы;

— необходимость организационной, финансовой, информационной, материально-ресурсной, управленческой и иных способов поддержки культуры;

— адекватность и непротиворечивость, единую направленность систем оценок и классификатора, их методических рекомендаций по использованию;

— гарантированную и своевременную, перспективную и системную коммуникацию сферы профессионального многофункционального содействия;

— оперативную корректировку деятельности органов различных уровней и сфер города, контроль и связанность программ, бюджетов, планов и пр.

Особо отметим, что разноплановая деятельность по организации сферы городской культуры объективно (и субъективно) предполагает оценку (самооценку) **результатов разного уровня**: индивидуального и группового (коллективного, корпоративного, массового), общегородского (муниципального, районного, регионального, окружного) и государственного (регионального, федерального).

В свою очередь оцениваются программы не только разных видов, жанров, стилей, направлений, но и уровней — от фольклорного, самодеятельного и народного до национального, профессионального, государственного, международного.

Одной из основных сложностей создания систем оценок, критериев и классификаторов является понимание разнонаправленности взаимодействий в сложившихся — аксеологической, национальной, мировоззренческой, цивилизационной — системах координат. В такой системе, включающей несколько типов классификаторов, уже сегодня, как показывает практика, с помощью имеющихся и об-

щедоступных способов контроля обеспечиваются *сравнение, уточнение и корректировка* принимаемых решений, выбора содержания программ, мероприятий и самих процессов культурного обмена, «сглаживания» разного рода расхождений с целью сохранения, «выживаемости» сферы, ее дееспособности и эффективности.

Рационализация способов оценки и контроля призвана решать **проблемы** направленного повышения *эффективности, созидательной продуктивности, результативности, производительности и конкурентоспособности* городской сферы культуры и объектов ее инфраструктуры: творческих и научных учреждений, органов управления и самоуправления, национальных представительств, фондов и благотворительных организаций; материально-технического, финансового, образовательного и кадрового обеспечения, профессионального, юридическо-правового, консультационного, аудит- и иного сопровождения.

На территории города возникают особые, сложные взаимодействия и связи, например, между субъектами и объектами сферы культуры, органами различных уровней и ветвей власти, представителями государственного, рыночно-коммерческого и общественного управления (самоуправления), комитетов, институтов, организаций, корпораций, ассоциаций, фондов и т.д.

Главным образом богатая палитра взаимодействий рождается из сознательных актов относительно самостоятельного и независимого (свободного) выбора образцов творческой, общественной и иной инициативы, которые способствуют формированию систем социально-культурных связей.

Системы взаимодействий отражают полифоническое сочетание качественных (количественных) результатов развития городской культурной инфраструктуры. В этих условиях обобщенная характеристика оценки (самооценки) результатов работы представлена интеллектуальным синтезом многообразия показателей ценностно-мировоззренческих и идеологических ориентиров, индивидуальных, групповых и корпоративных интересов, профессиональных мнений, ведомственных и государственных индикаторов. Указанный синтез предполагает разновекторность (многонаправленность) креативных (созидательных, творческих, позитивных) причинных логик выбора мнений, позиций, широкую вариативность подходов и действий.

Выбор подходов и обусловленных ими связей характеризуется сходством (отличием) мнений, позиций, интересов, принципов и опыта (практики), актуализированных для многоцелевого (много-

уровневого) взаимодействия социальных слоев (классов) общества, различных гендерных, возрастных, профессиональных, творческих групп населения и т.д.

Собственно оценочная шкала показателей эффективности предполагает специальную структуру. Например, среди образцов, приемлемых для такой шкалы, можно назвать: существующие формализованные классификаторы и иерархии факторов, их признаков и критериев; системы социально-культурных, экономических, производственных и иных показателей.

Сегодня, как и ранее, продолжают оцениваться разные аспекты жизни городской инфраструктуры — от организаций промышленной, социальной и культурной сферы до учреждений дошкольного (детсадовского), школьного, среднего и высшего образования, медицины, торговли, общественного питания и т.д. Применение систем оценочных показателей, критериев и их классификатора требует создания «шкалы эффективности» и постановки задач.

Среди **основных задач** рассматриваются: создание жизнеспособных структур сферы культуры; выбор наиболее целесообразных изменений; принятие профессиональных организационных, управленческих и структурных решений; определение «рамки» квалификационной компетентности на базе принятых в обществе стандартов, правил и норм; контроль содержания, использования и обновления (смены) смысложизненных ценностных ориентиров, идеалов традиционного и современного, новаторского и т.д.

Использование «шкалы эффективности» деятельности учреждений сферы культуры, разработка методов (методики) оценки и самооценки взаимодействий внутри организационно-функциональных «вертикалей» и «горизонталей» в значительной степени обуславливают высокое (профессиональное) качество управленческих решений, проводимых мероприятий, проектов и программ. Данный подход во многих случаях, как свидетельствуют специалисты, позволяет достигнуть более результативных показателей, чем, например, было запланировано. Практика показывает, что наблюдается существенное изменение содержательной стороны мероприятий, их смысловых, ценностных и идеологических составляющих, показателей социально-культурной привлекательности и информационной поддержки, рейтинга и т.д.

Примером тому может служить проведенный Комитетом по культуре города Москвы при участии Московского института социально-культурных программ (директор В. К. Сергеев) и широкой поддержке общественных организаций в мае 2006 года конкурс

«Лучший библиотечный проект «Москва многонациональная: библиотека — пространство толерантности». Итоги конкурса демонстрируют, что не только участникам — авторам весьма разнообразных и изобретательных материалов (текстовых, библиографических, в виде брошюр, компьютерных видеофильмов и пр.), но и арбитрам (комиссии, экспертам) предстояло решить несколько весьма трудных задач. С одной стороны — содержательный и адекватный качественный анализ предложенных материалов по сложным и, с точки зрения основного содержания, базовым, можно сказать, цивилизационным критериям: «национальной безопасности», «международной стабильности», воспитания «этики ненасилия»; раскрытия философии «терпимости как способа урегулирования общественных отношений»; «противодействия национализму, ксенофобии, религиозной розни», а с другой — решение главной задачи конкурса — выбрать действительно лучший, «живой», действующий, жизнеспособный, полезный обществу библиотечный проект. Проведенный конкурс позволяет отметить значительный творческий потенциал работников библиотечной сферы города, их серьезный научно-просветительский опыт, гражданскую позицию и высокую мотивацию. Но, кроме этого, нужно особо подчеркнуть, что разнообразие творческих подходов и данных авторами решений представленных на конкурс проектов не только актуализируют необходимость и важность проблем оценки эффективности деятельности учреждений сферы городской культуры, но и ставят перед научным и профессиональным сообществами новые вопросы.

Многие из существующих сегодня ценностных систем (координат, шкал) не только плохо соответствуют современным требованиям, но и не отвечают — опаздывают за «вызовами времени», недостаточно соотносятся с разнообразием практик из-за нечеткой организационной и управленческой координации и контроля. Деятельность сферы культуры в настоящее время показывает, что общая предварительная оценка результатов работы городской культурной инфраструктуры не проводится. А итоговая (резюмирующая) — осуществляется нерегулярно (не системно) на разных организационных уровнях городского управления: в мэрии, префектурах, районных управах и муниципалитетах, комитете, учреждениях и органах культуры.

Единство подходов и систематичность использования оценок, критериев, классификаторов и шкал эффективности деятельности сферы культуры предполагает ряд изменений, а именно усовершенствование:

- методов исследования, моделей, механизмов и технологий развития;
- оценочных шкал систем и классификаторов оценок эффективности;
- способов оценки эффективности деятельности и ее последствий;
- критериев и показателей социально-культурных программ;
- коммуникационно-информационных и интернет-связей;
- индексов общественного (социального) изменения;
- приемов реализации программ, мероприятий и пр.

Механизмы сбора, выбора (отбора) и обработки информации, технологии систематизации и классификации, подготовки и содержательного оформления выводов применяются зачастую на основе разных (порой объективно противоположных), концептуальных и методологических подходов, теоретических основ и принципов, систем координат и шкал.

Таким образом, практика предварительной оценки (самооценки) субъектами и объектами сферы культуры с их последующим резюмирующим (итоговым) подтверждением и уточнением на единой методологической основе, по общей шкале показателей (индикаторов, коэффициентов, индексов и пр.) и унифицированному классификатору предполагает, с одной стороны, привлечение к работе специалистов высокой квалификации, а с другой — обобщения и оптимизации выводов на уровне вышестоящих органов управления, власти или общественности.

Предлагаемый подход усиливает позиции органов власти и управления сферой городской культуры, позволяет осуществлять ее деятельность на высокопрофессиональной и контролируемой основе.

Согласующиеся с социокультурными реалиями динамика эффективности городской культурной инфраструктуры, а также принимаемые решения об усовершенствовании ее деятельности предполагают включение в пространство многоаспектного анализа действия по предварительной (внутренней) и резюмирующей (итоговой), периодической и регулярной, самостоятельной и профессиональной оценке (самооценке).

Иллюстрируя вышеизложенное, сошлемся на книгу «Хроника мировой культуры». Это издание «допущено Министерством образования РФ для использования в учебном процессе в учебных заведениях». Произвольно выбранные фрагменты хроники позволяют

каждому оценить «события и явления мировой культуры», «основные формы культурной деятельности» в России и Москве.

1981, Россия, Москва²

Увидел свет первый поэтический сборник В.С. Высоцкого «Нерв». Публикуется повесть Ю. Полякова «ЧП районного масштаба».

Выходит «Лермонтовская энциклопедия».

Издание книги В.Б. Шкловского «Энергия заблуждений».

Ленинградский театр миниатюр под руководством Аркадия Райкина переезжает в Москву.

Открыт Мемориальный музей космонавтики.

1989, Россия, Москва³

Первая в России публикация «Поэмы без героя» А.А. Ахматовой (написано в период 1940 — 1962 гг.)

Журнал «Знамя» помещает на своих страницах повесть Г.Н. Владимирова «Верный Руслан (История караульной собаки)», ранее распространявшуюся в «самиздате» и опубликованную во Франкфурте-на-Майне в 1975 году.

В журнале «Новый мир» публикуются: повесть В. Пьецука «Новая московская философия» (№ 1), «Рассказы об Анне Ахматовой» А. Наймана (№1—3), «Архипелаг Гулаг» А.И. Солженицына (с предисловием С.П. Залыгина), роман-притча А.А. Кима «Отец-лес» (№ 4 — 6).

Выходит первая книга рассказов Виктора Ерофеева «Тело Анны, или Конец русского авангарда», первая книга «лианозовской школы» — И. Холина «Жители барака» (написана во второй половине 1950-х годов). Стихи из журнала впервые на родине издает и другой «лианозовец» Вс. Некрасов (в издательстве «Прометей»).

1994, Россия, Москва⁴

Спектакль-призер театрального фестиваля «Золотая маска»: «Нумер в гостинице города N» (по Н.В. Гоголю, Творческий центр им. Мейерхольда, Москва).

Премия «Ника»: лучший игровой фильм — «Увлеченья» (режиссер Кира Муратова).

Режиссер Бахый Кирибеев снимает серию рекламных клипов для акционерного общества «МММ».

На Соборной площади Московского Кремля восстановлено Красное крыльцо (построено в 1491 году).

1999, Россия, Москва⁵

Журнал «Новый мир» публикует: роман М. Бутова «Свобода» (№1—2, отмечен премией «Букер»), А. Слаповского «День денег» (№ 6), О. Славниковой «Один в зеркале» (№12).

В издательстве «ВАГРИУС» опубликован роман В. Пелевина «Generation П»; в издательстве «Ad Marginem» — роман В.Г. Сорокина «Голубое сало»; в издательстве «Изограф» — роман В.П. Аксенова «Новый сладостный стиль».

Спектакли-призеры театрального фестиваля «Золотая маска»: «Комната смеха» О. Богаева (театр-студия О.П. Табакова, Москва), «Золушка» (театр «Кукольный дом», Петербург), «Семен Котко» С.С. Прокофьева (Мариинский театр, Петербург).

Открыт Дом-музей В.Я. Брюсова — филиал Государственного литературного музея.

Как указывается в предисловии, «это справочное издание, содержит информацию об основных событиях и явлениях мировой культуры, рассматриваемых по всем направлениям истории человечества. В книге представлены основные формы культурной деятельности; основным критерием отбора фактов явилась их культурная значимость, культурно-исторические следствия».

Как принято говорить, «без комментариев».

Профессиональное управление в сфере культуры предполагает сочетание и взаимодействие процессов самоорганизации, развития и воспроизводства социокультурных процессов городской среды в «широком» контексте. Существенными в этой деятельности являются продуманность и четкость мировоззренческо-политической, идеологической и квалификационной подготовки, своевременность и полнота (глубина) информационной, организационной и управленческой коммуникации, достаточность и качество материально-технического, финансового, социального обеспечения учреждений культуры, масс-медиа и т.д.

Как показывает многолетняя практика социально-культурной жизни, регулярная оценка эффективности деятельности учреждений предполагает не только разработку специальных критериев эффективности, но и показателей их рациональности. Эта деятельность требует дополнительных усилий:

1) формирования функциональной, ресурсно-материальной, научно-технической, информационной, коммуникационной и организационно-управленческой научной основы с учетом культурной специфики города;

2) создания методов разработки, обоснования, согласования и выбора профессиональных, управленческих и интегральных категорий для оценки в зависимости от уровня основного содержания и значимости оценок;

3) разработки теоретико-методических рекомендаций, организации благоприятных условий для организации процессов сбора информации, создания картотек и выбора (отбора) лучших образцов деятельности;

4) расширения и обновления специализации деятельности, сохранения лучших социокультурных образцов, их модернизации и усовершенствования, пропаганды перспективных методов и форм творческих связей;

5) регулярного, целенаправленного и профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации специалистов различных уровней и категорий; инновирования содержания деятельности и т.д.

В качестве иных аспектов профессиональной работы представителей сферы культуры укажем на необходимость координации, регулирования и контроля в «узком» смысле — как оценки «выживаемости культур» и в «широком» — как индикаторов жизнеспособности: синтеза эффективности, продуктивности, производительности и конкурентоспособности субъектов и объектов, поддержки логики организационного развития городской инфраструктуры.

В ходе проведения указанных работ целесообразно использовать представления не только ценностно-мировоззренческого, просветительско-идеологического и социокультурного характера, общественно значимых для города, но и *основные приоритеты национального, государственного:*

- социально-экономического, производственного и научного;
- информационного, коммуникационного и интернет-технологий;
- организационного, научного, управленческого (менеджмент), ноу-хау;
- жизнеутверждающего, духовно-нравственного, культурно-досугового, а также особых типов *практической деятельности* субъектов и объектов сферы культуры города, в том числе театров, музеев, галерей, кинотеатров, концертных и выставочных залов, детских музыкальных школ, студий творчества, школ искусств и библиотек, клубов, интеллект- и национальных центров, парков и пр.

Наиболее общие подходы, которые применимы к разработке *критериев оценки общественного развития*, можно сформулировать как⁶:

- баланс интересов, обеспечивающий общественное согласие;
- возможности, предоставляемые обществом для свободного выбора;

— программные приоритеты, гражданские инициативы сферы культуры;

— методы развития и использования механизмов, оценочных категорий.

Процессы проектирования, поддержки и развития новых учреждений культурной сферы и ее городской инфраструктуры должны организовываться, исходя из долгосрочной перспективы, заказываться органами власти и управления (самоуправления) и эксплуатироваться самим городом через представителей контрольных органов и населения.

Реализация столичных функций Москвы как «генерального заказчика» и пользователя результатов деятельности сферы культуры предполагают:

— выдачу заданий на содержание инфраструктуры;

— формирование моделей целеполагания и целедостижения;

— оценку (самооценку) предварительных и итоговых результатов;

— проверку на соответствие национальным целям и приоритетам;

— преємственность позиции, мастерства, творческой активности;

— гарантии высокого художественно-эстетического уровня и т.д.

Создание унифицированных систем и классификатора оценок эффективности деятельности сферы культуры нуждается в эрудированных, высококвалифицированных и компетентных специалистах-новаторах — управленческом персонале, менеджерах, консультантах, организаторах и т.д.

При помощи специально разрабатываемых критериев, показателей, индикаторов на основе «узкого» и «широкого» подходов принимаются решения, связанные с реализацией целенаправленной координации и регулирования в разных сферах деловой жизни. Для полноты координации необходимо формировать программы (проекты) компетентного исследования хозяйственно-экономической, организационной, сугубо профессиональной и иной деятельности, обучения, специальные комплексные дисциплины для подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров (персонала).

Установление систем оценок, критериев, классификаторов и шкал эффективности деятельности субъектов и объектов не просто важны или настоятельно рекомендуются, но и абсолютно необходимы для сферы культуры города. Эта работа является отражением направленности социального развития. Она связана с определением специализации социокультурных действий и требу-

ет не только *содержательной оценки дееспособности, сохранения и усовершенствования возможностей*, но и выбора *признаков духовной составляющей*, обновленных подходов к созданию — проектированию самоорганизующихся систем и процессов их обеспечения, конструированию нового облика городской инфраструктуры: органов управления, коммуникации и информации различных уровней и ветвей власти, культурных и научно-просветительских учреждений, центров.

Деятельность требует оснащения соответствующими научными моделями, механизмами и инструментарием многоуровневых взаимодействий — от сохранения (сбережения) фольклора и образцов народного творчества до культивирования лучшего из массовой культуры.

Целеполагание (и целедостижение) социального развития связано(ы) с процессами и перспективами управляемой модернизации общества, в том числе с осуществлением надзора (опеки) за работой городской сферы культуры. Оценка эффективности деятельности сферы культуры повышает продуктивность, результативность и конкурентоспособность других отраслей, влияет на креативность (творческий подход, созидательность) деятельности, формирует атмосферу соучастия населения в реализации городских, региональных и иных программ как представителей столицы.

Условия и критерии конкурса программ общественных объединений и негосударственных некоммерческих организаций по реализации одного из городских заказов, например государственного заказа 2006 года в сфере молодежной политики: «Студенческое творчество. Поддержка студенческих и предпринимательских инициатив, содействие занятости и трудоустройству молодежи». В качестве оценочной шкалы используется дихотомия, которая предполагает односложность ответов только по двум индикаторам — «да» или «нет». По условиям конкурса проводятся «экспертная оценка» и отбор представленных программ на основании сложного комплекса критериев:

- соответствие программы критериям номинации конкурса ...
- востребованность программы (наличие краткого анализа ситуации ...) ...
- наличие в описании программы приоритетов и методов ее реализации...
- отвечает ли план мероприятий программы ее целям...
- перспективность развития программы...

- ожидаемый результат программы...
- наличие писем поддержки...
- соответствие статей расходов ... и т.д.

В целом, данный и приведенные ранее примеры достаточно полно демонстрируют не только неконкретность, «размытость» и нечеткость формулировок «критериев оценок», отсутствие количественных показателей и их приоритетов внутри самой системы (преимущественности, важности, последовательности категорий, дефиниций), но и практическую необходимость научного подхода и специальной работы по созданию систем оценок, критериев, их классификаторов и шкал эффективности для различных видов деятельности, субъектов и объектов сферы городской культуры. Указанная работа требует подготовки и проведения комплекса специальных (научных, организационных и иных) **мероприятий**:

1) систематизации практического опыта, мнений и предложений участников процесса, наблюдателей, координаторов и пр.;

2) классификации действующих признаков, показателей (индикаторов) и критериев, соотношения их с практической работой и пр.;

3) выбора систем уровней сложности и их качественных характеристик, степени инициативы (активности), новаторства и пр.;

4) создания алгоритма работы культурной сферы по самооценке своей и деятельности подведомственных учреждений;

5) внедрения и поддержания оценочных шкал, классификаторов и систем оценки эффективности деятельности;

6) разработки единого (обобщенного) классификатора критериев для проведения профессиональной экспертизы;

7) аттестации и выдачи разрешений (лицензий), целевой поддержки социокультурных проектов и т.д.

Городские программные мероприятия, планы, проекты и другие творческие инициативы требуют сертифицированных систем организационной и информационной, финансовой и управленческой поддержки, сопровождения и содействия, оптимизации процедур согласования и внедрения практики регулярной или периодической оценки, корректировки и регулирования отношений, координирующих и управленческих взаимодействий, связей и т.д.

Специальные системы призваны оценивать: различные стороны и аспекты *деятельности* учреждений — от этнонационально-культурной самоидентификации до работы просветительских, культурно-досуговых, спортивных и интеллект-центров, *разных возрастных групп* — от подростковой (юниорской) до молодежной и «третьей молодости»; *разноплановые виды уставной или специ-*

альной сферы — геополитической (внутри-, межгосударственной, региональной, городской и пр.), идеологической (мировоззренческой, ценностно-ориентированной, концептуальной), экономической (микро- и макрохозяйственной, финансовой, инвестиционной), социальной, кадровой, управленческой и т.д.

Данная проблема является не только частью актуальной научной культурной проблематики, но и важной задачей «текущего момента», поскольку влияет на практическую целесообразность и результат развития города в целом, на преемственность и сохранность богатого культурного и историко-национального наследия, на будущее населения города и страны.

В целом, все предложения имеют одну генеральную логику, а именно, содействовать созданию обновленного облика городской культурной сферы, представляющей Москву как динамично развивающийся крупнейший город мира, административную и культурную столицу многонациональной России.

¹ Философский словарь. — М., 1991. — С. 421.

² Хроника мировой культуры. — М., 2001. — С. 616.

³ Там же. — С. 627.

⁴ Там же. — С. 635.

⁵ Там же. — С. 641.

⁶ См.: Молодежь в условиях социально-экономических реформ / Материалы Международной научно-практической конференции. Вып. 1—2. — СПб., 1995.

Духовность и культура как способ противостояния информационной агрессии

*ЛУКЪЯНОВ Виктор Евгеньевич,
участник российских и зарубежных выставок,
член художественного
совета выставки-конкурса «Золотая кисть»,
лауреат «Гран-при» XIV Московской
международной выставки-конкурса
современной живописи «Золотая кисть»*

Трудно подобрать слова, чтобы правильно охарактеризовать сложившуюся в стране ситуацию в конце XX века. Подобно колоссу на глиняных ногах, вошли мы в воды перестройки, как корова в ручей жарким днем. Освежиться от непосильных трудовых вахт, утолить духовную жажду гласностью. Но раскисла в словесных ручьях глина идейных опор, и гигант рухнул. Понесло его течение в бурную реку, кишащую удавами, крокодилами и пиявками. Зато узнали мы без телевизора жизнь в «мире животных».

Продолжая свою аллегорию, хочу заметить — медленнее, но полноводнее становится река нашего нового капитализма, меняется окрестный пейзаж, и не так больно бьют подводные камни, но не меняется суть постигшей нас катастрофы. Мы повержены, страна лишилась идейных основ. В поиске этих опор, надеюсь, мы и собрались в этом зале.

По данным американских доброжелателей, наши потери минувших лет превосходят урон, нанесенный второй мировой войной, как в экономике, так и в демографии. Не меньшая катастрофа постигла нас и в области науки и культуры, и здесь появились и расплодились свои пираньи. Особенно тяжело сознать, что мы еще плывем, а не пытаемся нащупать почву. От сверхдержавы, экономика которой занимала второе место в мире, мы доплыли до 95-го места по валовому продукту на душу населения. Нам приветливо помахали на прощание Азия, Африка и Латинская Америка. По-новому понимаются слова: колония, сырьевой придаток, кладбище радиоактивных отходов. И теперь уже мы нуждаемся в кредитах и гуманитарной помощи. Старший редактор журнала «Форбс» Павел (Пол) Хлебников в эпилоге книги «Крестный отец Кремля» писал: «Возможно, Россия уже не поднимется. Ни одной стране, ни одной, пусть даже великой, цивилизации не дано жить вечно. Без сомнения, Рос-

сия как географическое единство будет существовать еще долго. Константинополь существует по сей день — как место на карте, которое называется Стамбул, — но великая и славная Византийская империя живет только в музеях и учебниках истории. Точно так же и существование России...». Прошу заметить, это не частное мнение, в Америке книга стала бестселлером в 2000 году. На сегодня это самое распространенное мнение в мире.

В самом деле, больно видеть деструктивные процессы, разлагающие наше общество. Еще хуже потакание низменным страстям и навязывание порочных привязанностей и садистских наклонностей подрастающим поколениям и молодежи, ставшие повсеместными! Это последствия краха культуры. Включите телевизор, подойдите к журнальному киоску, взгляните на рекламу: здоровый смысл уступит место чему угодно! А поп-арт, присвоивший себе права искусства? Чего стоит проходившая недавно первая московская биеннале! Какая массивированная реклама, сколько одураченных! Просто шоковая терапия в искусстве. Неудивительно, что теперь искусствоведов называют арт-киллерами. Агрессивное бесплодие — путь к вымиранию. Что же можно противопоставить информационной агрессии, где главный культ — насилие?

Ситуация и впрямь во многом критическая, требующая мобилизации лучших сил общества, исповедующих символ веры, вооруженных молитвой, твердо стоящих на святоотеческих преданиях и заветах предков, созидающих духовные ценности, нравственные ориентиры. Это древняя, испытанная опора нашего Отечества — православие, а не глиняная опора марксизма. Спасало Россию множество раз на протяжении тысячелетней истории. Путь к этому спасителю лежит через смирение, терпение и любовь — главных стражей истинного искусства. Поэтому решительно утверждаю: настоящее искусство сегодня — это главная гарантия нашего выживания, залог будущего, сохранение устойчивой морали в обществе. Литература, музыка, изобразительное искусство — это «Куликово поле» современной России. Но не все из предлагаемого нам под видом искусства можно считать таковым, однако как же отличить истинные творения духа от добротного ремесла, эстетствующего невежества или произведений антиискусства? На эти вопросы невозможно ответить, не дав научного определения, что такое искусство. Присутствующий на нашей научно-практической конференции Владимир Леонидович Крылов сделал это в своей новой книге «Убить искусство» (Москва, издательство «Астрей», 2005). Глубокий анализ, философские размышления и выводы, приведенные

в этой книге, подкреплены к тому же последними достижениями теоретической физики и второго закона термодинамики. Это большая, весьма актуальная работа, она дает серьезное основание для новой эстетической концепции на принципах духовности и логической ясности. Надеюсь, выступление Владимира Леонидовича поможет нам прийти к единым выводам и совместно найти тот архимедов рычаг, который повернет ситуацию в сторону позитивных сдвигов в нашем искусстве. Поможет яснее осознать ответственность всех лиц, занятых в орбите его интересов, поднять на должный уровень его значение в обществе, отделить пшеницу от плевел. Но не будем пессимистичны, есть и у нас свои высоты.

Огромную работу по созданию условий гражданского согласия, воспитанию молодежи, пропаганде моральных принципов и духовных ценностей проводит Московский институт социально-культурных программ. Усилиями этого коллектива вот уже в 15-й раз организована ежегодная международная выставка-конкурс «Золотая кисть», на которой мы с вами находимся. Это значительное событие в культурной жизни России. Лучшие работы последних лет собираются практически со всей страны. Из множества желающих до участия художественный совет допускает 200 человек. Здесь нет дискриминации, просторные экспозиционные площади Манежа не в силах вместить всех желающих. Участвуют самые лучшие! Высокий эмоциональный подъем этого мероприятия создает благоприятные условия самооценки творческого пути, стимулирует гражданскую ответственность художников, поднимает планку творческих задач, укрепляет корпоративную солидарность, вносит в суровую жизнь большинства творческой интеллигенции мажорные ноты.

Но только этим задачи конкурса не ограничиваются, главное в данном параде талантов разного возраста и звания, но с одинаково обнаженными нервами, — поиск своего признательного зрителя, ценителя, критика. Только тогда произведение начинает жить своей жизнью и автор может сосредоточиться на новых задачах.

Параллельно с живописцами присылают свои работы поэты на конкурс «Золотое перо». Вот уже второй год, как художники разной цеховой принадлежности — мастера кисти и коллеги-литераторы собираются вместе. Поэты и живописцы не просто подводят итоги напряженной творческой работы, они обмениваются идеями, находками, открытиями. Так куется другая опора современной России: народность — национальная идея! Встав на ноги православия и народности, мы бы выбрались на свой путь. Но пока идея только светит. В подобных мероприятиях.

Необходимо отметить, что число призовых номинаций сравнительно невелико, между тем общественное признание — это стимул для творческого процесса любого художника, и хотелось бы поощрить лучшие работы в различных жанрах, самых ярких представителей различных направлений. Очень непросто отобрать среди звезд светила поярче, жюри работало принципиально и внимательно, аргументированно высказывались мнения «за» или «против» по каждому кандидату. Авторитет не заслонял недочетов.

И хотя до нашей победы еще далеко, бастионы отечественной культуры обороняют достойные люди, и награды эти по праву можно считать боевыми. Конечно, «Золотая кисть» не единственное детище Московского института социально-культурных программ, коллектив проводит огромную работу по проведению многочисленных мероприятий, фестивалей, концертов и конкурсов. Титаническая работа организации не осталась незамеченной: Международный благотворительный фонд «Меценаты столетия» наградил институт большой золотой медалью «Национальное достояние».

Хотел бы поделиться некоторыми мыслями о подготовительной работе нашей «Золотой кисти». Шестнадцать лет — большой срок для конкурса, за это время авторитет его вырос достаточно, чтобы привлекать к его работе представителей музеев. Почему не предложить место в составе художественного совета сотрудникам Государственной Третьяковской галереи, Музея истории и реконструкции Москвы и других? Взаимный интерес очевиден. Новые работы корифеев живописи и молодых художников, новые интересные тенденции — все это должно быть в поле зрения прежде всего профессионалов! Не говорю уже о возможном продолжении дальнейших контактов и сотрудничестве выявленных одаренностей. Нельзя также игнорировать и другую характерную тенденцию нашего времени — стремление финансовых структур к выгодному вложению капиталов в произведения искусства. Корпоративные коллекции живописи формируются не только банками, гостиницами и другими организациями. Если представить, что заинтересованные стороны посетят экспозицию до официального открытия, на этапе развески (это три дня) и проявят интерес к определенным авторам, то на открытии они могут пополнить список призеров своими конвертами или грантами. Конечно, немаловажный вопрос реализации картин зачастую умалчивается большинством художников. Какие деньги, когда речь идет о Высоком! Но практика зарубежных конкурсов показывает, что их популярность и успех напрямую зависят от числа приобретенных работ. Нет сомнений в том, что и на этой выставке

было бы тесно от коллекционеров и любителей живописи, если бы пресса оповестила публику заранее.

А ведь есть еще и телевидение! Можно только удивляться альтруизму и трудолюбию современных художников, предоставивших столько замечательных картин и не имеющих при этом никаких стимулов. Вопрос реализации необходимо закладывать по умолчанию, как это делается на выставках любого уровня, это не мешает проекту оставаться «не коммерческим». Достаточно в акте приема произведений вписывать графу «Авторское вознаграждение». Если к упомянутому бойкоту СМИ добавить еще и сокращенный срок экспозиции (до двух дней!), отсутствие афиш, то остается только заплакать. Главное, для чего проводится конкурс, для чего он был задуман, не достигнуто — широкой аудитории он недоступен, искусствоведы и заинтересованные люди о нем не знают. Нет сомнений и в том, что его результаты вряд ли станут достоянием широкой общественности. Такой финал сводит на нет кропотливую работу организаторов.

Даже прекрасный каталог останется памятником могучего порыва в забвение, если не делать его презентацию с привлечением лучших работ этой выставки и прессы. Благополучно избавиться от перечисленных недостатков могут и должны сами художники. Для этого необходимо создать инициативную группу из авторитетных художников, постоянно участвующих в конкурсе. Одним из кандидатов на роль лидера можно назвать отца Александра (Егорова). Инициатива людей знающих должна не только подготовить предложения, но и реализовать их на предварительном этапе. При поддержке Комитета по культуре города Москвы и организаторов конкурса сделать это не составит труда. Важной задачей такого общественного совета должна быть работа по привлечению спонсоров как информационных, так и из числа галерей. Необходимо в течение всего года поддерживать рабочие контакты с издательствами и редакциями журналов, такими как «Московский журнал», «Творчество», «Родина», «Юный художник», «Фанограф» и другими. Лучшие работы участников и наших призеров нужно и должно популяризировать. Печатать вместе с картинами информацию о творчестве и в том числе о выставке-конкурсе «Золотая кисть». Не лишним кажется разработка четких условий (рамок жанра) для участников конкурса: камерные или станковые произведения с трудом уживаются и сильно отличаются по своей задаче от произведений монументальных, так и оценивать их необходимо в различных «весовых категориях».

Здесь же надо сказать и о тематической направленности. Задача или тема конкурса вместе с условиями должны доводиться до сведения участников устно или через объявления в «Московском художнике», газету «Наш изограф». Возможно даже заблаговременно публиковать ее в конце последнего каталога, на будущий год. Возраст работ должен быть ограничен двумя-тремя годами, неизбежные интересы престижа необходимо проводить вне конкурса, с пометкой (гости выставки), дабы не смущать специально готовившихся участников музейными работами титанов прошлого века. Методическая работа в течение года кажется сизифовым трудом, если сводится к непродолжительной по времени выставке. Было бы весьма полезно увеличить сроки ее проведения и, кроме этого, обкатывать лучшие работы после конкурса по общественно-политическим площадкам Москвы. Реализация каталогов способствовала бы росту их тиража, афиши собирали бы новых поклонников и спонсоров. Залы такие есть везде, но сосредоточить внимание стоит на «Газпроме», Государственной Думе РФ, Совете Федерации, мэрии Москвы и других. Современная общественность остро нуждается в таких мероприятиях. Можно рассмотреть и варианты сотрудничества организационного комитета с общественной организацией «Международный художественный фонд», консолидировать усилия на благо общей идеи.

В начале рассказа о «Золотой кисти» было упомянуто о том, что «национальная идея» светит в ее формате, так пусть будет по слову поэта:

«Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца...».

Хочется верить, что эти предложения будут поддержаны. Другие инициативы, практические действия будущего общественного совета благоприятно скажутся на росте популярности конкурса, помогут его участникам сплотиться вокруг высокой национальной идеи, укрепят наши позиции в противостоянии агрессии нового типа: уничтожающей душу нашего современника.

Осталось сказать еще немного о главном, не все получается гладко, как бы нам хотелось, но и опираться можно только на то, что сопротивляется. Перед нами трудности не более тех, что стояли перед русскими солдатами на льду Ладожского озера под предводительством князя Александра Невского, и не больше тех, что сму-

щали советских солдат в окопах второй мировой, но у них был внутренний стержень — это вера отцов. За ближнего своего и за Отечество полагали они свои души. Высшая форма духовности — вера в бессмертие — подкреплялась делом. Произведения поэзии, литературы, музыки и изобразительного искусства вели их по этому пути, укрепляя душу сознанием непобедимости-вечности духовной красоты, а значит, вечности самого Творца этого удивительного, но непостижимого мира. И раньше, чем каждый из нас предстанет на суд перед Творцом, мы будем отвечать перед судом предков, оставивших нам на сохранение эту веру. Таким образом, духовность и культура — наше могучее оружие сегодня. В борьбе за человеческую душу в смуте нового века. И от умелого пользования таким оружием зависит и результат нашего противостояния в новой социально-политической обстановке. Желаю всем, и каждому в отдельности, успеха на этом поприще на радость миллионам погибших за победу. Погибших, но доказавших — Бог поругаем не бывает!

Красота спасет мир, потому что красота — это голос вечности!

«Золотой» проект, объединяющий искусства и людей (выставка-конкурс современной живописи «Золотая кисть» — важная составляющая культурной жизни Москвы)

*РУМЯНЦЕВА Ольга Олеговна,
кандидат искусствоведения*

В 2006 году в Москве состоялась XVI Международная выставка-конкурс современной живописи «Золотая кисть». Шестнадцать лет — срок немалый, но выставка не сдает своих позиций, интерес к ней со стороны художников, искусствоведов и простых любителей изобразительного искусства по-прежнему высок. Это объясняется тем, что сегодня, когда мы наблюдаем такое изобилие всевозможных фестивалей, конкурсов, премий в различных видах искусства, в области современной живописи именно «Золотая кисть» остается практически единственным постоянным профессиональным конкурсом такого уровня.

Из года в год на выставке встречаются старые друзья, на нее приходят новые поколения художников, появляются новые имена. И, конечно же, методика подготовки выставки на всех этапах (от предварительного сбора и регистрации работ до размещения экспозиций в залах после тщательного обсуждения каждой картины на художественном совете), проведение вернисажа с участием артистов, музыкантов, различных творческих коллективов, вручение наград победителям, информационная поддержка выставки, ее освещение в прессе, выпуск каталогов — все это заслуживает самого пристального внимания со стороны специалистов разных направлений: и искусствоведов, и социологов, и педагогов. Тщательный анализ и теоретическое осмысление богатого практического опыта, накопленного организаторами выставки, необходимы для того, чтобы лучше понять и по достоинству оценить значение того явления, коим стала «Золотая кисть» для Москвы и России, осознать сильные и слабые стороны ее проведения, еще более укрепить профессиональный статус и авторитет данной выставки-конкурса. Это нужно, чтобы еще раз напомнить о том, что во все времена остается великая созидательная сила творчества, помогающая человеку сохранить человечность.

Предлагаемый обзор — попытка систематизации и анализа материалов, связанных с масштабным, объединяющим различные виды искусства проектом, в который превратилась сегодня «Золотая кисть». Ее неперемненными спутниками стали такие творческие конкурсы, проводимые в Москве, как «Золотая кисточка», «Золотое перо» и «Золотое перышко», а также серьезные научно-практические конференции, посвященные вопросам социально-культурной сферы.

За многовековую историю Москва внесла колоссальный вклад не только в нашу отечественную, но и мировую культуру, подарив человечеству немало имен, ставших символом высокой духовности, нравственной чистоты. Москва — главный ориентир для всей России. И в пафосном, но уже столь привычном, даже несколько приевшемся лозунге «Москва — сердце России» на самом деле кроется глубокий смысл. Ведь именно на Москву как на исторический, политический, экономический и культурный центр смотрела и смотрит вся страна, именно с Москвой сверяет она свои не только астрономические, но и духовные часы. Всестороннему исследованию ситуации, сложившейся на современном этапе в социально-культурной сфере столицы, посвящена монография В.Н. Иванова и В.К. Сергеева «Москва: Культура — это мы», вышедшая в издательстве РАН в 2003 году. Как подчеркивает первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, кандидат политических наук Л.И. Швецова в «Слове к читателю», предваряющем эту книгу, «исторические судьбы государств определяются и во многом зависят от их мегаполисов, столиц. Отсюда ретранслируются по всем городам и весям и хорошее, и плохое, величайшие достижения цивилизации и ее пороки и беды. В связи с этим на мегаполисах лежит высочайшая ответственность за будущее человечества и планеты»¹. Развивая данную мысль, авторы монографии говорят о том, что наша столица «несет бремя ответственности за сохранение национальных и культурных традиций, обеспечение преемственности, вносит свой неоценимый вклад в дело сохранения и развития культуры и искусства, разностороннее культурное сотрудничество, культурное, духовное воспитание членов нового общества. Успех в этой области, в такой тонкой сфере, как культура, возможен лишь при системном комплексном подходе, при наличии целостной государственной политики на основе комплексного планирования и научного прогнозирования»². Важным шагом, сделанным в этом на-

правлении, является Городская целевая комплексная программа «Культура Москвы (2005 — 2007 гг.)», разработанная в соответствии с Распоряжением Правительства Москвы от 27.12.2004 года № 2619-РП «О плане работы Правительства Москвы на первое полугодие 2005 года». Государственным заказчиком — координатором программы выступил Комитет по культуре города Москвы, основными разработчиками данного документа стали структурные подразделения Комитета по культуре города Москвы, Институт социально-политических исследований Российской Академии наук, Единый научно-методический центр Комитета по культуре города Москвы (ныне — Московский институт социально-культурных программ), ООО «Экокультура». Главная цель программы — оптимизация и модернизация культурной сферы столицы, ее творческое и технологическое совершенствование, повышение роли культуры в воспитании, просвещении и обеспечении досуга жителей города.

Программа охватывает все звенья культурной жизни столицы и предусматривает систему мероприятий Комитета по культуре города Москвы, направленную на совершенствование и модернизацию деятельности различных типов учреждений культуры (музеев, выставочных залов, библиотек, клубов, парков культуры и отдыха, кинотеатров, театров и т.д.).

В разделе, посвященном проведению ежегодных городских общественно значимых и социально-культурных мероприятий, в частности, отмечается, что «Москва — крупнейший культурный мегаполис мира, где ежедневно проводятся десятки культурных акций. Ряд из них представляет особое значение для культурного имиджа города, успешно формирует культурный облик столицы, консолидирует сознание москвичей, вносит существенный вклад в решение актуальных социально-политических проблем»³. И среди таких программных акций, связанных с деятельностью музеев и выставочных залов, отдельной строкой вынесена Московская международная выставка-конкурс современной живописи «Золотая кисть». Подобное внимание к ней объясняется тем, что сегодня выставка стала заметным явлением художественной, культурной жизни Москвы. Чтобы это утверждение не было голословным, посмотрим на тот отрезок пути, который прошла «Золотая кисть», начиная с первых дней своего существования — с 1991 года.

Это был очень непростой год в общественно-политической жизни нашей страны. Как оказалось, новая точка отсчета в ее истории.

Рубеж, истинное значение которого еще не осмыслено — слишком все близко, нет достаточной временной дистанции, позволяющей дать объективные оценки. Собственно, это и не является предметом данного обзора. События 1991 года — тема для размышлений и дискуссий прежде всего историков, политологов, социологов. Именно им предстоит еще дать оценки произошедших в нашем государстве изменений. Однако социальная, экономическая и политическая ситуация в стране всегда находится в неразрывной связи с ее духовным «самочувствием». А оно в первую очередь выражается через искусство.

И так случилось, что 1991 год, столь богатый тревожными историческими событиями (отказ от привычного уклада, его слом — это всегда трудно, больно), стал годом рождения такого неординарного и радостного явления культурной жизни Москвы, как художественная выставка-конкурс «Золотая кисть».

Конечно, тогда, более десяти лет назад, никто не мог с уверенностью сказать, что выставка прочно укоренится на московской почве и станет столь престижной и одновременно демократичной и массовой, получит надежную поддержку Правительства Москвы, общестественности. Хотя у организаторов такие надежды теплились... Иначе зачем было все и затевать.

Инициаторами первой выставки, проведенной в стенах Центрального Дома художника на Крымском валу, выступили Единый научно-методический центр Главного управления культуры Исполкома Моссовета и учрежденное им совместное предприятие «Ромос».

Основным мотивом организации той выставки стало желание ощутить самим и подарить другим радость встречи Художника, Творца со своим Зрителем. Со своим Зрителем здесь — на Родине, в России. Ни для кого не секрет, что в конце 1980-х — начале 1990-х годов на Западе интерес к отечественному искусству вообще и к современной живописи в частности стал необычайно высок. Для художника продажа своих работ в зарубежные коллекции была и остается одной из форм существования. Удачная продажа картины — событие приятное и материально обоснованное. Однако это не может быть главным критерием оценки таланта и мастерства ее автора.

Отыскивая свое место в искусстве, создавая то или иное произведение, художник стремится к самореализации, самовыражению.

«Цель творчества — самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех».

Вряд ли кто-нибудь попытается оспорить это утверждение Бориса Пастернака, в котором заключено эстетическое и нравственное кредо самого поэта. Слова эти из стихотворения «Быть знаменитым некрасиво» полезно знать и помнить каждому, кто причисляет себя к творческому цеху. Но в то же время художнику для понимания им востребованности собственного искусства, для новых импульсов, для вдохновения, в конце концов, для самоутверждения необходимо время от времени выходить за пределы мастерской, чтобы пополнять свою творческую энергию в живом общении с коллегами, критиками-искусствоведами, зрителями, публикой. И выставка — лучший путь к этому. А раз выставка расширяет горизонты человеческого общения, это еще и возможность для художника встретиться со своим потенциальным покупателем, заказчиком. Из этих, собственно, соображений и родился проект «Золотая кисть», задуманный как «конкурс, где побеждает не сильнейший, «мастистый», а полюбившийся», что зафиксировано во вступительном слове к каталогу 1992 года: «Неужели несколько зарубежных коллекций, составленных на основе работ наших авторов, и есть показатель того, что мы что-то можем? Не верится, правда? Не оставляет ощущение: не сделано нечто самое главное. Вот это ощущение и заставило нас, организаторов фестиваля, начать все сначала, то есть с художника и зрителя».

Однако определенная уступка «велению времени», ориентация на «рыночные отношения», проникшие и в сферу искусства (впрочем, тема не новая — достаточно вспомнить знаменитые пушкинские строки: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать»), не обошла стороной и «Золотую кисть», во всяком случае самую первую — 1991 года. Полностью англоязычный каталог воспринимался как излишнее «заигрывание» с зарубежными ценителями и как некоторое противоречие с идеей встречи художника именно с отечественным зрителем. Хотя на то были вполне объяснимые причины, продиктованные непростой экономической ситуацией в стране, а также наивными иллюзиями по отношению к Западу. Немало споров вызвал и художественный уровень некоторых работ, представленных на той выставке. Однако споры эти всегда

неизбежны и закономерны. Ведь искусство, по определению, — субъективно. И как бы там ни было, выставка 1991 года прошла успешно, получила много доброжелательных откликов, превратилась в настоящий праздник, с которым было жалко расставаться. «Уже минул год со дня I Московского фестиваля-конкурса «Золотая кисть». Сейчас трудно объяснить, когда пришла уверенность в необходимости продолжить начатое. Ее укрепили воспоминания о празднике, который мы все пережили, — особая атмосфера конкурса, оживившая тогда залы Центрального Дома художника», — читаем во вступительной статье к каталогу 1992 года. Было принято решение проводить выставку каждый год. И вот цитата из каталога 1994 года, точно передающая суть этой выставки и во многом объясняющая ее долголетие: «Золотая кисть», начавшись с праздничного парада, постепенно стала образом жизни».

Образное объяснение долголетию выставки «Золотая кисть» находим в статье Вадима Каратаева «Живое золото души», опубликованной в четвертом номере журнала «Человек. Культура. Город» за 2004 год: «Всемирную славу золото получило вовсе не потому, что оно является синонимом или гарантией достатка, денег, прибыли, а потому, что является символом подлинности, красоты, долговечности. Именно поэтому судьба московской, сначала городской, потом российской, а теперь уже международной, выставки «Золотая кисть» стала столь счастливой и яркой — потому, что она вызывает к прекрасному, потому, что она подлинна, как сама жизнь».

«Золотая кисть» — имя ко многому обязывает, и организаторы выставки хорошо это понимают, а создавая очередную экспозицию, стараются следовать мудрому народному замечанию: «Не все то золото, что блестит». Год от года возрастала требовательность художников к себе, жюри подходило более строго к отбору работ, зрители становились более разборчивы в своих эстетических симпатиях. И идея служения высоким идеалам Красоты, Гармонии, Добра, заявленная в самом начале пути и прозвучавшая тогда, на первом этапе, еще, может быть, несколько декларативно, со временем стала по-настоящему осознаваться участниками и организаторами выставки.

Сегодня у людей мыслящих серьезную тревогу вызывает процесс коммерциализации, который захлестнул практически все сферы нашей жизни. Ситуация материального, социального расслоения, бездумное поклонение бездушному «золотому тельцу», ощущение нестабильности — все это не лучшим образом отража-

ется на духовном и нравственном здоровье общества. Но голый прагматизм и рационализм рано или поздно приходят в неизбежное столкновение с вечными общечеловеческими ценностями, такими как дружба, любовь, верность, способность к состраданию. Именно искусство напоминает нам об этом. И каким бы высокопарным ни показалось это утверждение, но на протяжении многих лет выставка «Золотая кисть» старается устоять перед соблазнами «золотого тельца», не уступить натиску меркантильного и сугубо расчетливого отношения к жизни и творчеству. Такую цель ставят перед собой те, кто, развивая традиции первых выставок, проводит «Золотую кисть» сегодня. За сохранением этих традиций на протяжении многих лет внимательно следит первый заместитель председателя Комитета по культуре города Москвы А.И. Лазарев, возглавляющий и организационный комитет.

«Бизнес плодит компаньонов. Творчество — рождает подвижников Веры, Надежды и Любви... Мы хотели, чтобы эти вечные и общие для всех понятия определяли содержание нашей выставки», — так объясняет смысл самого проекта «Золотая кисть» его руководитель заслуженный работник культуры РФ В. К. Сергеев.

Выставка проводится как конкурс, поэтому здесь есть свои победители и лауреаты по целому ряду номинаций. Например, обладателями «Гран-при» фестиваля «Золотая кисть» становились: в 1993 г. — Николай Варламов, в 1995 — Евгений Марченко, в 1996 — Борис Смотров, в 1997 — Галина Веселова, в 1998 — Георгий Лиховид, в 1999 — Галина Анисимова, в 2001 — Константин Бердников, в 2002 — Игорь Каретин, в 2003 — Виктор Лукьянов, в 2004 — Виктор Макеев, в 2005 — Леонид Тихомиров. Имена, неизвестные ценителям живописи как в Москве, России, так и за рубежом.

На «Золотой кисти» умеют радоваться и своему, и, что гораздо труднее, чужому успеху. Но как бы ни было заманчиво и приятно услышать собственное имя среди победителей, не для этого, в конце концов, приносят сюда свои полотна художники: «Не хлебом единым жив человек», тем более что солидное материальное вознаграждение победителей здесь не предусмотрено. Само участие в «Золотой кисти» почетно и является своеобразным признанием творческого дарования и мастерства того или иного автора. Ведь все работы, прежде чем попасть в экспозицию, проходят строгий и вместе с тем доброжелательный отбор компетентного жюри.

Выставком — это авторитетные и уважаемые люди: художники,

искусствоведы, деятели культуры, чьим суждениям доверяют, к чьим оценкам прислушиваются. А почетная и ответственная миссия — председатель художественного совета выставки-конкурса «Золотая кисть» — уже много лет возложена на первого секретаря Союза художников России, народного художника России Н.Н. Соломина. Талант и профессионализм этого человека вряд ли вызывают у кого-то сомнения.

Надо помнить, какая нелегкая задача стоит перед членами выставки. Им ежегодно предстоит просмотреть и обсудить до тысячи работ, отобрать из них те, которые достойны занять свое место в престижных выставочных залах Москвы. И уже среди этих достойных работ нужно отобрать лучшие из лучших, назвать победителей, сохраняя беспристрастность, независимость суждений и абстрагируясь от личных симпатий и антипатий. Главным мерилом, основным критерием отбора становятся красота, искренность и свежесть восприятия художника. Вот почему официальные оценки, как правило, мало расходятся с тем неофициальным мнением, которое складывается у посетителей и участников выставки.

Задуманная как Праздник общения Художника и Зрителя, выставка «Золотая кисть» действительно смогла стать таковой. Это не просто плановое мероприятие в бесконечной веренице других презентаций и вернисажей, всевозможных дефиле и биеннале, которыми в последние годы избалована и даже пресыщена Москва, а настоящий Праздник, которого ждут, к которому серьезно готовятся и художники, и поклонники их творчества, ценители изобразительного искусства.

Но экспозиция, размещенная в залах, — это лишь видимая часть айсберга, имя которому «Золотая кисть». Выставочным дням предшествуют поиски тем и сюжетов, ожидание вдохновения, глубокие раздумья у мольберта в мастерской и на освежающих пленэрах с этюдником. Удачи и разочарования, находки и открытия. Все, что потом находит выражение на полотне художника.

Собрать картины и подготовить их к обсуждению на выставочном — очень важный шаг к конкурсу. Но картины создают люди. Каждый из них со своими эмоциями, амбициями. Каждый заслуживает внимания и уважения. Основной груз непосредственного общения с художниками на этом предварительном этапе уже многие годы ложится на плечи сотрудника Московского института социально-культурных программ С.В. Павловой. Опыт Светланы Васильевны, умение находить общий язык с самыми разными людьми помогают

провести подготовку картин к отбору быстро, четко, без серьезных накладок и недоразумений.

Сбор работ, их регистрация. Создание жюри. Решение массы организационных и финансовых вопросов (это из года в год самые острые и болезненные вопросы), связанных с выбором помещения. Оформление самой экспозиции. Приглашение гостей. Торжественное открытие конкурса. Награждение победителей. Наконец, демонтаж выставки после окончания ее работы и возвращение произведений авторам. Составление каталога. Вот неполный перечень основных этапов деятельности оргкомитета выставки-конкурса «Золотая кисть».

Но главное, ради чего все делается, что остается в памяти, — конечно же, сама демонстрация полотен в стенах выставочного зала. Выставка нужна, она востребована временем, и ее экспозиция заслуживает более длительных сроков проведения, чем это было, например, в 2005 году, когда «Золотая кисть» проходила в «Новом Манеже». На конференции «Духовность и культура — фактор Победы», также проведенной в «Новом Манеже» в дни работы выставки, об этом горячо и убедительно говорил в своем выступлении, посвященном итогам «Золотой кисти-2005», один из ее участников, член выставкома В. Лукьянов. И в этом году наметились положительные сдвиги: благодаря совместным усилиям оргкомитета выставки и Комитета по культуре города Москвы экспозиция «Золотой кисти-2006» была развернута в Центральном Доме художника с 27 апреля по 11 мая.

Искусство, как и наука, — способ освоения действительности человеком, способ познания жизни, ее многоликости. Но в отличие от науки, которая апеллирует прежде всего к разуму и пользуется логикой умозаключений, искусство через гармонию звука, цвета, пластических форм обращено к эмоциям и чувствам человека. Московская выставка-конкурс современной живописи «Золотая кисть» — одна из ярких и убедительных иллюстраций этого академического постулата.

В пейзажах, натюрмортах, жанровых картинах, портретах, абстрактных композициях, представленных на выставке, отражено бесконечное многообразие окружающего нас мира, его богатейшая палитра. Здесь можно увидеть и бескрайние просторы полей, леса, реки — то, что составляет неброское очарование природы средней полосы России, и яркие, сочные краски юга, и экзотику далеких стран, и строгую геометрию города, лица людей, причудливые ор-

наменты цветов — все, что когда-то поразило чуткий взгляд художника, а рука мастера заставила остаться на холсте. Для «Золотой кисти» нет тематических и жанровых ограничений, здесь приветствуется разнообразие стилей и направлений.

Художник сам выбирает тему и способ ее воплощения, но часто сюжеты бывают подсказаны теми или иными историческими событиями, остающимися надолго в памяти народа. Юбилейные годы, знаменательные даты — все это так или иначе находило отражение в залах «Золотой кисти». Позволим процитировать несколько фрагментов из вступительных статей к каталогам выставок разных лет.

1995 год — 50 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне. И пятая выставка «Золотая кисть» была посвящена «полувековому юбилею Великого Подвига нашего народа в этой давно минувшей, но не забытой войне, необоримому и вечному могуществу русского духа, единению и творческой преемственности разных поколений».

1997 год — Москва, вся Россия отмечала 850-летие столицы. «Москва вбирает в себя все, покоряя врагов и друзей. И это «все» отражено в полотнах художников — в глазах и душах посетителей на традиционной VII Московской выставке живописи «Золотая кисть-1997».

1999 год — «В год, когда весь мир и каждый из нас отмечает 200-летний юбилей Александра Сергеевича Пушкина, экспозиция выставки оказалась, пожалуй, самой поэтической, возвышенной».

2005 год — 60-летие Великой Победы. И вновь тема Великой Отечественной войны заняла основное место на XV выставке «Золотая кисть», ей были посвящены картины «Заря победы» Владимира Аграната, «Письмо. Жди меня» Сергея Афонского, «На рубеже обороны Москвы» Стефании Базыленко, «Елку везут, 1944 год» Олега Войко, «Балтика. 1942» Евгения Горячева, «Синий платочек» Святослава Гуляева, «Эхо прошедшей войны» Александра Ковалева, «После сенокоса партизаны ушли отдыхать» Владимира Крылатского, «Это я в июле 1941-го на Смоленщине» Лилии Кузнецовой, «Солдатские письма» Владимира Лебедева, «Семья фронтовика» Евгения Марченко, «Danke schon... Март 1945» Олега Румянцева, «Ополченец города Москвы 1941 года» Виктора Наумова, «Белорусский вокзал. Великая Отечественная» Дмитрия Некрасова, «Пусть память добрую хранят» Александра Степанка. Так участники и организаторы «Золотой кисти» отдали дань ува-

жения великим тем годам, тем людям, которые в жестокой схватке с врагом смогли выстоять, защитив родную землю, наше Отечество, нашу жизнь, наш мир.

Важная составляющая «Золотой кисти» — иллюстрированные каталоги. В каждом каталоге обязательно есть полный список художников, чьи работы были размещены в экспозиции данного года, указан состав оргкомитета и жюри. Перелистывая и сравнивая альбомы разных лет, следует отметить улучшение полиграфического качества этих изданий, их оформления.

Академический реализм, причудливые сюрреалистические сюжеты, наивный примитивизм, фантазмагории авангарда — на «Золотой кисти» для всего находится свое место и свой зритель. И это не случайное нагромождение полотен, не мертвая эклектика, а гармоничное сочетание образов, из которых, как в калейдоскопе из отдельных цветных стеклышек, складывается затейливый и неповторимый узор самой жизни. И всегда в залах выставки произведения опытных мастеров соседствуют с работами тех, кто делает лишь первые шаги в профессиональном искусстве. Это создает неповторимую атмосферу «Золотой кисти».

«Главная концепция фестиваля — лучшая работа года» — такую формулировку встречаем в одном из первых каталогов «Золотой кисти». Однако с течением времени на выставке появлялись не только картины текущего года, но и произведения прежних лет. Кому-то это казалось отступлением от первоначально избранного направления. На самом же деле это — поиск. Основу экспозиции по-прежнему составляют новые работы, созданные в последние год-два. А ретроспективный элемент — это то, что позволяет наглядно продемонстрировать преемственность поколений и традиций, проявляющуюся не столько на формальном уровне (учитель — ученик, школа, стиль), сколько на уровне восприятия мира, отношения к действительности. И следует помнить, что сделанное сегодня, сейчас, порой не современно, а скорее сиюминутно, и в то же время настоящее произведение искусства не утрачивает своей новизны и актуальности с течением этого самого времени.

Здесь будет уместно привести рассуждение Е.Замятина, широко известного в 20-е годы прошлого века писателя, автора романа-антиутопии «Мы». У Замятина есть статья «О сегодняшнем и о современном», где он разграничивает эти понятия следующим образом: «Сегодняшнее» и «современное» — величины разных измерений; у «сегодняшнего» — практически нет измерения во вре-

мени, оно умирает завтра, а «современное» живет во временных масштабах эпохи... От эпохи — сегодняшнее берет только окраску, кожу, это закон мимикрии; современному — эпоха передает сердце и мозг, это закон наследственности». Следуя этим наблюдениям Замятина, можно сказать, что если работы прежних лет созвучны дню сегодняшнему, то они остаются современными, а значит, интересными спустя многие годы. И талантливые картины, написанные несколько десятилетий назад, на самом деле обогащают выставку. Так, например, настоящей удачей для «Золотой кисти» стала возможность включить в экспозицию полотна А.А. Пластова, признанного классика отечественной живописи. В 2002 году это был портрет Петра Григорьевича Черняева, в 2003 году — вариант картины «Купание коней». Таким образом, присутствие в экспозиции элемента ретроспективы не нарушило, а, наоборот, дополнило идею демонстрации именно современной живописи, сделало более зримым (во всех смыслах этого слова) девиз выставки 2003 года: «Связь поколений и времен».

И в апреле — мае 2006 года живописные полотна современных авторов Москвы, Подмосковья, других городов России, ближнего и дальнего зарубежья вновь были представлены на суд зрителей в залах Центрального Дома художника. Вновь самые разные по направлениям и стилям картины, работы мастеров нескольких поколений подарили нам радость встреч и открытий, заставили оглянуться и пристальнее посмотреть вокруг, над чем-то серьезно задуматься, чему-то по-доброму улыбнуться. В этом, собственно, и заключается истинное предназначение искусства: помогать людям размышлять, удивляться, чувствовать, сопереживать, а значит — жить.

Все это позволяет утверждать, что в пространстве художественной культуры современной Москвы международная выставка-конкурс живописи «Золотая кисть» занимает немаловажное место. И за время своего существования из просто выставки живописи она превратилась в крупный культурно-творческий проект, шагнув далеко за рамки одного лишь изобразительного искусства, последовательно проводя в жизнь идею творческого содружества и преемственности поколений.

Почти сразу, уже через два года после организации «Золотой кисти», у нее появилась «младшая сестра» «Золотая кисточка» — выставка детского художественного творчества. И на протяжении 14 лет рисунки, гобелены, батик и даже иконы, созданные руками ре-

бят, занимающихся в различных изостудиях и художественных школах, не оставляют равнодушными тех, кто видит экспозицию «Золотой кисточки». По итогам выставки, которые подводит жюри во главе с заместителем директора Института народного искусства художником Сергеем Клишиным, лучшие работы юных художников составляют красочные каталоги.

Идет время, маленькие участники «Золотой кисточки» вырастают, становятся взрослыми. Кто-то посвящает свою жизнь изобразительному искусству и даже приносит свои полотна на «Золотую кисть», кто-то выбирает иной путь. Но даже для тех, для кого рисование осталось лишь детским увлечением, смеем надеяться, что встреча с «Золотой кисточкой» запомнилась как радость творчества, радость общения с искусством. Именно на этом акцентировал внимание в одном из своих интервью С.А. Клишин: «Рождение «Золотой кисточки» — выставки детского художественного творчества, которая проходит вместе с «Золотой кистью» в тех же залах столицы и за пределами ее, имеет огромное воспитательное значение. Юные художники в своих работах несут много радости, тепла, доброты».

«Любите живопись, поэты.
Лишь ей единственной дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно».

Словно услышав этот призыв Николая Заболоцкого, в 2004 году к художникам присоединились поэты: был проведен 1-й Московский международный конкурс современной поэзии «Золотое перо». И на обложке выставочного каталога рядом с кистью в обрамлении лаврового венка, эмблемой конкурса живописи, появилось перо в таком же обрамлении — эмблема нового поэтического состязания.

«Теперь можно только удивляться, что этого конкурса не было раньше. Его по праву можно назвать народным. Стихи в жюри поступали и по электронной почте, и в самодельных конвертах, и в виде стихотворных томов, и написанные от руки на тетрадных листах в клеточку. На объявление о конкурсе откликнулись сельская учительница и инок православного монастыря в Америке, уральский ветеран и московская школьница. И хотя в объявлении об этом не было ни слова, начинающие восприняли его как конкурс непрофессиональный, а мастера — как престижный. Этому явлению, напо-

минающему прорыв плотины, есть свои объяснения... Россия вновь начинает видеть в Москве средоточие своей духовной культуры», — так в статье «О чем поведало «Золотое перо», опубликованной в № 5 за 2004 год журнала «Человек. Культура. Город», рассказывал о новом конкурсе Федор Черепанов, один из его вдохновителей и организаторов.

Известный русский историк, писатель, мыслитель Н.М. Карамзин утверждал, что «история ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографии; все другие были следствием, чтение и письмо открывают человеку новый мир». Для славянских народов «открытие нового мира» неразрывно связано с именами равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. Деяния этих великих просветителей стали великим ориентиром и для организаторов конкурса «Золотое перо», о чем заявлено в приветственном слове, открывшем первый поэтический сборник: «Родословная русской словесности и поэзии берет истоки от того поистине золотого пера, которым обладали и которым служили Отечеству святые равноапостольные Кирилл и Мефодий... Нам представляется, что «Золотое перо» — это не только конкурс и даже не столько, сколько форма единения служителей Слова, возможность каждому внести свой вклад в созидательный процесс, где каждый необходим каждому».

Уже три года выходят альбомы «Золотая кисть. Золотое перо», которые включают в себя репродукции выставочных картин и стихотворную тетрадь, составленную из произведений победителей поэтического конкурса. Они являются своеобразным итогом, а точнее, продолжением, ежегодных встреч художников и поэтов, пытающихся уловить и запечатлеть «души изменчивой приметы». Многомерность и многоликость представленных на страницах этого издания работ создает широкий простор для серьезного разговора о современной живописи и поэзии, для размышлений о духовности и культуре. На страницах этого сборника действительно собраны воедино размышления, переживания, тревоги и надежды, печали и радости, общие и понятные всем людям, которым близка история и культура России, независимо от того, где эти люди живут теперь, на каком языке говорят. Вглядываясь в живописные полотна, вчитываясь в поэтические строчки, мы вместе с их авторами вновь и вновь задумываемся о том, что же такое любовь, дружба, красота, где таится вдохновение, в чем смысл человеческой жизни, как найти и сберечь свое счастье, как услышать и понять голос родной земли.

Принимая эстафету взрослых, как это было в случае появления конкурса детского рисунка «Золотая кисточка», над этими непрос- тыми вопросами размышляют и юные поэты — участники конкурса «Золотое перышко». Впервые он прошел в 2005 году. И в том, что он появился на свет именно в год 60-летия Победы, организаторы увидели определенную закономерность и доброе предзнаменова- ние. «Поколению, ныне вступающему в жизнь, выпало решать ве- личественную задачу по возрождению нашего Отечества, и юной поэзии, питающейся от чистого родника народной памяти, верит- ся, предстоит окрепнуть со временем в хранилище националь- ного духа. Не от сиюминутной удачи, а от того, какую ношу берет на себя талант, зависит его место в отечественной культуре. Но все- таки порадуемся и сегодняшнему успеху юных поэтов, их светлым строкам о России, их свободе, доверию и любви и пожелаем юному конкурсу долгого и счастливого пути» — говорилось в приветствии к участникам «Золотого перышка-2005».

«Все начинается с любви» — эти строки Роберта Рождествен- ского как нельзя лучше подходят в качестве эпиграфа к стихам ре- бят, принявших участие в Первом «Золотом перышке». Не случайно короткое и всеобъемлющее слово **«люблю»** так часто встречается на страницах одноименной поэтической тетради.

«Люблю, когда цветут цветы.

Люблю, когда идут дожди.

Когда луч солнца золотой
задумает играть со мной.

Люблю, когда придут друзья,

ведь без друзей мне жить нельзя!» —

незатейливые на первый взгляд строки двенадцатилетнего сочи- нителя из Новокуйбышевска передают многообразие тем творче- ства юных поэтов. Ребята размышляют о прочитанных книгах, де- лятся мечтами о приключениях и дальних странствиях, воссоздают живописные уголки родной природы, рассказывают о четвероно- гих любимцах, о своем доме, школе, друзьях, родных, о том, что знакомо и дорого каждому человеку с самого детства. Первые серь- езные чувства, первые испытания, первые открытия, первые разо- чарования и обретения — все это можно найти в творчестве юных. Задумываются они и о смысле бытия, поисках счастья, недостижи- мости идеала...

Наверное, всем нам стоит прислушаться к словам Александра Абрамова из Балашихи, подкупающим своей простотой и мудростью, дарованной не столько опытом (ведь у семнадцатилетнего он не так уж и велик), сколько чуткостью мировосприятия:

«Храни в душе все то, что жизнь тебе дает,
Люби, цени людей, с которыми сведет!
Ведь жизнь, как кинофильм, когда-нибудь пройдет.
Душа ж нетленна ввек и к смерти не придет!».

Хочется верить, что юные авторы искренни в своих переживаниях, мыслях, стихах, что они далеки от захлестнувшего нас меркантилизма и конъюнктуры, что они способны к сопереживанию и действительно любят свой дом, свою землю. И если это так, то наша жизнь, наше будущее в надежных, разумных и добрых руках.

Обычно свою экспозицию «Золотая кисть» развертывает в апелле — мае, преддверии Дней празднования славянской письменности и культуры, что накладывает свой отпечаток на организацию выставки, придавая всему происходящему особый колорит. И в течение четырех лет одновременно с работой «Золотой кисти» прямо в выставочном зале (в условиях «Нового Манежа» это было возможно) проходили научно-практические конференции, на которых обсуждались животрепещущие вопросы современности, связанные с социально-культурной сферой. В 2002 году была организована научно-практическая конференция «Актуальные проблемы славянского единства и культурного взаимодействия», в которой приняли участие работники культуры и искусства, ученые, педагоги, представители церкви, общественных организаций. Здесь поднимались особенно важные сегодня вопросы духовного здоровья нации, консолидации общества, обсуждались возможные пути сохранения и преумножения лучших культурных традиций России, ее столицы. Темой конференций 2003 и 2004 годов стала «Культурная самобытность славянских народов в условиях глобализации современного мира», тема острая, полемичная, именно так она и звучала в докладах и выступлениях участников этого научного форума.

Конференция 2005 года — года, когда мы отмечали 60-летие Великой Победы, была посвящена этому величайшему событию нашей истории, она так и называлась «Духовность и культура — фактор Победы в Великой Отечественной войне: исторический опыт и преемственность», ее организаторами выступили Московский ин-

ститут социально-культурных программ и Институт социально-политических исследований РАН. «Научно-практическая конференция продемонстрировала, что тема Великой Отечественной войны остается актуальной и по сей день. Юбилей Великой Победы предъявляет особые требования к современной действительности. Наиболее значимые из них заключаются в том, чтобы на основе объективного, полного и всестороннего анализа событий тех лет извлечь уроки из исторического опыта и сделать выводы для обеспечения духовной, культурной безопасности современной России» — звучит вывод в статье Натальи Бессолицыной, в которой автор рассказала читателям июньского номера журнала «Человек. Культура. Город» за 2005 год о данной конференции, особо подчеркнув тот факт, что «во время ее проведения в «Новом Манеже» проходила выставка-конкурс «Золотая кисть» и это, несомненно, повысило духовно-культурный уровень мероприятия». От имени участников выставки на конференции выступил художник, искусствовед Виктор Лукьянов.

Как видим, «Золотая кисть» живет, вдохновляет, облагораживает. Из года в год она старается объединять усилия тех, для кого искусство, творчество — это возможность сделать жизнь интереснее, добрее, человечнее. Ровно десять лет назад в приветствии участникам и гостям «Золотой кисти-1996» руководитель проекта заслуженный работник культуры РФ В. К. Сергеев сказал: «История немолима, не все записывает она на страницы своей летописи. Остается в прошлом, умирает в забвении все случайное, мелкое, серое... Право на жизнь, на будущее История оставляет лишь за тем, что необходимо человеку для его духовного продвижения вперед в его духовном развитии. Наверное, нужна людям эта выставка, эта «Золотая кисть», если История предоставила ей право жить и развиваться в это жестокое, рациональное время. И факт этот укрепляет надежду: нет, мы не захлебнулись и не захлебнемся в болоте потребительского рационализма, наше будущее романтично, прекрасно, оно принадлежит Творцам и Поэтам, несущим нам Возрождение». То, что выставка «Золотая кисть», оставаясь по-прежнему актуальной сама по себе, породила целый ряд самостоятельных культурно-творческих проектов, объединивших разные поколения, разные виды искусства, — убедительное доказательство справедливости этих слов.

«Пространство, мир и мы...». Эти слова имеют много значений, и живописные полотна, составившие экспозицию XVI Московской

международной выставки-конкурса современной живописи «Золотая кисть-2006», вобрали в себя всю их многомерную глубину» — сказано в приветственном слове, открывающем каталог выставочных работ. Картины художников, представленные на выставках «Золотая кисть», строки поэтов, составившие сборники «Золотое перо», — все это, смеем надеяться, в какой-то степени позволяет запечатлеть в искусстве и сохранить для потомков образ нашего времени, нашего пространства. Вместе со взрослыми свою лепту в этот непростой и ответственный процесс созидания вносят и дети, участники конкурсов «Золотая кисточка» и «Золотое перышко», щедро отдающие золото своей юной души творчеству, искусству.

¹ Иванов В.Н., Сергеев В.К. Москва: Культура — это мы. — М., 2003. — С.6.

² Там же. — С.10.

³ Городская целевая комплексная программа «Культура Москвы (2005 — 2007 гг.)». — М., 2005. — С.46.

Проблемы воспитания в России в условиях глобализации

*ОГОРОДНИКОВ Юрий Александрович,
заведующий лабораторией философии и
социологии образования Московского
государственного педагогического
университета, доктор философских наук,
профессор*

Проблема воспитания в России требует тщательного обдумывания и неторопливого исследования по крайней мере по двум причинам: она чрезвычайно важна, поскольку от ее решения зависит судьба России, и к тому же решение ее чрезвычайно сложно. Это первое. Второе: проблема эта находится настолько в новых, раньше в России невиданных условиях внутреннего и внешнего характера, что взять ее наскоком невозможно. (Не говоря уж о том, что она чрезвычайно сложна, укоренена во внесознательной области внутреннего мира человека.) Процессы глобализации в том виде, в каком они происходят сегодня под управлением Запада, особенно США, обостряют проблему воспитания в России и тех странах, которые стремятся сохранить свою самобытность.

Воспитание молодежи становится эффективным лишь в случае, когда оно является продолжением главных целей развития общества и государства, встроено в них, является их необходимой, органической частью. Таким, при всех его недостатках, было советское общество в его доминанте и его официальной идеологии. Тогда была поставлена цель построить «новое общество», качественно иное, чем предыдущее, общество справедливости, общество равных прав для всех и приоритета тех, кто трудится, создает общественное благо, материальный или идеальный продукт. Для нового общества, для достижения его главной цели был необходим «новый человек», без которого новое общество не могло бы сложиться. К тому же, что важно отметить, этот человек рисовался в идеале, соответствующем природе человека: творческий труженик, доброжелательный к другим людям, общественное благо и благо ближних ставящий выше или наравне со своим благом, наконец, духовно развитый, нравственный, культурный человек. Для воспитания такого человека делалось много, чего нельзя отнять, повторяю, при всех его недостатках, у советского общества. Воспитание обеспечивалось

социальной самодеятельностью подростков и молодежи, нравственной чистотой культуры, доступностью всех видов искусства (дешевые книги, билеты в театры и музеи, постоянное наполнение библиотек и т.д.). Вся система образования была обязана осуществлять духовно-нравственное воспитание. Педагогика воспитания стояла на высоком уровне (Макаренко, Сухомлинский и др.).

Постепенно образование в стране догматизировалось, как догматизировалась вся идеология. Но внешние, социальные обстоятельства благоприятствовали воспитанию.

Ставит ли новая элита задачу сформировать «новых людей»? Ставит — сознательно и бессознательно. Это видно, в частности, из документов в области образования, например в национальной доктрине образования, созданной в Министерстве экономического развития. На такое обстоятельство следует обратить особое внимание — доктрину образования создавали экономисты, а не специалисты образования и культуры. Уже это обнажает основные цели формирования «нового человека». Но самое главное, человек, подготовленный в планируемой системе образования, не нов, а стар, тот, в котором сложилась потребность в начале индустриальной, буржуазной эпохи, теорию создания такого человека разработал для Запада протестант Я.А.Коменский. Это была теория конвейерного обучения (воспитание отдавалось церкви). И человек этот не соответствовал сущности человека, готовился функционер, а не целостный человек, не самоценный человек, а инструмент, подчиненный задачам экономики, точнее, тех, кто владеет экономикой.

Вот этого «старого» человека и наметило формировать, формировать насильно, а не на основе самодеятельности учащегося, ведомство Г. Грефа. Человек этот крайне непривлекательный. Он соответствует тому типу, который был обозначен в народе как «новый русский». Непривлекателен он потому, что не соответствует природе человека, которую каждый из нас несет в себе, и интуитивным исканиям современного человека, сформировавшегося на протяжении веков предшествующего развития культуры.

Анализ образовательной доктрины показывает, что в образовании должен сформироваться индивидуалист, утверждающий свое «я» любыми средствами, предприниматель капиталистического типа, то есть индивид, выколачивающий для себя деньги всеми, в том числе и криминальными средствами, рассудочный, эгоистичный человек, исповедующий культ личного успеха без ориентации на состояние народа.

Из национальной доктрины образования выступает «рыночный характер», то есть человек, продающий прежде всего себя ради материальной выгоды и физических наслаждений. На это направлена его предприимчивость, которая должна быть воспитана в системе образования и дополнена «толерантностью», терпимостью ко всему, что происходит вокруг. Идея «толерантности» проходит сквозь всю доктрину, выдавая и цели, и страхи новой элиты. Образ желаемого грефами индивида неприятен в России и потому, что он не соответствует веками сложившемуся у нас образу человека, русского человека.

Образ «нового русского», то есть не русского по типу, активно культивируется и в области культуры, особенно СМИ. М.Швыдкой столкнул российскую культуру, даже в классических областях (театр, искусство, точнее теперь, лжеискусство), на путь лжекультуры, лишенной главного — духовно-нравственного содержания. Этот же образ культивируется в большинстве передач телевидения.

Тип «нового русского» неинтересен наиболее активной, интеллектуально и духовно, части общества своей вульгарностью, примитивностью и противоречием природе человека и русскому духу. Тем более что умным людям ясно — такой тип ведет к гибели само российское общество и государство. Естественно, открыто такой тип не заявляется новыми идеологами. Заявить о нем открыто — значит обнаружить себя и свои цели. Но этот тип четко выступает во всех документах в области образования и во внедряемой ими «культуре». Создание условий для становления человека, соответствующего его родовой природе, не входит в задачи новой элиты. Со дня издания книги практически мало что изменилось в условиях воспитания молодежи.

Но сегодня и элита заговорила о воспитании. Почему? Ею движет страх. Молодежь, сформированная — воспитанная — самой элитой, начинает представлять угрозу для нее же. Кроме того, молодежь проявляет активность не того характера, которого хотелось бы элите.

В связи с социально-экономическими противоречиями российского общества создание живой, действенной системы воспитания сегодня невозможно. Она будет мертворожденной.

Однако отдельные родители, учителя и преподаватели, глубоко понимающие существо проблемы, могут помочь становлению молодого человека в русле человеческой сущности и глубинной по-

требности человека, действительно той личности, которую востребует и сам современный человек, и современное человечество в связи с качественными изменениями, происходящими в нем подспудно. Условия такого воспитания могут дать положительные результаты лишь в случае желаня самого молодого человека сформировать себя полноценной личностью, действительным субъектом развития человечества и России.

Педагогика в учебных пособиях не ставит воспитание как проблеме. Она описывает его как рутину, как нечто обыкновенное и простое, доступное любому педагогу, стоит только применить некий алгоритм, провести чиновничьи мероприятия и из учебного заведения выскочит воспитанный человек. Учебные пособия и те преподаватели, которые им следуют, формируют в студентах состояния, не позволяющие им быть воспитателями. Воспитание — процесс во многом бессознательный, иррациональный и потому трудно поддающийся рациональному толкованию. Исследователь может лишь выявить некоторые условия, при которых совершается воспитание, но не механизмы воспитания. И самым первым из них и, может быть, самым главным условием является личность воспитателя, вероятно, на основе психических законов подражания и внушения, которым подчиняется становящаяся личность.

Готовить воспитателя — тонкое дело. Формальные подходы только испортят его. В образовании нужны высокодуховные творческие люди, обладающие бытийным сознанием, то есть сознанием, вбирающим в себя и постоянно представляющим в себе все огромное, вечное бытие, в котором мы, люди, существуем и суть которого содержим в себе, если мы люди, а не человекоподобные существа, характеристику которым дали Г.Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, Э.Фромм и другие мыслители. Бытийное сознание — это сознание человека, измеряющего свою жизнь, свои поступки масштабами и свойствами бытия (гармония и красота, как свидетельствуют великие ученые естествоиспытатели, — среди его главных свойств). Формальное образование, а сегодня оно таково в большей степени из-за определенных социально-экономических условий, выпускает из своих недр в массу своей лишь подобных человеку существ, то есть существ, не обладающих качествами человека, среди которых основные — творчество, свобода, любовь, воля, бытийное сознание. «... плебейство и гнет массы даже в кругах традиционно элитарных — характерное свойство нашего времени. Так интеллек-

туальная жизнь, казалось бы, взыскательная к мысли, становится триумфальной дорогой псевдоинтеллигентов, не мыслящих, немислимых и в никаком виде неприемлемых».¹

Суждение о том, что в воспитании ключевую роль играет личность воспитателя, высказана давно и стала общеизвестной. Однако до сих пор в воспитательной «работе» упор делают на «воспитательные мероприятия». В вузах создали целую систему чиновников, которые и должны заниматься воспитательной работой. Чиновник на потребность воспитания молодежи мог откликнуться только таким образом: наплодить новых чиновников. Можно себе представить, каков будет эффект от такой административной структуры. Это называется выбрасывать деньги на ветер.

Итак, воспитание упирается в «подбор кадров», или, как утверждал один из крупнейших политических деятелей XX века, «кадры решают все». Эффективность воспитания зависит от подбора педагогов, способных положительно влиять на учащихся своей личностью. Выбор таких педагогов для учебного заведения усложняется сегодня известными социально-экономическими обстоятельствами: уже пятнадцать лет в стране активно проводится антивоспитание, происходит резкое снижение духовно-нравственного уровня населения. Педагогов подбирает чиновник, который даже на официальном уровне сегодня трактуется в массе своей как антисоциальный, бесчеловечный человек. Низкий заработок и социальный статус педагога — каким примером может быть для современного студента нищий педагог? До воспитания ли человеку, совмещающему несколько должностей, нахватывающего ряд работ, чтобы прокормить семью. Словом, если исходить из основ, как это принято у философов, дело воспитания упирается в характер социально-экономической системы России.

Определение воспитания в современных учебниках как подготовка к жизни в обществе и тем более «специалиста высшей квалификации» сужает проблему, направляет ее разрешение по неверному пути. Наметим уровни, на которых возможно исследовать проблему воспитания. Естественно, эти уровни выделяются лишь в исследовательских целях. В реальности они находятся в едином, нерасчлененном процессе: бытийно-сущностный (выяснение сущности человека), культурно-исторический, глобально-практический и прогностический (выявление того, в каком человеке нуждается

¹Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. — М., 1991. — С. 310.

сегодня человечество), конкретно-национальный (проблемы России, ее потребности в определенном человеке), идеологический, теоретико-психологический.

Что объединяет все подходы? Думаю, что, поскольку речь идет о человеке, интегральным, единым во всех уровнях является человек в его целостности, его сущность, его природа, как она понимается сегодня. Во всех сферах, где действует специалист, профессионал, гражданин, член семьи, представитель действующего сегодня человечества, разными сторонами поворачивается к разным областям мира один и тот же человек, человек во всей полноте своей сущности или, напротив, в малой степени развития человеческих свойств. Мы готовим в обществе, семье, образовании человека, а не функцию, не инструмент общества или индивида для достижения каких-либо временных целей — преходящих. В какой бы области ни выступал человек, он выступает как человек. И какие бы цели мы ни ставили в образовании, даже самые утилитарные, мы имеем дело с человеком и его сущностью. Утрата человеком своей природы ведет к краху его дела, хотя грефы надеются на обратное. Воспитание вплетается в самосоздание, становление человека во всей полноте его сущности, оно часть образования (в смысле создания) человека и в смысле основной задачи системы образования.

Почему же мы все-таки в образовании особо выделяем воспитание?

Видимо, оно и есть ядро образования, самое человеческое, истинное, вечное в образовании. Все остальное в нем может быть, а может и не быть, а без воспитания человечество не выживет, как не выживет человеком и отдельный человек, индивид. По крайней мере, этот принцип был основой образования в Киевской и Московской Руси до Петра 1. Постепенно господствующие слои общества работали в образовании для воздействия на другого человека нечто, побочное воспитанию (и образованию) — подготовить индивида к выполнению какой-либо функции, узкой функции, как правило, связанной с корыстными целями политической и экономической элиты общества.

За недостатком места мы рассмотрим только один из указанных уровней, может быть, самый актуальный: конкретно-национальный уровень, проблемы России, ее потребности в определенном человеке. Сегодня в связи с глобализационной, а точнее, колонизаторской политикой Запада, с особой остротой встал вопрос о самом существовании России и русских. Речь идет не только о физичес-

ком вырождении русских, но прежде всего о сущностном исчезновении человека с теми духовными особенностями, которые и определяют нацию. Среди качеств, характеризующих нацию, ведущими являются структура ценностей, идеалы и язык, заключивший в себе отношение к миру данной нации. Исчезнут эти две составляющие — исчезнет нация, даже при наличии той же территории. Об иерархии ценностей, насаждаемых ныне в гражданах России, говорилось выше. Она, эта иерархия, и сопутствующие ей идеалы соответствуют «среднему европейцу», человеку вне нации. Перерождение русского человека и человека других народностей России, вместе составляющих своеобразие нашего народа, сейчас идет быстрыми темпами. «Новый русский» будет заселять уже совершенно другую по качеству страну, даже если она сохранит свое название.

Процессы перерождения протекают и в русском языке, языке, объединяющем все народы России. Процесс идет такой: из языка вымываются значимые для национального своеобразия слова, язык наполняется новыми словами, чаще всего американизмами, которые уже непонятны «старым русским», то есть носителям русского самосознания. Новые слова несут новый дух, они выражают другой, западно-американский менталитет, выражают и насаждают. Обедняется структура языка. Стиль упрощается, огрубляется, проявляет слабую развитость духовности его носителями. Стиль насаждается журналистами, как правило, людьми малообразованными, с низким духовным уровнем и вненациональной по интересам направленностью жизни. Они упиваются реалиями западной, прежде всего американской, жизни.

Язык нации формируется художественной литературой, которая именно как художественная в школах не изучается. Идет упрощенное ее изучение. Более того, с классиками знакомятся по кратким переложениям на современный упрощенный язык. Теряется питательная для нации роль художественной литературы. Коммерсанты массово внедряют псевдолитературу и, кстати, псевдоискусство других видов, например эстраду худшего пошиба, примитивную, дикую.

Подрезаются все источники сохранения нации.

Выше уже говорилось о том, что без опоры на традиции, национальный дух или, как его еще называют, менталитет никакое реформаторство не будет иметь успеха. Веками шел отбор людей особого склада, и переделать этот склад за несколько лет невозможно. Результатом будет лишь разрушение нации. В свое время большевики пытались воспитать из русских интернационального по своей

ствам человека. Не получилось. Война заставила вернуться к русским традициям. Сегодня либералы пытаются переделать русских на устаревший западный образец. Если получится, русских уже не будет. Не будет русских — не будет и России. Останется страна с этим названием, похожим языком, но уже другая страна. Надеемся, этого не произойдет, и свою важнейшую роль в спасении России может сыграть воспитание.

«... цена, которую предстоит уплатить миру за новый однополярный порядок, беспрецедентно высока: требуется не только демонтировать все действительно самостоятельные государства и режимы, способные сопротивляться гегемонизму, но демонтировать культуру и мораль, духовное измерение вообще, ибо духовно чуткие люди непременно станут тираноборцами, оспаривающими права новых господ мира» (А.С.Панарин). Поскольку мы сегодня попали в разряд «туземцев», у нас, педагогов, нелегкая ситуация. Лидеры требуют нивелирования характеров, ориентации на американский характер, а российские люди этому сопротивляются. Лидеры заговорили о необходимости воспитания, так как молодежь отбивается от рук, но их пожелания к воспитанию двойственные: и воспитать личностей, и одновременно подготовить послушных специалистов-автоматов, поэтому из обучения вытесняются «воспитывающие» дисциплины: прежде всего искусства, история, философия, этика, эстетика, вместо них вводятся экономика, право, информатика в школе, иностранный язык, физкультура в больших объемах. Утилитаризм и прагматизм заполняют образование, сам дух российской жизни, диктуемый узкими прагматиками-утилитаристами.

Реформаторы упрекают русских в отсутствии у них практичности и ставят перед образованием цель сформировать «предприимчивых» людей. Как известно, если мир разделить на шесть частей, то в свое время одну шестую часть его освоили культурно (высочайшей культурой), цивилизационно и хозяйственно именно русские. На остальные пять частей легли заботы сотен других наций и государств. Русские первые вышли в космос, создали оружие, которое не может воспроизвести ни одна из прагматичных стран. Такова «непрактичность» русских. Просто у них другая практичность.

Да, следует признать, что мы затеоретизировали образование, оторвали его от практической почвы. Но не русский менталитет в этом виноват, а то, что мы переняли рационализм западного образования. Стремясь к фундаментальности последнего, лучшее качество русского образования наряду с целостностью в период догматизации всей жизни мы задогматизировали, умертвили и лучшие

его стороны. Оно требовало очистки, а не уничтожения. Сегодняшняя «практичность» образования, согласно либеральной идеологии, ведет к подготовке узкого индивида, одномерного человека, практичность которого весьма сомнительна.

Основными чертами русского образования называют открытость (другим нациям), традиционность (в развитии опираться на традиции) и духовность. Философскими категориями, выражающими основные направления русского духа, являются «преображение» (духовное), соборность (вошедшая в мировую философию под таким звучанием), живознание (целостное знание, неразрывно связанное с действительностью и жизненной практикой), космичность, или бытийное сознание. Русская философия до сих пор не стала основной ни в обучении, ни в образовании, хотя именно она наиболее соответствует нашему сознанию и подсознанию, наиболее понятна и необходима в России.

Здесь же нужно отметить, что народы, входящие в состав России, имеют своих классиков в искусстве и философии, свою религиозную культуру, свое народное творчество. При наличии русской культуры, открытой и объединяющей все народы России, просто делом чести российской доктрины воспитания является провозглашение необходимости опираться в воспитании на свои духовные корни.

Как показывает опыт, между русскими как конкретным этносом и другими этносами России нет противоречия. Мы близки по духу друг другу. Дух народа живет в культуре, народ воспитывается через свою культуру. Это всем известное положение. Но сегодня мы «забыли» о нем и упорно внедряем в России чуждые русским и другим народам худшие образцы западной культуры. В этих условиях воспитание зависнет, не даст результатов, если иметь в виду широкие массы населения. Отдельные личности и это переварят. Но массы в целом — сомнительно. Тогда и воспитания в государственном масштабе не нужно.

Превращение рынка в регулирующий принцип культуры и образования привело к тому, что общественная жизнь на глазах превращается в джунгли и сами основы цивилизованного существования подрываются с ужасающей скоростью. В такой обстановке сегодня приходится действовать воспитателю — родителю, учителю, преподавателю. И мы уже испытываем сопротивление части учащихся и студентов неутилитарному, сложному пониманию жизни. У воспитателя сильный соперник — стиль жизни государства. Ему требуются тонкие методы работы.

Но дело воспитания не безнадежно. На его стороне две непреодолимые силы: природа человека, исторический процесс движения человечества, внутренняя сила русского духа. Движение истории рано или поздно сметает на своем пути все, что ему мешает, а сегодня ему мешают олигархи и их политики. Природа требует от индивида стать человеком, а не инструментом, даже собственного материального благополучия и престижа. Иначе он испытывает психо-духовное отрицательное напряжение, дистресс, душевный дискомфорт, что ведет к тяжелым последствиям для индивида, вплоть до гибели. Но индивидом движет сама природная тяга стать человеком. Ему помогает определиться культура, и ученик, студент разными способами прорываются к ней, несмотря на сопротивление социума и образования.

История, могущественная история требует сегодня в силу остроты ситуации — угрозы гибели человечества — ведомого позитивистами-утилитаристами, образованного и воспитанного человека, то есть индивида, реализующего собой сущностные, природные качества. Наконец, вероятно, существуют силы, неизвестные человеку, которые движут развитием мира, Вселенной. Они, как логично предположить, тоже на стороне воспитателей.

История — дама серьезная, для нее нет авторитетов. Она помогает тем, кто на ее стороне. Либеральная реформа, навязанная России Западом с открыто корыстными целями и проведенная через «ангажированных» Западом лидеров, уже разгадана многими молодыми людьми. Она отвергается разными способами, в том числе и непродуктивными, «детскими», но отвергается. Педагогам известны и ученики, и студенты, настроенные по отношению к жизни серьезно, вдумчиво.

Надеюсь, высказанные здесь мысли поддержат вставших в уныние педагогов. Сегодня острой необходимостью стало воспитание русского по качествам человека, без которого страна потеряет свое национальное лицо, станет придатком Запада, рабом тех сил, которые стремятся к мировому господству. Воспитывает человека весь мир, история. Все механизмы такого воспитательного воздействия едва ли известны. Но личность педагога, ученого, писателя, политика всегда остается важнейшим фактором воспитания. На них лежит личная ответственность за судьбу России.

Современное состояние мира и России чрезвычайно трудно для воспитания и самовоспитания молодого человека. Против воспитателя работают и социально-экономическая система, и скрытая

идеология государства, и состояние образования, его национальная доктрина, и состояние школы и вуза.

Но на стороне воспитателя природа человека и ход истории. Отдельные родители, учителя, преподаватели, художники, видные общественные деятели в состоянии противостоять отрицательным тенденциям общества и помочь молодому человеку сформировать себя как целостного человека, традиционного для России, с современным мировоззрением.

СОДЕРЖАНИЕ

	Научно-практическая конференция по теме «Духовная жизнь России в глобальном мире»	3
СЕРГЕЕВ В.К.	Проблемы межнационального общения и культурного обмена в крупных городах мира на примере Москвы	4
ИВАНОВ В.Н.	Безопасность культуры — основа безопасности общества	11
КСЕНОФОНТОВ В.Н.	Духовная жизнь российского общества и ее особенности в современном мире	25
АНДРЕЕВ Э.М.	Новое мировоззрение и новая идеология в социокультурном контексте трансформации российского общества	39
АФАНАСЬЕВА О.В.	Духовная культура как важнейший фактор профилактики негативных явлений в российском обществе	57
СЕРГЕЕВ В.В.	Роль государства в развитии духовности и культуры общества	64
БЕССОЛИЦЫНА Е.А.	Культура парламентаризма как фактор демократизации общества	77
БЕЛОВ М.В.	О противоречиях духовного компонента военного потенциала России в современном мире	86
ТОРУКАЛО В.П.	Национальные отношения: содержание, проблемы управления	95
ДУРНОВО С.И.	Журналистика как фактор развития общественного сознания в духовной жизни России	116
БЕССОЛИЦЫНА Н.А., ДОНСКОЙ В.Г.	Московские театры: состояние и тенденции развития	125
КУВАКОВА И.М.	Оценка эффективности деятельности учреждений сферы культуры города Москвы в контексте духовной жизни России: введение в проблему критериев	155
ЛУКЬЯНОВ В.Е.	Духовность и культура как способ противостояния информационной агрессии	170
РУМЯНЦЕВА О.О.	«Золотой» проект, объединяющий искусства и людей (выставка-конкурс современной живописи «Золотая кисть» — важная составляющая культурной жизни Москвы)	177
ОГОРОДНИКОВ Ю.А.	Проблемы воспитания в России в условиях глобализации	195

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Андреев Э. М. Главный научный сотрудник ИСПИ РАН, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и политологии ИППК МГУ имени М. В. Ломоносова, действительный член Академии педагогических и социальных наук, Международной педагогической академии, Академии политической науки, доктор философских наук
- Васильева Т. А. Председатель Комитета общественных связей города Москвы, кандидат исторических наук
- Засурский Я. Н. Декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор
- Иванов В. Н. Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, вице-президент Российской академии социальных наук, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор, председатель Редсовета
- Красногорский В. И. Военный комиссар города Москвы, генерал-майор
- Маршак А. Л. Заведующий кафедрой социологии и гуманитарных дисциплин Российской академии предпринимательства, доктор философских наук, профессор
- Миронов А. В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор
- Сергеев В. К. Директор Московского института социально-культурных программ, действительный член Российской академии социальных наук, Академии безопасности, обороны и правопорядка, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации
- Сосунова И. А. Руководитель Центра прикладной социологии и социальной экологии РЭФИА МПР России, действительный член Международной академии экологии, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Худяков С. И. Председатель Комитета по культуре города Москвы, кандидат философских наук
- Швецова Л. И. Первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, кандидат политических наук
- Шкондин М. В. Заведующий кафедрой теории и практики печати факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор
- Яновский Р. Г. Член-корреспондент Российской Академии наук, руководитель Центра социальной безопасности ИСПИ РАН, доктор философских наук, профессор

ПОИСК. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура.
Научный сборник. Выпуск № 13

Учредитель: Московский институт социально-культурных программ
Журнал зарегистрирован в Центральном территориальном управлении Министерства
Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информа-
ции. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01933 от 6 октября 2005 года.

Адрес редакции: 103012, Москва, Старопанский пер., 1/5, стр.1.

Телефон редакции: 923-16-04.

Факс: 628-65-27.

E-mail: miskp@mail.ru

Научный редактор
доктор социологических наук ***В.К. Сергеев***

Ответственный за выпуск
В.Г. Донской

Корректор
Л.А. Ильина

Сдано в набор 22.09.06 Подписано в печать
Формат 60x84/16. Гарнитура «Таймс».

Тираж 500 экз. Заказ №

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13

Издательство «Серебряные нити»
129224, Москва, Варсонофьевский пер., 8

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Коломенская типография»